Х
Е 6 315
автограф

Л. Вейсберг Ин-22
Е6 315

ДЕТСКАЯ ДЕФЕКТИВНОСТЬ, ПРЕСТУПНОСТЬ И БЕСПРИЗОРНОСТЬ

По материалам I Всероссийского съезда 24/VI—2/VII 1920 г.

Редакция Бюро Медико-Педагогической Консультации Наркомпроса

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ✕ МОСКВА

Е 6 315

1924 г.

ДЕТСКАЯ ДЕФЕКТИВНОСТЬ, ПРЕСТУПНОСТЬ И БЕСПРИЗОРНОСТЬ

По материалам I Всероссийского съезда 24/VI—2/VII 1920 г.

Редакция Бюро Медико-Педагогической Консультации Наркомпроса

219/1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ✕ МОСКВА

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1067194

Гиз. № 2126. (Р. В. Ц. Москва). 10.000 экз.
40 тип. М. Г. С. Н. Х., г. Сергиев, Моск. губ.

Е6 — 315

От Редакции.

Предлагаемая брошюра представляет собою конспективную дку трудов I Всероссийского Съезда деятелей по борьбе с детской ективностью, происходившего в Москве 24/VI—2/VII 1920 г.

На весьма естественный вопрос: почему издана брошюра, а труды съезда полностью, редакция поясняет, что ею в свое ия были приняты все необходимые меры для выпуска в свет нно полных трудов, а не сокращенной сводки работ съезда. той целью по окончании съезда Организационным Комитетом на избрана Редакционно-Издательская Комиссия, на которую и возложен труд по подготовке всего материала трудов к пе-, хлопоты по изданию и ближайшее наблюдение за печатанием Все издание должно было составить собою книгу в 35 печат- листов. Несмотря на столь почтенные размеры книги, редак- удалось сначала заручиться согласием надлежащего учрежде- на издание „трудов" в указанном размере, но затем положение ографского и бумажного дела в республике, видимо, резко шилось, и Редакции было заявлено, что, не взирая на всю ность и ценность „трудов", последние могут быть изданы лишь ъеме не свыше *пяти* печатных листов. Это ультимативное ление и поставило Редакцию в необходимость выпустить „труды" да в виде настоящей брошюры. Ожиданием „благоприятного мени" объясняется и здний выход издания в свет.

Вошедший в брошюру материал разбит на следующие главы:

Организация съезда.
Открытие съезда с приветственными речами.
Доклады по общим вопросам.
Организационные вопросы.
Дошкольная дефективность.
Моральная дефективность.
Умственная дефективность.

Физическая дефективность (глухонемые, слепые и дети-калеки).

Список всех докладов, представленных на съезд.

Мотивом для приложения в заключение полного списка всех представленных докладов послужило то обстоятельство, что не все доклады могли войти в эту брошюру. Но мы считали необходимым дать хотя бы название докладов и фамилии их авторов.

Этот I-й Всероссийский съезд специально посвящен вопросам всех видов дефективности, как психической, так и физической.

В виду того, что психическая и физическая дефективность, беспризорность и так называемая преступность тесно связаны одно с другим, Организационный Комитет нашел нужным соединить все эти факторы в одно неразрывное целое и, уделив каждому из них на съезде должное место, всестороннее осветить. В брошюру вошло самое существенное из того, что было заслушано на съезде и что получило его санкцию, а также в брошюре представлен характер и состав съезда.

Все поставленные съездом вопросы отвечают назревшей потребности их разрешения в виду роста дефективности и отсюда следующих необходимых мер борьбы с нею. Крайне важно ознакомить широкую публику хотя бы в сжатой форме с таким жгучим и больным вопросом современности.

Редакция.

Организация съезда.

Идея созыва съезда принадлежит Медико-Педагогической Консультации при Отделе Охраны детства Наркомпроса.

Названная Консультация вскоре же после ее организации (в начале прошлого года), очутившись лицом к лицу с мало еще исследованным вопросом о ненормальных, трудно поддающихся воспитанию и просто беспризорных и так называемых „преступных" детях, и вместе с тем учитывая полное крушение старой школьной системы и начавшееся в спешном революционном порядке строительство новой школы с самыми широкими задачами социального оздоровления и воспитания подрастающего поколения, признала настоятельно необходимым созвание такого съезда в самом ближайшем будущем. Для этого Консультацией тогда же был выделен из своего состава Организационный Комитет по созыву съезда под председательством проф. В. П. Кащенко. Секретарями были назначены врачи *А. С. Фельдман* и *В. А. Теребетисов*. Кроме того в состав Комитета входили: врач-специалист *Ф. Д. Забугин*, *В. Н. Комов*—педагог-дефектист, *С. Я. Копелянская*, *Я. Н. Комаровская* и от Моно *Е. С. Шлихтер* и специалист *П. Ефремов*, заместителем 2-х последних—врач-специалист *С. Я. Рабинович*. Наконец для работы в Комитете были делегированы: от Петроградского Отдела Народного Образования проф. *А. С. Грибоедов*, от Наркомздрава *К. П. Радин* и *И. Г. Фальк* и от Наркомюста *Гондмахер*.

На перечисленных лиц и пала вся подготовительная работа по созыву съезда. Желание Организационного Комитета услышать возможно полнее и обстоятельнее голос провинции, где вопрос о детской дефективностью стоит очень остро, к сожалению, не дало ожидаемых результатов вследствие царившей тогда транспортной разрухи и крайней затруднительности почтовых сношений: собравшиеся в довольно значительном числе, но поздно получившие приглашение провинциальные делегаты не могли представить своих докладов, и в конечном итоге докладчиками на съезде выступали исключительно московские и петроградские члены, провинциальные же делегаты поневоле должны были ограничиться ролью информаторов.

Съезд был организован по принципу представительства от губерний (территориально) и затем по учреждениям, как-то: от Комиссии по делам несовершеннолетних, медико-педагогических учреждений, Секции дефективных детей (Отдел Охраны детства), деятелей по Народному Суду, различных научно-учебных заведений, психиатрических организаций городских и губернских, Клиники нервных болезней и врачей медико-педагогических учреждений.

На съезд прибыло около 250 членов и свыше 300 гостей, не являвшихся представителями от учреждений и потому пользовавшихся правом лишь совещательного голоса,—всего до 600 человек. Часть членских анкетных листов осталась незаполненной, и по данным анкеты всего зарегистрировано 218 членов.

По представительству от губерний, по учреждениям, занимаемым должностям и пр. участники съезда распределяются так:

По городам и губерниям.

От г. Москвы 71 представитель, от Московской губернии 14, Петрограда 48, губ. 1, Твери 5, губ. 4, Новгорода 2, губ. 5, Костромы 6, Смоленска 2, губ. 3, Витебска 3, губ. 1, Н. Новгорода 1, губ. 3, Ярославля 2, губ. 2, Казани 3, Пскова 1, губ. 2, Саратова 2, губ. 1, Череповца 1, губ. 2, Чернигова 1, губ. 2, Олонецкой губ. 3, Владимира 1, губ. 2, Вятки 2, Гомеля 1, губ. 1, Калуги 1, губ. 1, Орла 1, губ. 1, Симбирска 1, губ. 1, Самары 2, Баку 1, Вологды 1, Воронежа 1, Могилева 1, Пензы 1, Екатеринбурга 1, Риги 1, Перми 1, Челябинска 1, Уфы 1, Северо-Двинской губ. (Великий Устюг) 1, таким образом Москва была представлена на съезде 85 делегатами, Петроград 49 и провинция 84.

По организациям.

Коллегии Наркомпроса 2 представителя, Наркомпрос 14, Наркомздрав 3, Наркомюст 2, Наркомвнудел 1, Губисполком 1, Всемедикосантруд 1 Губздравотдел 5, Губнаробраз 139, Уотнаробраз 25 и МОНО 10.

По учено-учебным организациям.

От Института Социальн. воспитания	4	представителя.
„ Дома изучения ребенка	3	„
„ Института нервно-больных детей	2	„
„ Петроградского Института глухо-немых . .	1	„
„ Московского „ „ . . .	1	„
„ Института дошкольного образования . . .	15	„
„ „ „ мозга и психики	1	„
„ „ „ дефективного ребенка	2	„
„ Педагог. курсов по детской дефективности .	17	„
Всего. . .	46	представителей.

От школьной-раб. социальной культуры	1	предст.
„ Профсоюза работн. просвещения соц. культуры	2	„
„ Совета защиты детей	2	„
„ Ц.К.Р.К.П.	2	„

По должностям:

Завед. Отд. Охраны Детства	1	предст.
„ „ Единой Трудовой Школы	1	„
„ Подотделом Охраны Детства	33	„
„ „ Единой Трудовой Школы	1	„
„ „ Дефективного Ребенка	9	„
„ „ Охраны Здоровья Детей	3	„
Пом. Завед. „ „ „	1	„
Завед. „ Правовой Защиты Детей	6	„
„ „ Школьного Надзора	1	„
„ „ Секции Опытно-показательного учреждения	2	„
„ Научно-методолог. Подотдела	1	„
„ Секцией Единой Школы	1	„
„ Вспомогательной Школой	2	„
„ Дошкольной Секцией	1	„
„ Секцией детских домов	11	„
„ „ по обучению слепых	1	„
„ Детск. домами, приемниками и пн-тами	21	„
Членов Коллегии Народн. Образ.	2	„
„ „ Экспертов	1	„
Председ. Комиссии по делам несовершеннолетних	1	„
Членов „ „ „ „	8	„
Заведующий детск. санаторием	1	„
Учителей воспитателей-ниц	30	„
Обследователей дефективных детей	5	„
Директоров Институтов	3	„
Врачей-педагогов	10	„
Инструкторов по детской дефективности	26	„
Сестер, социальной помощи	11	„
Народный судья	1	„
Народный следователь	1	„
Член Президиума Совнарсуда	1	„
Главмилиция	1	„
Ревизор-организатор	1	„
Член Ц.К.Р.К.П.	1	„

По партийности:

Беспартийных 175; коммунистов 35; сочувств. комм. 4; беспартийных социалистов 1; беспартийн. анархистов 1; партии Бунда 1; независимых интернационалистов 1.

По образовательному цензу.

С высшим образованием 84, Народного Ун-та 1, со средним образ. 93, из Педагогической Академии 3, Педагогического Ин-тута 1, Учительской Семинарии 7, Духовной Академии 2, Педагогических курсов 11, с низшим образованием 10 и с домашним 4.

По стажу работы с дефективными:

Отсутствие спец. стажа. . .	108 чел.
Стаж до 6 ти мес. и меньше.	16 „
„ от 6 мес. до 1 года. .	23 „
„ „ 1 г. до 2 лет. . .	26 „
„ „ 2 г. „ 5 „ . . .	18 „
„ „ 5 л. „ 10 „ . . .	10 „
„ „ 10 „ „ 15 „ . . .	4 „
„ „ 15 „ и дальше. . .	13 „

Таким образом из последней таблицы видно, что у половины членов в момент их прибытия на съезд не имелось никакого воспитательно-педагогического багажа, что, конечно, всецело должно быть отнесено на счет коренной ломки и переустройства всей школьной системы, усугубляемым тяжелым продовольственным положением республики: школы остались, открыты даже новые, а прежние педагоги успели уже разбрестись по другим учреждениям, избрать иные профессии и их сменил совершенно неподготовленный, тоже, может быть, в силу той разрухи, случайно очутившийся на педагогической кафедре персонал.

Считаясь с этим фактом и желая посильно, а главное без всякого промедления прийти на помощь „неимеющим специального стажа“ членам, Организационный Комитет организовал инструктирование таких делегатов частью до начала, частью по окончании съезда, с демонстрированием им всей педагогической работы Медико-Педагогической Клиники, бывшего Руковишниковского приюта, Зубовского и Устьинского детских домов и с соответствующими пояснительными беседами.

Съездом был принят намеченный Организационным Комитетом состав президиума из следующих лиц:

Почетные председатели съезда: т.т. Ленин, Горький, Семашко и Луначарский, председатель—т. Елизарова, товарищи председателя: профессора Россолимо, Грибоедов, Кащенко и тов. Лилина; ответственные секретари проф. Оршанский, т.т. Копелянская, Комаровская, Шлихтер.

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА.

Приветственные речи.

Съезд открывается в 1 час дня 24 июня в помещении съездов Наркомпроса по Б. Харитоньевскому пер. следующей речью представителя Отдела Охраны Детства Н. Комиссариата по Просвещению т. А. И. Елизаровой:

„От имени Отдела Охраны Детства Н. К. П. приветствую 1-ый Всероссийский съезд по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью. Съезд вызван настоятельной необходимостью данных условий момента. В капиталистическом мире, благодаря его условиям, дефективность возрастала год от года и получалось вырождение масс. Мировая и гражданская война еще более усилила рост беспризорности, и дети, как наиболее слабые, калечились физически и нравственно, подпадали под различные тлетворные влияния и пополняли собою кадры преступников. Н. К. П. считает, что это явление ненормальное, что дети не могут быть преступниками. Но зло существует, и необходима поэтому борьба с ним в самых широких рамках. Эту необходимость борьбы сознавали и представители старого буржуазного уклада; ученые специалисты сходились в том пункте, что необходима борьба с дефективностью в массовом масштабе, что бороться нужно со всеми причинами, вызывающими это явление, как с наследственностью, с вырождением масс, так и с эксплоатацией и угнетением этих масс. Но борьба была в то время невозможна, ибо во главе угла старой жизни стояла собственность, которой все приносилось в жертву, и лишь при нашем строе, в пролетарской Советской России, где все равны, возможна широкая продуктивная борьба с детской дефективностью и беспризорностью. Для ответственных работников представляется теперь широкое поле деятельности. Декретом 14 января 1918 г. отменены суды для несовершеннолетних. Этого нет даже в передовых западно-европейских странах, ибо там буржуазный уклад жизни. Но борьба эта трудна. Нам при Советской власти мешала не только война, но и ведомственность. Дело борьбы с дефективностью находилось в разных Комиссариатах. В конце 1919 г. Совнарком перенес всю борьбу с так называемой преступ

ностью несовершеннолетних в Наркомпрос, и с января 1920 г. все дело сосредоточивается в Отделе Охраны Детства. Им строятся дома для всех беспризорных детей, как для нормальных, так и дефективных, и выясняются различные вопросы по постановке работы и воспитания в них. Настоящий съезд должен выяснить все вопросы как научного, так и организационного характера для того, чтобы общими совместными усилиями двинуть вперед нашу работу. Объявляю съезд открытым".

Выступавший вторым т. Луначарский говорит:

„Один из крупнейших представителей педагогики, ученик Когена, Наторп высказывал уже 70 летним старцем свое глубокое единомыслие с товарищами германскими коммунистами, он даже в коммунистическую партию под конец своей жизни вступил. Незадолго до моего приезда в Россию я читал ряд его специально-педагогических этюдов, посвященных преступности и дефективности в области, правда, старшего возраста — подростков. Он говорит о стремлении городских подростков подражать современным преступникам и спрашивает (это было еще до войны), где та сила, чтобы задержать этот тяжелый процесс?.. Семья? Но семья в огромном большинстве городского населения разрушается и осуждена на распад. С одной стороны мать и ребенок привлекаются капиталом на фабрику, что дурно влияет на здоровье ребенка и лишает его матери, которая занята трудом весь день и оставляет его беспризорным, что с другой стороны привносит влияние улицы, в объятия которой ребенок попадает. Церковь как католическая, так и протестанская никакого влияния на поведение и моральный уровень подростков не имеет. Он не верит также и в школу, он не видит практических результатов от усилий педагогов в области морального воспитания подростков в Германии. Он говорит, что единственная сила, способная остановить развивающуюся преступность в больших городах, это социал-демократическая партия и ее юношеские организации. С определенными идеалами, с определенными занятиями, захватывающими и ум и сердце подростков, там вырабатывается и внутренний взаимный контроль, своего рода noblesse oblige. Правда, нас интересует более ранний возраст, чем тот, о котором говорит Наторп, но факт остается фактом—единственной силой, могущей спасти молодежь от разложения после крушения буржуазных устоев семьи и религии, является носительница широких идеалов и силы—трудовая демократия. Бороться с дефективностью среди подростков будет наш Союз Коммунистической Молодежи. Не может ли, однако, власть взять на себя и более младший возраст. У подростков возможна самоорганизация, взаимопомощь. У детей же этого не может быть. Ребенок индивидуально беспомощен, ему должно помогать и социалистическое государство—это его прямая обязанность. При капиталистическом строе понятия „общество" и „государство" не вполне совпадают. Многие общественно-педагогические учреждения филантропического, научного и гуманитарного характера ведут свою работу независимо от госу-

дарства. Когда мы перейдем к законченному коммунистическому социальному строю, то увидим только одно общество без государства, без классов, тут уже не будет господства, эгоистической борьбы отдельных индивидуальностей,—все слитно, все сотрудники в деле строительства, и потому всякая помощь дефективным разного рода, как большим, так и малым, ляжет на общество. В переходный момент, как настоящий, всякая общественная деятельность поглощается государственной пролетарской диктатурой. Чтобы уничтожить классы и превратить человечество в однородный конгломерат, нужно сломить колоссальное господство власти капитала и капиталистических классов, и всю конструктивную деятельность взять в свои руки. Пролетарское государство должно неизбежно таким образом устремляться к концентрации всей общественной деятельности в рамках государства же. Это будет сопровождаться явлениями, вызывающими недовольство общества, не как протест против идеала, а вследствие того, что засушивается самая инициатива. То же может получиться и в Отделе Охраны Детства—инициатива может засушиться, если общество не вольется в государство.

В области такого тонкого строительства, как народное просвещение и борьба с дефективностью, можно легко обездушить дело. Так было и так всегда будет при переживании обществом внутреннего кризиса, если оно не сознает того, что должно влиться в государство. Государство никому не отказывает в работе, привлекаются к ней и специалисты и все могущие помочь в деле строительства. По мере того, как у нас создается все более глубокий контакт с лучшей частью русского общества, которая во времена царизма не могла полностью развернуть своих сил и делала свое дело кустарно,—крепнет вера в то, что в единении друг с другом получатся значительно лучшие результаты. В сотрудники для общего дела вовлекаются не только те, кто полностью разделяет всю тактику государства и полностью стоит за программу коммунизма, но все желающие работать.

На уголовных преступников советское государство смотрит, как на результат капиталистического строя, от прошлого пущены слишком глубокие корни в почву настоящего и применение кары объясняется настоящим переходным моментом при полной экономической разрухе, но по существу гуманно относится ко всякому преступнику вообще. Но поскольку государство является военной диктатурой, в нем нельзя проводить гуманитарных начал, тех начал, которые являются основой нашей веры. Практиковать сейчас добро и человечность—предательство, нужно сначала с корнем вырвать врагов. Поскольку задача победить является первоначальной, нельзя укорять орган государственной власти, долженствующий вести борьбу, как было это во французской коммуне, за то, что он свирепо расправляется с ворами и грабителями, иначе будет внесен беспорядок в военный момент, чем окажется услуга врагу. Русский пролетариат взял на себя великую задачу, которую должен дове-

сти до конца, поэтому нельзя удивляться и тому, что Народный Комиссариат Юстиции даже по отношению к детям-подросткам проявляет ту же тенденцию, но нельзя и не протестовать, ибо ребенок-подросток не может быть опасным врагом, чтобы применять к нему суровые меры, это только слегка попорченный материал, который подлежит исправлению, это хозяин будущего, наш главный капитал и потому по отношению к нему мы должны относиться как к самому дорогому сокровищу. Орган социального строительства, который должен заложить основы будущего коммунистического порядка, должен и подростка взять под свою охрану и наложить veto на подобные действия Н. К. Ю. Столкновения Н. К. П. и Н. К. Ю. заключаются в том, что задача Н. К. Ю.—охранять государство от разрушительных сил, куда входят и дети-правонарушители, а Н. К. П. имеет дело с материалом будущего. Н. К. Ю. бьет прямо по лицу, а Н. К. П. должен принять какие-либо меры и не возвращать ребенка в прежнюю среду. Главные возражения Наркомюста Наркомпросу сводятся к тому, что Н. К. П. не настолько силен, чтобы заменить репрессивный метод Н. К Ю. другим методом. Но на это можно дать один ответ: надо напрячь все силы, чтобы умножить свои рессурсы и сладить с огромной задачей. Это обстоятельство и побудило Советскую власть организовать съезд и привлечь на него возможно большее количество товарищей. Не нужно, чтобы общественные элементы разделяли все цели и методы Советской власти. Некоторые люди промежуточного класса устранились от политики, ставящей себе задачей сначала переустройство России, а потом всего земного шара; в области народного просвещения они будут прочной общественной силой, под флагом—ребенку принадлежит будущее, и потому он царь мира. Война внесла тормоз в нашу работу и потому для его преодоления желательно возможно большее количество сотрудников, возможно большая сплоченность сил для борьбы с дефективностью. В чем заключается понятие дефективности? Дефективные, это—субъекты, отличающиеся от нормы. Самое слово „дефект"—значит худая сторона. Этот дефект может быть слабым и тогда ему надо помочь, или дефект этот вредоносен и нужно его пресечь или совместить и то и другое, нужно сделать такого ребенка здоровым для себя самого и не вредным для других. Это слово „дефективный" бросается направо и налево. Всякий ребенок дефективный, ибо если сейчас происходит общественная борьба, то ребенок обладает всеми чертами дефективности взрослого, ребенок на одном уровне со слабоумным и безвольным взрослым. Это обстоятельство не бросается в глаза, когда ребенок находится в семье, защищенный семейной корой, или в общественном заведении, которое защищает его от общества, от действия дождя и порывов ветра. Пока интернаты для нормальных детей и школ не вместят в себя всех детей, дело не сдвинется с места. Статистика школьной дефективности признает, что дефективность в собственном смысле этого слова идет рука об руку не столько с дурной наследственностью,

сколько с дурным питанием, плохими жилищными условиями, т. е. зависит от среды. Ненормальный ребенок—результат исключительно ненормальных условий и главным образом питания. Дети с пониженной сознательной волей, недокормленные, неудовлетворенные окружающими условиями, в настоящее время дефективные, в действительности их развитие умеренное, бывает зачастую выше нормы. Изменяются условия—и от дефективности данных детей не остается и следа. Но есть и другой тип, кроме этой массовой якобы дефективности. Это—дети особо талантливые, самостоятельность их резко выражена, они смело протягивают руку к тому, что им нравится, они берутся за то, что им самим хочется делать, в них развит ярко героический элемент, который проявляется в озорстве. И этот ребенок, озорник, шалун. должен рассматриваться, как повышенный тип в сравнении с нормой, но с преступностью он не имеет ничего общего. Ребенок шалун в нормальных условиях будет мучить окружающих своим непомерно быстрым темпом развития, но и только, в ненормальных же условиях он будет бандитом, а наиболее активный—атаманом этих бандитов.

Вся дефективность, за исключением больных, подлежащих ведению Наркомздрава, должна быть сосредоточена в Наркомпросе. Работа должна итти тесно связанной с общественной программой Народного Просвещения, так как вся дефективность распадается на больных детей и детей заброшенных. Государство, которое вынуждено все монополизировать, должно уметь объединять и силы. Рессурс государственных сил невелик, а задачи гигантские. С дефективными детьми эти задачи развертываются еще шире, и потому нужен тесный союз всех элементов русского общества и государства, как строительной творческой воли пролетариата.

Я надеюсь, что съезд даст возможность тактично сорганизоваться всем сотрудникам государства для того, чтобы получить возможность активно проявить себя в работе, но без создания новых общественных организаций, которые явились бы лишенными рессурсов или вошли бы вкрапленными. Я ожидаю от нынешнего съезда большого освежения для всего дела Н.К.П., так как задача борьбы с детской дефективностью, это—только наиболее яркая и отчетливая задача всего дела Н.К.П., и я, как представитель Н.К.П., с глубоким интересом отношусь к съезду".

Речь проф. Россолимо.

„Приветствую съезд от медицинского факультета Московского университета. 25 лет назад, впервые на одном из съездов по техническому образованию в Москве была организована секция по вопросу технического обучения умственно и морально дефективных детей. Но и до того момента эти проблески выдвигались. Видную роль сыграл С. С. Корсаков. Он создал интерес к обездоленным детям и в нему стекались деятельницы, готовые отдать все силы для этого трудного дела, как Лебедева, Комарова. Тихо и скромно начали они свое

дело. Лебедева перевела книгу Сегена и ознакомила русскую публику с постановкой дела дефективности во Франции. Комарова работала с дефективными детьми в частном доме. На съезде по техническому образованию в секцию, в которой пропагандировался вопрос по умственной, физической и моральной дефективности, было заслушано несколько докладов. Затем вопрос о дефективности затих, но шла открытая работа, и лучшим показателем того, что идея работы о дефективных детях не заглохла, служит настоящий съезд. Сегодня нам нужно заложить фундамент для большой работы, для того, чтобы осуществить ряд проблем как для нашей науки, так и для работников практиков. Университет берет на себя ответственность поддержать научные начинания в этом направлении. На-днях университет единогласно вотировал за открытие школы для умственно дефективных детей при нервной клинике и за отдельную клинику с нервными заболеваниями.

От имени всего медицинского факультета поздравляю и приветствую Отдел Охраны Детства и Организационный Комитет съезда и собравшихся товарищей, готовых отдать свои силы и сделать все возможное для этого дела".

Приветствие т. Горького.

„Не мне, профану,—начинает он,—говорить людям практики насколько трудна задача, над которой вы работаете. Будучи знаком с условиями вашей работы, скажу честно, не преувеличивая, что это героический труд. Видя то горячее чувство, с каким относятся руководители к дефективным детям и ко всему вопросу о дефективности, я могу сказать, что растет крепкое учреждение, что будет сделана огромная работа государственной важности. Молодежь от 18 лет уже составляет звенья государственной жизни и поэтому находится на каком-то попечении, но чем ниже возраст, тем хуже положение ребенка. Знающие люди раскрывают мрачные картины в этой области, но нас не должно это смущать, нужно работать возможно больше на этом пути, нужно помогать создавать резерв из этих дефективных; их много сейчас, но теперь ребенок дефективный, а может быть это будет через 20 лет знаменитый механик; сегодня он вор, а завтра из него может быть что-нибудь гениальное. Никогда работа среди детей не была так важна, как сейчас. Современные условия таковы, что сами родители посылают детей на спекуляцию и заставляют приносить из приюта стакан, ложку и т. п. Но, повторяю, пугаться этого не нужно. Всем нам предоставлено право работать на избранном поприще, при чем в широкой постановке работы будут и хорошие результаты. Нет сомнения, что если будет достаточный запас сил, то моральное здоровье направится, нужно только честным людям с мужеством взяться за это, и тогда я скажу, что все ничего, все минет, одно хорошее останется. Уже 50 лет я живу с этой идеей и с этой верой и хотя порой трудно приходится, но я остаюсь при том.

Когда-нибудь из этих дефективных выйдут 25-летние хорошие люди, и когда они отнесутся к вам с чувством родственного восторга при встрече, то выше этого я ничего не могу представить. Мы встречаемся в настоящее время с 2-мя направлениями. Одно считает необходимым тюремное наказание для детей, другое с этим не примиряется. В стране с планитарным значением, осуществившей социализм, в стране, где разрушился весь старый мир, в этом смысле не может быть сомнений. Конечно, нужна суровая полувоенная дисциплина, но не пребывание в тюрьме. Нельзя впадать в сентиментализм, ребенка нужно поставить, чтоб он не очень распускался. Ведь некоторые ребята—мучители, они издеваются над старым и малым, что же с ними делать в таких случаях, когда нет наказаний, и когда маленькие естествоиспытатели наблюдают тех, кого мучают. Субъективно трудно решить этот вопрос, но когда отнестись объективно, то мы будем удивлены тому, что выносим, это значит, что наши силы значительно больше, чем мы думаем.

В заключение позвольте пожелать, товарищи, побольше работы и поменьше политических дрязг и прений на этой почве. Чем меньше мы будем отвлекаться от живого конкретного дела, тем скорее будет результат, тем скорее овладеем мы расстроенной детской массой, которая быстро разлагается и делается частично преступной. Тяжелые условия пока неустранимы, и нам нужно развивать силу сопротивления и в самих себе и в детях. Побольше бодрости духа и уверенности, что взятое дело будет выполнено. Помните, что все минется, одно хорошее останется".

Тов. Кускова, делигированная общественной организацией Лиги Спасения Детей, указывает, как на залог успеха, на необходимость совместной работы государства с свободно-объединенными общественными силами, и заканчивает пожеланием, „чтобы съезд сказал свое веское слово о необходимости создания форм объединенной организации на основах братства, любви и равенства".

Кроме того были высказаны приветствия тов. Радиным от Наркомздрава, т. Смидовичем от имени Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и от Московского Отдела Народного Образования, Соколовым от Центральной Психологической Лаборатории при секции вспомогательных школ, Смирновой от Иваново-Вознесенской организации...

Речь председателя Организац. Комитета проф. Кащенко.

„Предстоящая работа съезда по выработанной Организационным Комитетом программе и по представленным 83 докладам должна быть разбита на следующие главные части: общие и организационные вопросы, дошкольная, моральная, умственная и физическая дефективность.

Из общих вопросов затрагиваются наиболее жгучие, наболевшие, требующие если не полного и немедленного разрешения, то

хотя бы посильной попытки наметить те общие пути, по которым могла бы вестись борьба с надвигающейся грозной опасностью для России в лице дефективного детства.

И потому особо важное внимание обращено на *причины* детской дефективности, на все обусловливающие ее *факторы*. Прежние причины осложнились новыми моментами, расшатавшими устои жизни, и те социальные условия, что являлись неизбежным результатом долгой войны и революции, обострили и обнажили все больные места русской действительности. Во весь рост встали также злободневные в наше время вопросы, как детская беспризорность, детская спекуляция, детская проституция, детская преступность. Выплыл на сцену жизни и такой факт, как голодная детская дефективность.

Все это требует самых энергичных, безотлагательных мер борьбы, и намеченные доклады пытаются пролить свет на все эти вопросы и наметить те вехи, по которым должна складываться планомерная, организованная борьба с разъедающим наш духовный и физический организм с уже существующим злом.

Устанавливая причины дефективности и вырабатывая меры борьбы с ней, всплывает на очередь и другой, крайне важный вопрос, это—как *наладить дело в центре и на местах*, чтобы работа производилась продуктивнее и успешнее.

Необходимо обратить внимание на организационную часть дела. Необходимо урегулировать правильные взаимоотношения между тремя Комиссариатами: Наркомпросом, Наркомюстом и Наркомздравом, раздирающими на части детскую дефективность, до которой раньше им было мало дела.

Забота о дефективных детях делится между этими тремя Комиссариатами, и пока не будут точно установлены границы их компетенции, до тех пор трудно установить согласованность. Самый правильный путь—всю дефективность сосредоточить в одном Комиссариате. Например, вопрос о так называемой детской преступности, по мнению Н.К.Ю., должен находиться в его ведении, между тем как по мнению Н.К.П., центр тяжести в этом вопросе должен быть в медико-педагогическом влиянии, а никак не в юридическом возмездии за содеянное детьми. Содержание малолетних преступников в общих тюрьмах или в отделениях при тюрьмах недопустимо, для них должны быть организованы специальные лечебно воспитательные учреждения. И вообще для правильной постановки дела правовая защита детства, понимая ее в самом широком смысле слова, должна быть сконцентрирована при НКП.

Наболевшим вопросом является и то положение, в каком находится *Комиссия по делам о несовершеннолетних*. У нее налицо 7 нянек, но дитя остается без головы. Нет правильной организации дела. Мы должны обратить на это усиленное внимание и создать для Комиссии такие условия, которые допустили бы рациональную и максимально-продуктивную деятельность.

В виду сложности и серьезности всех выдвигающихся неотложных вопросов, намечена к обсуждению назревшая необходимость

Е 6
315

в организации специального, постоянно действующего, авторитетного в научном и практическом отношении консультативного органа в Петрограде и Москве для разрешения научных и научно-практических вопросов, связанных с детской дефективностью в виде *Медико-Педагогического Совета* при Наркомпросе.

В тесной связи со всеми указанными вопросами в деле борьбы с дефективностью с одной стороны стоят *профилактические* мероприятия, с другой—забота об *уже выпускаемых юношах* из учреждений для дефективных детей; и работающие в этой области ознакомят съезд с результатами уже проделанной работы, с постановкой дела в петроградских и московских учреждениях для дефективных детей и с существующим взаимоотношением нормальных и дефективных учреждений, а также поставят на очередь рассмотрение и всех тех мероприятий, какие необходимо иметь в виду для осуществления намеченных целей.

Едва ли не одним из доминирующих организационных вопросов, подлежащих рассмотрению, следует считать *подготовку работников* в области дефективности. Это наше больное место, на котором мы до сих пор все еще спотыкаемся, и докладчики по этому поводу постараются осветить, что уже сделано в Москве и Петрограде в смысле подготовки персонала для такого сложного и трудного дела, и что предстоит осуществлять в данной области.

До последнего времени не затрагивается вопрос о *дошкольной дефективности*. Нам приходится теперь иметь дело с этим новым возрастом в смысле воспитания. Раньше не было планомерной организации дошкольного воспитания и только за последние 2—2½ года оно широко поставлено. В дет. садах много детей дошкольного возраста, что дает возможность подойти к этой массе и узнать, как там обстоит дело, в каких формах там проявляется дефективность, какие ее виды.

Что касается различных форм дефективности, то в области дефективности моральной намечается целый ряд вопросов, подлежащих рассмотрению и обсуждению. Нам необходимо остановиться на выработке *классификации этически дефективных детей* и на методе их воспитания. Ряд докладчиков познакомит вас с осуществленным уже опытом в этом отношении, а также с различными типами желательных видов учреждений для этически дефективных детей.

Те же вопросы воспитания—образования, организации специальных, наиболее соответствующих своему назначению учреждений—в равной мере относятся и к *умственно отсталым* и к *физически* дефективным детям. Необходимо возможно серьезнее отнестись ко всем вышеуказанным вопросам, но прежде всего нужно сосредоточиться на главном, основном, что входит в первый круг, круг общих вопросов, как первопричин, и все остальные вопросы будут естественно решаться в связи с решением основных вопросов. Только таким образом можно найти правильный путь борьбы с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью".

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

I. Доклады по общим вопросам.

С. В. Бахрушин.—„*Об изучении социальных факторов детской преступности*".

Два фактора влияний на развитие преступности вообще,—говорит докладчик,—во первых, личные свойства отдельного индивидуума и, во-вторых, социальные условия. Поэтому борьба с преступностью должна вестись в двух направлениях: в медико-педагогическом, в смысле изучения и устранения индивидуальных общественно-опасных свойств в человеке, и в социальном, в смысле изменения общих условий, создающих почву для роста преступности. Дети при их нервности и впечатлительности необыкновенно чутко реагируют на окружающее их настроение и легко поддаются воздействию неблагоприятных социальных факторов. На обществе и государстве поэтому лежит прямая обязанность не только заботиться о воспитании или лечении отдельных детей, проявляющих признаки так называемой преступности, но и о выяснении и изучении тех условий, которые способствуют такой нравственной порче ребенка в раннем возрасте.

В настоящее время вопрос о так называемой детской преступности принимает особенно острый характер. Семь лет кровопролитной войны и три года революции в корне разрушили все прежние устои экономические и духовные, расшатали весь обиход жизни. Все это не могло не оказаться самым гибельным образом на психике подрастающего поколения и выразилось в неимоверном росте так наз. детской преступности. В Москве в 1913 году, предшествующем началу войны, всего поступило в суд дел о малолетних 1514, в следующем году отмечается небольшое увеличение их, падающее таким образом на последние „военные" месяцы, а именно 1649 дел, в 1915 году их уже было 2209 и в 1916 г.—3684, почти в 2½ раза больше мирного 1913 года. То же наблюдалось и в Петрограде и других крупных центрах. И это явление не специально русское. Такой же рост детской преступности отмечается и в других участвовавших во всемирной бойне государствах.

Революционный период ознаменовался дальнейшим ужасающим ростом детской преступности.

В Комиссии о малолетних, заменившей Детский Суд, к сожалению, не имеется данных за прежние два года, но известно, что за первые два месяца текущего года поступило 850 дел,—в сред-

ном 425 дел в месяц, по которым привлечено 1054 мальчика и 241 девочка, всего 1268 человек в то время, как среднее количество поступавших в суд в течение одного месяца было в „мирном“ 1913 году немного более 125, в 1914—137, 1915—184 и 1916—307.

Другими словами, детская преступность возросла по сравнению с довоенным 1913 г. более чем вдвое и с дореволюционным 1916 г. почти в 38½%.

Изучение социальных причин детской преступности сопряжено, однако, с большими трудностями, главным образом потому, что методов такого изучения еще не выработано.

Единственным пока надежным способом является изучение биографий малолетних правонарушителей.

Предпринятое недавно с этой целью Лигой Спасения Детей обследование с социальной точки зрения прошлого морально-дефективных детей дало в руки докладчиков 222 характеристики воспитанников Рукавишниковского, Газовского и Зубовского приютов и 33 характеристики воспитанниц приюта II ступени. Характерная деталь. Работа над этим сравнительно небольшим материалом оказалась довольно затруднительной, в виду отсутствовавшего раньше, но наблюдаемого теперь полного смешения детей в приютах нормальных с дефективными,—неиспорченных с уже имеющими уголовное прошлое.

Полученные по разработке данные позволяют констатировать, как дорого обошлась без вины виноватым детям семилетняя война: в 41 случае можно установить иногда косвенную, иногда непосредственную связь преступности ребенка с событиями военного времени, как, наприм., призыв отца или старшего брата в ряды Красной армии сделал ребенка беспризорным, в 11 случаях мы имеем дело с жертвами „беженства“ как периода общеевропейской, так и междуусобной войны. В нескольких случаях мальчики убегали и к „солдатам“, и с этого начиналась для них жизнь, полная приключений и преступлений. Среди теперешних обитателей воспитательно-исправительных приютов есть, так сказать, новый революционного периода тип испорченного ребенка—кокаинисты. Жертвы семейного разлада по тем или иным причинам, неокончившие школу, старые знакомые по мирному времени и потому о них распространяться не приходится. Остается упомянуть о тесной связи так называемой детской преступности с широким участием детей в спекуляции и ее развращающими спутниками—беспризорностью, обилием денег и уличным знакомством с преступным элементом.

Наблюдающийся в настоящее время рост детской преступности,—по мнению докладчика,—не есть случайность, которая может быть устранена запретительными декретами или отдельными мероприятиями. Бурный революционный период создает новые условия, которые пагубно влияют на детские души, и пока государство и общество не сумеют разобраться в этих условиях, борьба со злом будет безрезультатна.

Проф. Грибоедов в докладе „*Причины детской дефективности*“ *), отмечая, как и предыдущий докладчик, влияние войны и революции на угрожающий рост детской дефективности и преступности, рекомендует для борьбы с этим огромным злом привлечение в порядке государственной повинности соответствующих работников и снабжения органов борьбы необходимыми полномочиями, средствами и возможностями внеочередного материального снабжения воспитательных учреждений для ненормальных и так называемых преступных детей.

Др. Аранович.—о голодной детской дефективности („*К вопросу современных особенностей нервно-психического здоровья детей*“).

В условиях современной жизни, подорвавшей здоровье всего населения, здравоохранение детского возраста стало государственной задачей. Охрана душевного здоровья детей является очередным вопросом, который требует самого серьезного и вдумчивого отношения как со стороны воспитателя-педагога, так и врача психиатра и психолога.

Призванные к сотрудничеству новой школы врач и педагог должны подойти к этой совместной работе не только во всеоружии педагогических и психологических знаний, но и с достаточной оценкой биологических и социально-психологических особенностей нашего времени. Короче сказать, мы должны подвергнуть всестороннему анализу душевную жизнь современных детей и проследить, каков тот физический и психический шок, который претерпел детский мир в периоды мировой войны, революции, гражданской междуусобицы с ее неизбежными катастрофическими последствиями. Особенно тяжелым бременем легла война на детей „прифронтовой полосы“ и на детей беженцев. Достаточно вспомнить те потрясающие картины, которых не только свидетелями, но и страдательными участниками были дети, чтобы понять, какое состояние они переживали. Революционный вихрь, свергнувший „старые порядки“, в свою очередь отразился роковым образом на неустойчивой детской психике. Вслед за первым подъемом революционной волны, вторая ее фаза—созидательно-творческая—принесла с собой длительный период лишений, невзгод и бедствий, продолжающихся по сей день. В этот период на ряду с моральными потрясениями массового характера резко выступают биологические и социальные факторы, как, наприм., голод, хроническое недоедание и всевозможное недоедание, сильно увеличившие смертность. Сюда же относятся вздорожание продуктов первой необходимости, неблагоприятные жилищные условия, затруднение в передвижении и прочее. Трудно было бы себе представить, чтобы эта хроническая психико-физическая травма могла пройти бесследно и безболезненно для детского организма.

---

*) Звездочкой отмечены доклады, которые не имелись в распоряжении редакции и потому излагаются кратко

Редакция.

В этом отношении употребляемый нами термин „голодная детская дефективность" не лишен некоторого смысла, указывая на этиологический его момент в данный период, когда возникает вопрос, увеличилась ли детская дефективность или изменилась ли качественная ее сторона. Не располагая статистическими данными о численности дефективных детей, можно, однако, указать на массовые наблюдения в школе, в семье, клинической обстановке, которые позволяют утверждать, что вредные влияния переживаемого времени отразились прежде всего на наследственно отягощенных детях, еще в большей мере усугубив их прирожденную нервно-психическую неустойчивость. Те же условия—недостаточное питание, качественное изменение пищи, ее однообразие, отсутствие жиров, белков, исключительное течение соматических болезней вместе с тяжелыми внутренними переживаниями социологического происхождения в распадающейся семье и в нарождающейся новой школе—дали в сумме приобретенное невропатическое предрасположение у многих детей с относительно здоровой наследственностью, либо помогли проявиться потенциально существовавшим дефектам. Душевное состояние детей и целый ряд аморальных поступков детей может быть отнесен всецело *к неврозу* или *к психо-неврозу истощения*.

Симптом „невроза истощения" у детей складывается из явлений душевной подавленности с обидчивым настроением, склонностью к плачу и чрезмерной раздражительности при заметном предрасположении к усталости и быстрой утомляемости. Со стороны интеллектуальной сферы отмечается понижение внимания и умственной работоспособности. Далее—преобладание низших интересов и стремлений, персеверирующих так называемые „голодные темы", которые у некоторых носят навязчивый характер, и патологическая жадность к еде. Отсюда—мелкое воровство съестного, мена и обирание порций у слабых, ложь, обман старших. Из физических симптомов у этих детей наблюдаются: резкое истощение, малокровие, нервно-мышечная и сосудо-двигательная возбудимость, часто ночное недержание мочи, беспокойный сон, днем же сонливое, вялое состояние и повышенная чувствительность к температурным колебаниям.

Из статистических данных детской больницы имени доктора Раухфуса (Петроград) видно, что физическое истощение детей приняло колоссальные размеры, в связи с чем течение болезней у них протекало с тяжелыми осложнениями, и детская смертность достигла небывалой величины.

Было бы ошибочно думать, что неврозы истощения развиваются только при недоедании или голоде. Дети как будто и сыты, благодаря механическому переполнению пищеварительного тракта объемистой углеводистой пищей, подавляющему чувство голода, либо вследствие самозащитного приспособления и привыкания организма к частичному голоданию—жировому и белковому. Тем не менее внутреннее хозяйство организма подрывается и однообразное, плохо усваиваемое питание при отсутствии в достаточном коли-

честве жиров и белков, ведет к био-химическим нарушениям в растущем организме. Суммируясь с биологическим влиянием, психические моменты социального происхождения дают в результате описанные выше невропатические и психопатические состояния.

Современная детская нервность представляет собою глубоко серьезное явление, над которым следует задуматься родителям, врачу и педагогу. Оно имеет и научный интерес, поскольку освещает вопрос о приобретенном невропатическом или психо-патическом предрасположении. Приведенные уклонения в нервно-психическом здоровьи иных детей служат печальными предвестниками возможного нарастания кривой нервной и душевной заболеваемости страны в будущем, если не будут приняты самые энергичные меры в государственном масштабе для оздоровления детской психики и охраны их душевного здоровья (вспомним осаду Парижа, давшую большой % дефективных, так называемых, „осадных детей").

Поэтому необходимо приложить героические усилия к улучшению питания детей, обратив сугубое внимание на качественный его состав, следует целесообразно распределять пищевые продукты и увеличить детский паек за счет белков и жиров.

Производя, может быть, непосильные затраты по охране физического и душевного здоровья детей, государство подготовит тем самым будущих граждан и строителей новой культурной жизни, на долю которых выпадает более счастливое время.

Акад. Бехтерев.—„*Нервная заболеваемость детского возраста и организация специальных учреждений для нервно-больных детей*".

Если долговременная война, голод, холод, развал семьи, всевозможные эпидемии и различного рода моральные потрясения, как мы знаем, сильно отразились на развитии нервности у взрослого населения, то, очевидно, на более хрупкой организации детей эти условия должны отражаться в значительно большей мере, создавая огромный кадр детей, страдающих теми или другими нервными заболеваниями.

При отсутствии сравнительного материала, относящегося специально к нервно-больным детям довоенного и послевоенного времени, мы можем только иметь представление о количестве нервно-больных детей по данным одной школьно-профилактической амбулатории в Петрограде. Сведения эти, собранные доктором Мострицким, показывают, что из 1575 детей, прошедших через амбулаторию, всего на общее число осмотренных детей оказалось 283 нервно-больных или 18%, а по отношению к общему числу детей, прошедших через ту же амбулаторию, больных оказалось 61%. Если первая цифра является не выражающей действительного числа нервно-больных детей по отношению к числу здоровых детей вообще, то вторая цифра важна тем, что указывает на относительно большое количество нервно-больных детей по отношению к другим больным детям. На большое количество нервных заболеваний среди детей указывает и тот факт, что любое учреждение,

предназначенное для лечения нервно-больных, содержит то или другое число детей. Патолого-Рефлексологический Институт, не предназначенный специально для нервно-больных детей, клиники и др. учреждения для больных детей в той или иной мере заполнены нервно-больными детьми. В Воспитательно-Клинический Институт для нервно-больных детей с момента его открытия сразу же было помещено из разных детских учреждений до 30 тяжелых нервно-больных детей и 18 энуретиков, также в сущности нервно-больных.

Надо еще упомянуть, что за последнее время большинством врачей отмечается повышенное количество детей эпилептиков, заик и других.

Понятие о формах детской нервности дают диагнозы, взятые на выборку из двух учреждений Воспитательно-Клинического Института в Петрограде, находящегося в заведывании докладчика, академика В. М. Бехтерева, и упомянутой выше школьной профилактической амбулатории. Здесь мы на ряду с общей нервностью без обозначения ее форм встречаем: неврастению, психастению, истерию, истеро-эпилепсию и истеро-неврастению, наркоманию, ночное недержание мочи, заикание и др. формы дефектов речи, умственную дефективность, физическую и психическую дегенерацию, моральную дефективность, тупоумие, Базедову болезнь, хорею и целый ряд органических болезней нервной системы, как энцефалит, полиомиелит, полиневрит и др. Нет надобности говорить, что перечень этот далеко не полон. Ясно, что вопрос о нервно-больных детях, как предмете воспитания, выдвигается самой силою вещей и представляется вопросом признанно важным.

Вот почему необходима особенная забота о нервно-больных детях в целях возможной охраны их здоровья и возможного лечения, которое, к счастью, в значительном числе случаев, дает благоприятные результаты. Так как пребывание нервно-больных детей в обыкновенной школе в силу заразительности и подражания, свойственных детям, может быть вредным для здоровых детей и, в свою очередь, может вредно отражаться на самих нервно-больных, усиливая их нервное расстройство, то следует сказать, что нервно-больные дети не в меньшей мере, нежели дефективные, нуждаются в специальных учреждениях, где бы в соответственной обстановке проводилось их лечение и воспитание. Воспитание и даже образование таких детей должно быть строго индивидуальным. Такие учреждения должны устраиваться по санаторному типу с возможно полным оборудованием физическими методами лечения при одновременном пользовании психико-терапией и медикаментным лечением. Трудовое воспитание не исключается, но требуется индивидуализирование его в большей мере, нежели у вполне здоровых детей. Такие учреждения должны иметь отдельные помещения для школьных занятий с строгим соблюдением врачебно-педагогического воздействия и соответственного индивидуализирования в обращении с больными детьми. Вообще такое учреждение должно

быть одновременно и клиникой и школой. Врач и педагог должны итти рука об руку, взаимно сочетая свою деятельность по отношению к ребенку.

Первый такого рода Воспитательный Клинический Институт для нервно больных детей с интернатом был учрежден подотделом Единой Трудовой Школы в Петрограде при Психико-Неврологическом Институте по инициативе и ходатайству последнего в 1919 году в помещении клиники нервных болезней имени академика Бехтерева (Суворовский проезд, угол Заячьего пер.). Рассчитанный на 100 детей, институт был открыт к 1 сентября того же года с помещением 40 нервно-больных детей в интернате. С наступлением холодов, вследствие неисправности центрального отопления, институт был временно свернут с размещением детей по другим учреждениям. В настоящее время он вновь получает возможность самостоятельного существования. Не взирая на все трудности, с какими пришлось встречаться институту в период его строительства, все же медико воспитательная сторона его деятельности постепенно налаживалась и в пределах возможного осуществлялась. Частичное оборудование института началось в июне 1919 года, а к началу июля удалось обеспечить его всем необходимым для начала врачебной деятельности. В течение августа амбулаторией института были выделены все подходящие по характеру своей болезни кандидаты для стационарного их лечения в институте, а к 1 сентября были открыты помещения для стационарно пребывающих в институте больных детей в виде 2-х отделений по 20 детей в каждом.

С указанного времени до второй половины ноября амбулаторией было пропущено свыше 80 человек различных больных детей, стационарно больных детей за то же время было 47 человек, причем больные распределялись в 2-х отделениях—специально нервном и энуретическом. Последнее, по заданиям института, не являлось основным и носило временный характер, поскольку институт шел навстречу необходимости призрения и лечения энуретиков и поскольку в общем плане его лечебной деятельности входило лечение недержания, возникающего на нервной или нервно психической почве. В первоначальный период работы института через него прошли следующие формы нервных заболеваний: 1) истерия, 2) истероневрастения, 3) истеро-эпилепсия, 4) неврастения, 5) психоко стения, 6) эпилепсия, 7) циклотимия, 8) энурезис, 9) полиневрит, 10) хронический энцефалит, 11) полиоэнцефалит, 12) полиомиэлит, 13) болезнь Литтля, 14) мускулярная дистрофия и 15) прогрессивная мышечная атрофия.

План текущей врачебно воспитательной деятельности института осуществлялся в следующем порядке. Поступающие в институт дети подвергались подробному медицинскому и психологическому обследованию, согласно специально разработанной программе. Еженедельно директором института вместе с врачами ассистентами производился подробный клинический разбор вновь принятых за неделю больных и подвергались обсуждению очередные вопросы

врачебно-педагогического характера, касающиеся отдельных воспитанников. Материалами для этих суждений служили как данные объективного исследования врачей, так и данные систематического наблюдения воспитательниц, а также проявление детей, которые ежедневно регистрировались дежурными сестрами в особых дневниках. В отношении припадочных детей была, кроме того, разработана особая специальная программа объективного наблюдения припадков. По особо выработанной программе производились и обследования у энуретиков причинного момента энуреза с надлежащими записями. Вообще же за первоначальный период существования института лечебная его деятельность выразилась в следующих видах терапевтического вмешательства: 1) фармако- и органо терапии, 2) физико-терапевтических методах лечения, а именно: механо-терапии (массажа механического, электро вибрационного, ручного, гимнастики активной и пассивной), электро-терапии (различных видов гальванизации, фарадизации, франклинизации, токов Арсенваля), термосвето-лечения (общие и местные световые ванны, дистермия) и, наконец, психо-терапия, в виде метода убеждения (по Дебуа) и внушения в бодрственном и гипноидном состоянии.

В основу общего воспитания детей были положены следующие принципы: строгая индивидуализация, вытекающая из особенностей нервно-психического склада и характера детей, стремление приблизить условия их жизни к домашней обстановке, специально трудовой режим при возможном максимуме свободы, отсутствие всяких мер взыскания с эквивалентным воздействием со стороны воспитательниц, в виде разъяснений, товарищеской оценки поступков и, наконец, проведением принципа естественных последствий, как средства реальной борьбы с нарушением правил общежития.

В заключение следует отметить, что не только общее соображение, изложенное выше, но в особенности тот фактический материал, с которым пришлось иметь дело институту, настоятельно подчеркивают всю важность и необходимость существования подобных учреждений для нервно-больных детей, и можно пожелать только, чтобы такого рода воспитательно-клинические учреждения были открыты в Москве и др. крупных городах Советской республики.

Академик Бехтерев и доктор Пунина. — „*Вопросы пола среди беспризорного детства. Детская проституция и борьба с нею*“.

Вопросы пола и взаимоотношение полов представляются основными вопросами жизни, которые никогда не перестанут быть таковыми, ибо с ними неразрывно связано не только здоровье самого живущего поколения, но и будущего его потомства, а следовательно, судьба любой страны и в конце концов всего человечества. Вот почему вопросы пола и взаимоотношение полов останутся навсегда незыблемыми для человечества.

В культурном своем развитии человечество пережило различные стадии половых взаимоотношений, начиная от безразличных половых связей и полного смешения полов и кончая полным рас-

крепощением женщины. Последний стадий, начавшись с объективирования женщина в культа платонической любви в рыцарский период средневековья, не завершился еще и доныне, несмотря на то, что женщина на различных поприщах общественной жизни завоевала себе подобающее ей положение, а в нашей стране даже декретировано полное уравнение ее прав с мужчиной, тем не менее, повторяю, эволюция взаимоотношения полов и у нас не достигла того стадия развития, когда мужчина и женщина признаются равноправными в вопросах пола. До сих пор мужчина считает себя в праве соблазнить невинную девушку, произвести над ней насилие и, наконец, покупать женское тело, как товар, одинаково не щадя при этом ни взрослых, ни детей. Очень показательными при этом являются данные обследования, произведенного врачом Пуниной в приемно-распределительном пункте для нравственно-дефективных девочек, задерживаемых под тем или иным поводом на улицах Петрограда.

За 1919 и 1920 г.г. через пункт прошло 1060 девочек, задержанных за воровство, спекуляцию, мошенничество и беспризорность. Некоторая часть их была доставлена из интернатов за дурное поведение. Данные эти видны из следующей таблицы:

Колич. Лета воспит.	Virgo.	Mulier.	Hymen разорван	Hymen надорван	Lues.	
8 л. 13	13	—	—	—		
9 л. 12	12	—	—	—		
10 л. 32	31	—		1		
11 л. 52	51	—	1	—		
12 л. 111	91	4	7	9		
13 л. 105	61	12	16	7		
14 л. 193	84	52	29	28	2	3
15 л. 205	62	87	32	25	5	8
16 л. 233	45	128	27	33	22	12
17 л. 13	5	36	3	—	7	1
18 л.						
Итого:	458	324	115	103	36	24
—	—	1060	—	—	—	—

Расшифруем эту таблицу. К рубрике „Mulier" отнесены случаи полного разрушения hymen'a, его атрофии с образованием carunculа, расширением входа и с известным сглаживанием складок, т.-е. со всеми признаками, указывающими на более или менее длительную половую жизнь.

В рубрике „Hymen разорван" относятся к одному или нескольким глубоким разрывам hymen'a, но без его атрофии и при отрицании последующей половой жизни, вероятность которой является лишь возможной, но не вполне доказанной.

В рубрике „Hymen надорван" отнесены случаи частичного разрыва hymen'a, объясняемые неосторожным онанизмом или осторожным половым актом. Следует, кроме того, заметить, что в большинстве случаев при исследовании даже у „Virgo" были находимы признаки раздражения наружных половых органов, указывающие на весьма частое существование онанизма.

Таким образом по данным вполне объективного гинекологического исследования из 1000 воспитанниц к 17—18 годам дефлорированных оказалось 88,4% (в числе их 81,4% должны быть признаны имевшими многократное половое сношение), при чем следует добавить, что из них 16,3% оказались зараженными сифилисом, а 9,3%—гонореей. Даже в 10-ти-летнем возрасте до 3% девочек имели надорванные гимен.

Обращает, между прочим, внимание обилие дегенеративных признаков у исследованных в отдельных случаях и явлений умственной отсталости. Надо еще заметить, что большая часть исследуемых была не из интеллигентной семьи.

Причины столь безотрадного положения подрастающего женского поколения по расспросам и наблюдениям исследуемых объясняются прежде всего: 1) низким нравственным уровнем, обусловленным неправильным воспитанием и указанным выше взглядам мужчины на женщину, 2) отсутствием устойчивых взглядов современного общества на то, что дозволено и не дозволено, 3) тяжелым материальным положением, 4) разрывом семьи и 5) существованием беспризорного детства, особенно в условиях военного времени, которое приводит к большому скоплению мужчин, оторванных от своих семей.

Что касается мер борьбы с этим злом, то из них приходится указать прежде всего на необходимость просвещения народных масс и затем на неукоснительное проведение социально-трудового воспитания в школах, которые особенно ценны тем, что вводят труд, как необходимую жизненную потребность, делают его для человека второй натурой и тем самым вытесняют из обихода жизни позорное тунеядство и сопутствующие последнему пороки. Не менее важным является вопрос об экономическом подъеме благосостояния трудящихся масс, ибо давно установлено, что экономическое положение женщины является одним из главнейших факторов проституции. Одновременно с этим надлежит вести самую беспощадную борьбу с беспризорностью детей, которая дает наи-

большой процент преступников. Наконец следует не откладывая, поставить на практическую почву вопрос о половом воспитании подрастающего поколения вместе с широким ознакомлением населения путем школы и внешкольного просвещения с условиями правильного сексуального воспитания. Само собой разумеется, что не должна быть забыта и забота о заблудших и совращенных девушках. Нужно устраивать особые учреждения, в которых они могли бы получать соответствующее воспитание и обучение. В этих учреждениях должны проводиться наряду с социально-трудовым, моральным и, в частности, сексуальным воспитанием, принципы физической культуры и в потребных случаях лечение. Самое учреждение лучше всего устраивать за городом, в оздоровляющей атмосфере общения детей с живой природой. Дети—лучшие цветы человечества, и если они поблекнут раньше времени, то принесут горькие плоды. Необходимо поэтому напрячь все усилия, чтобы устранить это общественное зло.

Др. Жбанков.—„*О борьбе с проституцией*".

Сходясь с тов. Бехтеревым в оценке проституции, как социально-патологического явления, докладчик подходит к теме с медицинской точки зрения и подробно освещает вопрос о несовершенстве нашей природы в половом отношении.

Матерям и врачам хорошо известно, говорит он, что у детей обоего пола в самом раннем возрасте появляются половые ощущения, которые выражаются соответственными телодвижениями. С возрастом эти ощущения усиливаются и становятся ясно сознаваемыми. Организм по своему развитию и по состоянию половых органов еще не в состоянии выполнять половые функции, а уже являются вожделения, желания... В 1908 году Пироговское общество врачей произвело половую анкету среди учащихся Московских Высших Женских Курсов. Тогдашняя администрация не дала довести дело до конца и, в видах заботы о нравственности, арестовала опросные листы, но все же удалось получить 324 заполненных анонимных бланка с приложением подробных и весьма поучительных исповеданий.

Из отметивших курсисток первые проявления полового чувства отметили: 25% в возрасте с 7—9 лет, 21% в возрасте 10—12 и остальные 44% в 13—лет и позже. Сознательное половое возбуждение у 14% было в возрасте 10—12 лет и у 22% между 13—15 годами. Возраст первых увлечений и влюбленности 23% показали—6—10 лет, 52%—между 11—15 годами. Онанизм среди курсисток довольно распространен, хотя меньше, чем среди студентов. Из харьковских студентов занимались онанизмом 64% (начало его у большинства относится к 13—14 годам), среди московских студентов 60% и московских курсисток 45%, при чем у курсисток этот порок начинается очень рано: у 15% в возрасте 5—7 лет, у 26% между 8—10 годами и 33%—между 11—13 годами, у остальных 26% он начался после 14 лет. Из 824 курсисток 237 девушек и 87 женщин, имевших половые сношения, из них 60 с-

стояли в браке, а 27 имели и имеют внебрачные сношения, из них 7 в возрасте 10—15 лет, а остальные после 16 лет. В пяти случаях было произведено насилие (над одной в 10 лет) родственниками и знакомыми. Между прочим из „исповедей" видно, что 2 замужние курсистки, любящие и любимые мужьями, имеют половые сношения с другими мужчинами. Одна из них пишет: „Мне доставляет какое-то страшное удовольствие изменять: любовь кажется полнее, а обман доставляет наслаждение".

Эти краткие цифровые данные определенно указывают, что пробуждение полового чувства у очень многих девочек начинается в самом раннем детстве.

Хотя данные этой анкеты и наблюдение врачей указывают, что организм некоторых женщин получает от рождения особое предрасположение к полной жизни, и эти женщины как бы предназначаются служению Венере, но % их во всяком случае незначительный и главнейшие причины проституции все-таки социально-экономические. Отсюда радикальная борьба с проституцией только и возможна путем изменения социально-экономических условий жизни вообще и женской в частности. Необходимо уравнение женщин во всех правах с мужчиной не на бумаге только, а установление общественного воспитания детей; освобождение женщин от детей путем так называемых „предупредительных мер" и производство выкидышей, такое преступление против законов природы безусловно не должно быть допускаемо.

Воспитание, обучение детей должно быть совместное для обоих полов. Должна быть санкционирована половая жизнь, руководимая только взаимными чувствами сходящихся пар. Наконец, необходимо правильно поставленное ознакомление подрастающих поколений с половой жизнью и гигиеной. Для имеющихся проституток и особенно несовершеннолетних необходимы деревенские трудовые колонии.

С осуществлением намеченных мероприятий даже женщины, предрасположенные от природы к служению культу Венеры, не найдут условий для обращения в проституцию.

Проф. Нарбут:—*„О сексуальном воспитании и просвещении"*.

Доклад пр. Нарбута, представляющий собою сводку деятельности Особой Комиссии, образованной под его председательством Комиссариатом Народного Просвещения для разработки вопроса о правильной постановке дела сексуального воспитания и просвещения в современной школе, ставит этот лишь намеченный в общих красках обоими предыдущими докладчиками вопрос во всей его широте.

Основные положения докладчика сводятся к следующему:

Под сексуальным просвещением надлежит разуметь сообщение учащимся научно-обоснованных сведений размножения животных и растений.

Под сексуальным воспитанием—такое воспитание учащихся, при котором они, на основании сведений сексуально-просветитель-

ного содержания и благодаря правильным их взглядам на сексуальную жизнь человека, усвоили бы себе достойные человека-гражданина отношения собственной сексуальной жизни.

Такое просвещение и воспитание требуют надлежащей организации совместного обучения в школе, надлежащей организации труда и отдыха, развлечений, чтения и др. Необходимо создать условия для иммунитета учащихся по отношению к болезненным или просто нежелательным проявлениям их сексуального самочувствия и по отношению к вредным в сексуальном смысле влияниям окружающей среды. Сексуальное воспитание должно носить персональный характер и, в виду сложности и деликатности этих вопросов, их нельзя делать предметом лекционного освещения. Докладчик говорит, что вопросы этого рода задаются нередко детьми очень рано (уже в 3-хлетнем возрасте) и требуют умного и умелого разрешения.

Ответ на них таким образом лежит прежде всего на родителях или на лицах, на попечении коих находятся дети. Поэтому эти лица прежде всего должны быть серьезно подготовлены к руководству детей в ознакомлении с сексуальными вопросами. С каждым дальнейшим возрастом в этот круг вводится ряд новых лиц, на нравственной ответственности коих лежит эта сложная задача: наставники, руководители и далее в школе педагоги и врачи.

Отдельного учебного предмета, посвященного исключительно сексуальному просвещению учащихся, не должно быть, ибо выделение этих вопросов в особый предмет было бы равносильно выдвиганию сексуальных вопросов на первый план сознания учащихся. Вопросы этого содержания должны входить в число вопросов, изучаемых в школе учебных предметов, которые составляют круг биологических дисциплин (анатомия, физиология, зоология, ботаника). Таким образом сексуальное просвещение должно находиться в руках преподавателей.

Основное условие надлежащей постановки сексуального просвещения в школе—основательная научная подготовка преподавательского персонала в соответствующих отделах естествоведения, на ряду со столь же основательной педагогической подготовкой.

Самый способ отведения вопросам сексуальным надлежащего места среди других вопросов естествознания, как вопросам чисто методическим, подлежит коллективному рассмотрению и разрешению педагогов-натуралистов.

Элементы сексуального просвещения должны быть даны учащимся школы 1-ой ступени и преемственно продолжаться во 2-ой ступени. На уроках гигиены учащиеся школы 2-ой ступени должны узнать о болезнях, являющихся последствиями половой распущенности, и т. п.

При приеме детей в школу должно быть обращено исключительное внимание на отделение дефективных элементов от нормальных, поэтому на ряду со школами совместного обучения должны быть организованы раздельнополые школы для дефективных де-

той. Школьным педагогическим советам должно быть предоставлено право, исходя из конкретно выяснившихся обстоятельств совместного обучения в тех или других классах, переводить несоответствующие элементы в раздельнополые школы.

Трудовой принцип должен быть настоятельно проведен через всю школу 1-ой и 2-ой ступени, т. к. трудовая школа является единственно прочным фундаментом правильного сексуального воспитания.

Школа всем своим строем должна содействовать правильному развитию чувства прекрасного и стремлению к нему во всех проявлениях жизни. Отсюда, необходимость введения в школу эстетического образования.

В школе должно быть поставлено правильное физическое воспитание, как то: гимнастика, спорт, игры, а равно укрепление организма путем закаливания.

Само просвещение должно вестись в связи с новой разработкой методов естественно-научного образования с указанием на основные принципы евгеники (улучшение человеческого рода).

Весьма ценным представляется введение в школе 1-ой ступени преподавания, т. наз. „гражданской морали" с разъяснением детям их обязанностей по отношению к семье, товарищам другого пола, обществу и государству.

Преподавание этики должно завершить этическое просвещение в школе 2-ой ступени. Интернаты прежнего дореволюционного типа, как мужские, так и женские, недопустимы.

Существующие и вновь создаваемые однополые интернаты должны строиться по семейному типу, т.-е. с делением интернатов во внутренней жизни на группы в 20—25 человек, на принципе нормальной семьи под руководством опытных педагогов.

Совместные интернаты допустимы в исключительных условиях, а именно при устройстве их по типу нормальной семьи (ячейками не свыше 10—15 человек) в небольших размерах, не свыше 50—60 детей и при организации их с раннего детства, во всех остальных случаях они недопустимы.

Необходимо ознакомление педагогического персонала, воспитателей, родителей и врачей с вопросами сексуальной гигиены и просвещения путем организации соответствующих курсов и лекций по выработанной программе. Необходима тщательная цензура литературы и зрелищ.

Педагоги-воспитатели должны работать над организацией детского чтения, как классного, так и внешкольного. Необходимо тесное единение семьи и школы, с предоставлением возможности детям, лишенным семьи, периодически находиться в условиях семейной обстановки своих воспитателей и учителей.

П. Я. Ефремов.—„*Детская спекуляция и меры борьбы с нею*".

Спекуляция (стремление в личных целях использовать затруднительное экономически - хозяйственное положение государства) является неизменной спутницей продолжительных тяжелых войн и

связанной с ними экономической разрухи, какую мы и переживаем сейчас.

Продовольственная политика с ее запретительными мерами, купле-продажей нормированных продуктов, крайний недостаток этих продуктов, ограниченная выдача их—порождают спекуляцию этими продуктами, и несовершенный и нередко недобросовестно работающий аппарат распределения усиливает ее. Вы никогда не получите по карточкам того, что встретите на любом рынке. Какие пути служат проводником всего этого богатства на рынке—отгадать не трудно. В продуктах и товаре все ощущают острую потребность, всех гонит нужда на рынок. Торгуют взрослые и малолетние. Взрослые являются часто как бы оптовиками, а малолетние служат у них на побегушках. Заработки любого уличного торговца в Москве от 2 до 5 тысяч в день. Какие ставки могут выдержать эту конкуренцию. Поэтому взрослые не только не оберегают детей от уличной торговли, но и посылают сами на улицу, инструктируют, дают деньги на первоначальный оборот. А улица дурной, но опытный учитель. Жизнь улицы разнообразна, красочна, заманчива. Она быстро и властно захватывает ребенка и начинает переделывать его психику, весь духовный мир на свой лад. Постоянная крупная карманная наличность дает возможность получать ряд удовольствий. Все кинематографы, цырки, чайные и кафэ переполнены несовершеннолетними, бросающими деньги не считая. За обыкновенной торговлей начинается сбыт всяких суррогатов, ряд мошенничеств, дающих быстрее и больше выгод. Ребенок скоро постигает все темные стороны, связанные с уличной торговлей, и является перед вами тем, что называется „дефективный ребенок". Это не теория, а сама жизнь. Из данных Комиссии по делам несовершеннолетних видно, что громадный % морально-дефективных детей, привлеченных за кражи и мошенничества, начали свою карьеру с уличной торговли, нередко при посредничестве взрослых.

Через названную Комиссию с февраля этого года до настоящего времени прошло до 1500 несовершеннолетних, из которых 40% девочек. Таким образом уличная спекуляция захватила и девочек, создавая другую, так сказать, „девичью опасность", если принять во внимание, что уличная торговля производится далеко за полночь, обслуживая театры, кафэ и нередко притоны проституции.

Возраст торгующих детей, прошедших через Комиссию, начинается с самого раннего и до 18 лет. В процентном отношении эти малолетние спекулянты распределяются так:

До 10 л.—	2%	до 14 л.—	20%
„ 11 „ —	3%	„ 15 „ —	28%
„ 12 „ —	6%	„ 16 „ —	18%
„ 13 „ —	16%	„ 17 „ —	4% и старше—3%.

Таким образом, самая высокая цифра торгующих детей падает на 14—15 л., несколько меньше на 16 л., затем на 13-л., значительно меньше младшего школьного возраста, давая 4% на 17-тилетн. и 3% на более старший возраст. Любопытно, что данные о моральной дефективности в возрастном отношении почти совпадают с приведенными выше возрастными цифрами торгующих детей.

Количество детей, занятых торговлей в Москве, должно быть очень велико. Упомянутые выше 1500 задержанных за спекуляцию детей доставлены почти исключительно с Сухарева рынка, где главным образом происходят облава, и почти не доставлялись с других рынков, как с Смольянского, Зацепа, Земляной вал, от вокзалов. Ясно, что при более строгом учете торгующих детей цифра эта должна быть увеличена не менее, как в 10 раз.

Большинство прошедших через Комиссию детей сироты или полусироты, но есть и имеющие обоих родителей, нередко не особенно нуждающихся и все же посылающих детей торговать. В общем большой % торгующих детей темной обывательской массы. Главный стимул к торговле, конечно, нужда, но есть и другие факторы, как-то: постоянное отсутствие старших из дома, занятых работой и добыванием продовольствия, полная праздность дома. Дети школьного возраста часто не учатся или потому, что школа закрылась (дров нет), или она очень далеко от дома. Из данных обследования школ МОНО Рабочей Инспекцией видно, что 40% московских детей „числится“ в них, но действительно посещают школу 20%—25%. Лишенные присмотра и какого-либо занятия, дети ежедневно идут на улицу, которая и втягивает их в свой водоворот.

Кроме растлевающего влияния улицы, необходимо еще отметить практикуемый до сих пор способ задерживания детей т. наз. чрезвычайками и общей милицией с арестом и знакомством таким путем малолетних, нередко еще не совсем развращенных улицей, с темными взрослыми и несовершеннолетними элементами этих улиц. Результат налицо: очень часто малолетний, задержанный в чрезвычайке за спекуляцию, через некоторое время является в Комиссию по делам несовершеннолетних уже с кражей.

Поэтому настоятельно необходимо изъять детей из ведения чрезвычаек и общей милиции с тем, чтобы дети задерживались специальной детской милицией, т.-е. братьями и сестрами социальной помощи с созданием особого приемника, куда они и должны быть поставляемы для передачи потом их Комиссии по делам несовершеннолетних. Прежде всего, конечно, дети должны быть сыты. Необходимо их накормить, а потом уже требовать, чтобы они учились в школе, обучались ремеслам, а не торговали на рынках.

Таким образом, для радикальной борьбы с детской спекуляцией необходимо в первую очередь: 1) развитие сети детских домов для беспризорных детей, 2) правильное функционирование существующих и открытие новых школ 1-ой и 2-ой ступени, а также и профессионально-технических училищ. Для несовершеннолетних старшего возраста должны быть открыты ремесленные мастерские с интер-

мятами и без таковых. Если осуществление всех этих мер в ближайшее время невозможно, то необходимо пересмотреть закон труда малолетних; лучше все же будет, если дети будут работать под контролем и охраной соответствующих органов, чем жить на улице.

Вообще необходимо как можно больше уделить внимания детскому вопросу и в организациях и в прессе. Не виноваты дети и родители в том, что они невежественны.

Съезд должен осветить со всех сторон вопрос о детской спекуляции, приковать к нему внимание общества и вынести свое авторитетное решение. Необходимо спешить с разрешением этого вопроса. Упустишь огонь—не потушишь.

Резолюция съезда по докладам.

Проф. Грибоедова. — *„Причины детской дефективности"*. Возмутительно жестокая блокада и непрерывная война с их естественными последствиями—голодом и холодом, разруха, неизбежная в первый период революции, разложение семьи и недостаточная организованность в школе и ряд других причин вызвали быстрый и беспрерывный рост детской беспризорности, дефективности и преступности, которая угрожает самым важным интересам республики в ее настоящем и будущем.

Необходимо принять решительные и коренные меры для устранения этого зла, притом быстрее, пока оно еще не перешло из явления временного в зло, трудно искоренимое и непоправимое.

Для этого необходимо напрячь все силы, необходимо привлечь в порядке государственной повинности достаточное число соответствующих работников и снабдить органы борьбы необходимыми полномочиями, ассигнованиями и действительными возможностями внеочередного материального снабжения перевоспитательных учреждений. Нужна самая широкая пропаганда вопросов дефективности среди педагогов и населения и агитация за привлечение сил и средств к борьбе с этими бедствиями.

Все Комиссариаты и Отделы Советов должны принять энергичное участие в проведении у себя соответствующих мероприятий, предупреждающих детскую дефективность.

Акад. Бехтерев.—*„Заболевание нервно-психической сферы у детей и методы борьбы с нею"*.

В виду большого количества нервно-больных, не могущих проходить нормальную школу без вреда для своего здоровья и успешности их занятий и без неблагоприятного воздействия своею нервностью на других здоровых детей, в больших городах и где это возможно для нервно-больных детей должны быть создаваемы особые учреждения врачебно-воспитательного характера, в том числе и специальные колонии и санатории.

Бехтерева и Пуниной, Жбанкова и Нарбут.

Рост ранней половой извращенности у детей и детской проституции требуют правовой охраны детства и беспощадной борьбы

с беспризорностью детей, а также проведения в школе сексуального воспитания. Тезисы и все материалы переданы в Наркомпрос для разработки совместного с Отделом Охраны Здоровья Детства.

Задержанные беспризорные дети, занимающиеся проституцией, должны быть помещаемы в учреждения, устроенные на основах социально-трудового воспитания, преимущественно за городом, в оздоровляющей атмосфере, общения с природой и вдали от соблазнов городской улицы, где было бы обращено особое внимание на физическое воспитание и общее и специальное образование.

Др. Аранович.—„*О голодной детской дефективности*".

Биологические особенности переживаемого времени (недостаточное питание, главным образом, качественное его изменение, однообразный состав пищи, отсутствие в достаточном количестве жиров и белков) подорвали телесное и нервно-психическое здоровье большого числа детей в разных местах Советской России.

Сопутствующие при разных болезнях и физическом истощении невропатические состояния (во многих случаях невроз истощения у детей) служат показателем той же повышенной нервной системы у детей. Все это увеличивает нервно-психическую заболеваемость в детском возрасте, а также развитие дефективности. А потому необходимо приложить героические усилия к улучшению питания детей, обратив сугубое внимание на качественный его состав, следует целесообразно распределять пищевые продукты и увеличить детский паек, в особенности в отношении количества белков и жиров.

II. Организационные вопросы.

С. Е. Коделянская.—„*Взаимоотношение между Наркомпросом и Наркомюстом*".

Докладчица, исходя из того положения, что борьба с детской дефективностью, беспризорностью и так называемой детской преступностью должна вестись исключительно мерами соответствующего воспитания, перевоспитания, а в потребных случаях и лечения, признает совершенно ненормальным существующий в настоящее время порядок, в силу которого несовершеннолетние, совершившие уголовное преступление, попадают под стражу, а затем в Народный Суд и даже в Революционный Трибунал. Пока так будет продолжаться, не прекратятся и нежелательные трения между обоими Комиссариатами, которые стоят на диаметрально противоположных точках зрения в этом вопросе, а именно: Наркомпрос на медико-педагогической, а Наркомюст—юридической, отстаивающей справедливость юридического возмездия за содеянное, хотя бы несовершеннолетним. Что дети находятся в тюрьмах или при тюрьмах в изолированных от взрослых арестантов помещениях, мало изменяет дело. Суть в том, что дети не должны подвергаться тюремному заключению и отвечать наравне со взрослыми за свои проступки пред судом.

Поэтому все дело борьбы с детской дефективностью во всех его видах, по мнению докладчицы, должно быть сосредоточено в Народном Комиссариате Просвещения.

Тов. Радин.—„*О разграничении работы Наркомздрава и Наркомпроса*".

Разграничение это уже сделано декретом от 4 марта 1919 года, основное положение которого сводится к тому, что охраной здоровья детей ведает Н. К. З., а делом воспитания их Н. К. П. Тем же декретом предусматривается и форма для совместной работы названных Комиссариатов, в виду особого органа при Н. К. П.—Адоздравотдела.

Помимо создания сети специальных учреждений для дефективных детей разных типов и лечебно-воспитательных и просто воспитательных колоний, у Н. К. З. возникает мысль об устройстве особых военно-врачебных поселков для подростков 14 и 15 лет, где бы они воспитывались в определенной идеологии и романтики

Красной армии. Мнение докладчика, что такие поселки дадут самые лучшие воспитательные результаты, не нашло сторонников, и съезд подавляющим большинством голосов признал учреждение такого рода поселков недопустимым.

В. Н. Комов.—„*Проект Комиссии по делам несовершеннолетних*".

Проф. Бельский.—„*Проект Комиссии по делам несовершеннолетних*".

Докладчик тов. Комов, осветив историю вопроса о борьбе с так называемой детской преступностью, подробно останавливается на работе Комиссии по делам несовершеннолетних, образованной по декрету от 14 января 1918 года. Докладчик находит, что Комиссия не оправдала своего предназначения, не отрешилась от пережитков „суда". Тем не менее учреждение это, несомненно, жизнеспособное, высоко полезное и потому как самая идея его, так и деятельность, заслуживают самого широкого внимания и сочувствия со стороны общества, всех ведомств и организаций.

Декретом от 4 марта 1920 года вменяется в обязанность междуведомственной Комиссии из представителей Н. К. П., Н. К. З. и Н. К. Ю. выработать инструкцию для Комиссии. Инструкция эта уже разработана, но в ней недостаточно ясно выражена мысль, что Комиссия—учреждение медико-педагогическое. Необходимо сказать это твердо и определенно, ибо никаким другим учреждением Комиссия по существу своему и быть не может. Для более плодотворной работы Комиссии необходимо создать ряд приемных и наблюдательных пунктов, колоний, детских домов, реформаториумов.

Докладчик тов. Бельский с своей стороны отмечает, что деятельность Комиссии в Петрограде встречает большие препятствия в своей работе, главным образом в том, что у нее нет достаточного количества соответствующих учреждений.

Касаясь упомянутой выше инструкции, докладчик находит нецелесообразным содержащееся в ней правило, в силу которого все дела о несовершеннолетних, кроме упорных рецидивистов и совершивших особенно тяжкие преступления, разбираются Комиссией в отсутствие обвиняемого. По его мнению, присутствие обвиняемого во время разборки его дела должно быть обязательно.

С. Е. Копелянская.—„*Правовая защита детей*".

Эту защиту докладчица понимает в самом широком смысле слова, т. е. кем бы нарушение прав несовершеннолетних ни производилось, не исключая и родителей, и почему бы не производилось—по злому умыслу или по невежеству.

Задержание детей по всякого рода поводам должно осуществляться не общей милицией, а специальной детской милицией—братьями и сестрами социальной помощи, которые таким образом должны являться *органом надзора над детьми на улице и над детьми улицы*. Задержанные дети должны, минуя „участки", направляться в особые приемные пункты, открытые целые сутки и

находящиеся под постоянным наблюдением педагогов и врачей. В целях разобщения испорченных детей от мало испорченных, пункты должны иметь несколько отделений.

Вторым органом, осуществляющим защиту детских прав, должна быть Комиссия по делам несовершеннолетних. Ей должна быть поручена забота о беспризорных детях с правом, в потребных случаях, привлекать к суду нарушителей прав несовершеннолетних. Правовая помощь детям, кроме того, должна быть оказываема секцией правовой защиты Отдела Охраны Детства Наркомпроса, в виде советов, разъяснений, справок (о правах обеспечения, на паек, на бесплатное питание и обучение), различных указаний, назначений ответственного присмотра брата или сестры социальной помощи и назначение опекуна, не только при полной беспризорности ребенка, но при наличности родителей, если последние злоупотребляют своей властью. Докладчица признает ненормальным практикующееся в связи с недостатком работников назначение несовершеннолетних моложе 18 лет на ответственные служебные должности.

В заключение К о п е л я н с к а я указывает на необходимость издания. *„Кодекса прав несовершеннолетнего“.*

Проф. Г р и б о е д о в. — *„Орган для решения научно теоретических вопросов, связанных с детской дефективностью“.*

Проф. К а щ е н к о. — *„Медико-педагогический совет при Н. К. П. Его цели, задачи и состав“.*

Оба докладчика имеют в виду один вопрос о создании особого авторитетного в научном и практическом отношении постоянно действующего органа для объединения и концентрации работы всех учреждений по борьбе с детской дефективностью и так называемой преступностью и в существенных чертах намечают одни и те же функции такому органу, называя лишь его неодинаково.

По мысли докладчика пр. Грибоедова, в Петрограде, а если возможно и в других крупных центрах, должны быть образованы специальные коллегии по образцу коллегии экспертов при Петроградском Отделе Народного Образования, состоящей из ученых и научно-практических специалистов. Коллегия эта из врачей и педагогов-дефектистов должна исполнять следующие обязанности:

1) Разработку планов вновь организуемых учреждений и рассмотрение предлагаемых, 2) рассмотрение смет учреждений в отношении специальных штатов, занятий и учебных пособий, 3) разработку программ и учебных планов, 4) разработку вопросов о воспитании и также разработку и рассмотрение всех заданий административных органов по вопросам научного и практического характера, 5) входить в оценку знаний и соответствия педагогического персонала, поступающего в учреждения дефективных детей, 6) делать доклады в педагогических и административных собраниях о главнейших научных открытиях и работах как у нас, так и в других государствах по вопросу детской дефективности. На одно

мероприятие по учреждениям не может проводиться в жизнь без соответствующего заключения Коллегии.

Однородный по целям и задачам орган докладчик д-р Кащенко называет Медико-Педагогическим Советом при Наркомпросе. Но прежде создания такого органа докладчик рекомендует устранить представляющее для Москвы колоссальные неудобства—распыление дела борьбы с дефективностью по трем Комиссариатам—Наркомюст, Наркомздрав и Наркомпрос, сосредоточение всего дела в Наркомпросе, в Отделе Охраны Детства. При этом Отделе и следует создать названный выше Совет.

На Медико-Педагогический Совет возлагается: а) разработка и рассмотрение научных, научно-практических и учебных вопросов в области профилактики и борьбы с детской дефективностью, б) рассмотрение законопроектов обще-государственного значения, а равно и проектов общих распоряжений Н. К. П. в этой области, в) организация постоянных и эпизодических курсов по педагогической подготовке педагогов, врачей-педагогов и специалистов, инструкторов-педагогов, вспомогательных школ и домов ребенка, а также братьев и сестер социальной помощи и других деятелей по борьбе с дефективностью, г) разработка вопросов, относящихся к организации и правильной постановке воспитания и лечения дефективных детей, д) рассмотрение статутов, норм и инструкций медико-педагогических учреждений, е) рассмотрение сметных предположений, ж) содействие к подготовке и устройству съездов и конференций по детской дефективности и з) литературно-издательская деятельность.

Докладчик не считает целесообразным передавать на разрешение Совета вопросы учебно-практического характера, как, наприм., оценка и отбор персонала,—это дело должно оставаться в руках местных городских или губернских органов.

Медико-Педагогический Совет — орган консультативный. В состав его входят: специалисты врачи, педагоги, и психологи, приглашаемые Отделом, ведающим дефективностью, представителем этого Отдела, представителем Наркомздрава и Наркомюста.

Тов. Л и л и н а.—„*Профилактика в деле борьбы с детской дефективностью в Петроградском Городском Отделе Детского Образования*".

Дело профилактической борьбы с детской дефективностью поставлено в Петрограде в очень обширном, чуть не всероссийском масштабе. Достаточно сказать, что Петроградский Городской Отдел Народного Образования располагает 560 детскими домами и яслями, вмещающими 69.000 детей. Не менее внушительным представляется и перечень предлагаемых докладчицей профилактических мер, рассчитанных ближайшим образом на изъятие детей из разлагающей обстановки нездоровой семьи, улицы и воспитание здорового физически и морально трудового поколения. Для этой цели школьные занятия в детских домах продолжаются весь день,

работает школа и летом, дабы дети во время летних каникул не оставались беспризорными. Затем Отделом должна быть организована целая сеть вечерних школ 1-ой и 2-ой ступени, помимо уже существующих школ рабочей молодежи, для детей, занятых днем работой или по хозяйству, по уходу за своими младшими братьями и сестрами. Умственно отсталые, тяжело воспитуемые и великовозрастные должны быть отделяемы в специальные подсобные учреждения.

Дальше идут: широкая постановка физического и эстетического воспитания, организация центрального и районных педагогических советов, подготовка педагогического персонала, уже работающего в учреждениях для дефективных и будущих работников, прикрепление детей посещающих школу к своим районам, дабы педагоги могли не только знакомиться с детьми, но и с их семьей и могли бы легче устанавливать наблюдение за отсутствующими из школы детьми, учрежденье профилактических амбулаторий, пропускных пунктов и обследовательных институтов и, наконец, патронирование детей, выходящих из детских домов и оканчивающих школу.

Проф. Грибоедов.—„*Исследование личности дефективного ребенка*".

В основу всей врачебно-педагогической работы над дефективными детьми должно быть положено изучение личности ребенка. Так как данные наблюдения и характеристика личности воспитанника имеет особое значение при разборе его дела Комиссией, то обследовательская часть должна быть поставлена на должную высоту в распределительных пунктах и перевоспитательных учреждениях. Характеристика личности ребенка обставляется совместными трудами врача и педагога и должна содержать в себе: анамнестические сведения, описание телесного здоровья и сложения, психических свойств и дневника наблюдения с соответствующими выводами. Необходима выработка общей обязательной для всех формы исследования личности дефективного ребенка.

Для трудных, требующих специального обследования личности ребенка, случаев должны быть организованы Детские Обследовательные Институты по образцу Петроградского при Психо-Неврологическом Институте. Эти институты должны выполнять роль экспертов для Комиссии по делам несовершеннолетних во всех потребных случаях, они же определяют тип учреждения для перевоспитания в тех же случаях. Воспитанники поступают в Обследовательные Институты на срок от 3-х недель до 2 х месяцев. Институты должны иметь отделения для школьного и дошкольного возраста, для индивидуального наблюдения, для обоих полов отдельное. Институты должны быть снабжены психологической лабораторией, антропометрическим кабинетом и лазаретом со штатом квалифицированных работников из врачей и педагогов. При институте должна функционировать амбулатория для разрешения тех же задач в случаях, не требующих длительного стационарного наблюдения. При

институте работают специалисты по исследованию глаз, уха, носа, горла и зубов.

Обследовательные институты должны быть в контакте с врачебно-педагогической частью нормальной школы и нормальных детских домов и его врачебно-профилактическими амбулаториями, имеющими между прочим цель выделять из нормальных учреждений несоответствующие для воспитания и обучения в них элементы. Таким образом Обследовательный Институт кончает работу нормальной школы и начинает работу дефективной школы.

На основании 2-хлетнего опыта и материала 350 стационарных и многих амбулаторных исследований следует указать на необходимость исследования по нескольким методам, как, наприм., Пихна, Бине, Россолимо (подробный и краткий), Трошина, методу Петроградского Института, естественного эксперимента и др., так как ни один из них в отдельности не дает возможности окончательного и полного заключения, а также сопоставляет полученные экспериментальные данные с данными врачебных и педагогических наблюдений над исследуемым.

Детский Обследовательный Институт при Психо-Неврологическом Институте является учено-учебным учреждением и врачебно-педагогической клиникой для студентов-медиков V курса и студентов-педагогов в частности дефективного факультета при дошкольном педагогическом институте, которые должны курировать обследуемых, присутствовать при обходах и клинических лекциях. Таким образом в институте происходит практическое усовершенствование педагогов и врачей, специализирующихся в данной области.

Д. Э. Теннер.—„*Организация, значение и работа Центрального Карантинно-Распределительного пункта в Петрограде*".

Такой пункт учрежден в Петрограде с целью, с одной стороны, пресечения заноса разного рода эпидемических болезней в детские дома, и для своевременной и надлежащей отсортировки дефективных и нормальных детей—с другой. Первая, чисто карантинная задача осуществляется путем применения общественных мер гигиены, медицинского осмотра и наблюдения, изоляции поступающих детей в небольшие группы-семьи по 25 человек и, наконец, помещения остро-заразных больных в специальные больницы.

Что касается второй задачи, то пункт стремится создать у себя такие условия, которые давали бы возможность всестороннего изучения каждого поступающего ребенка с физической, психической и педагогической стороны. В соответствии с этим пунктом собираются анамнестические данные как о самом ребенке, так и о его родителях. Со стороны физической дети подвергаются исследованию врачом-психиатром и врачами-специалистами по ушным, глазным, кожным и т. п. болезням; со стороны психики—наблюдению врача-психолога и специалистов-педагогов—со стороны педагогической. Параллельно с этим составляется подробная характери-

сика исследуемых путем совместного обсуждения всех наблюдателей педагогов и врачей.

Обработанные и законченные характеристики передаются в Отдел Народного Образования для распределения на основании их детей по соответствующим учреждениям.

Теневые стороны данного пункта: расположение в городской черте, недостаток подготовленного педагогического персонала, отсутствие связи с учреждениями, куда поступают дети, и недостаток всякого рода пособий.

Несомненно, пункт делает большую, ответственную, крайне трудную, но в конце концов приносящую поразительные результаты работу. Для развития дела необходимо устраивать особые врачебно-педагогические обследовательные институты или интернаты при распределительных пунктах или отдельно. Учреждения для перевоспитания детей должны устраиваться преимущественно в пригородах.

Так как число детских учреждений для удовлетворения потребности в них должно быть очень значительное и территориально они должны занимать много места, если принять во внимание необходимость устройства при них многообразных вспомогательных учреждений, как-то: мастерских, садов, огородов, опытных полей и т. п., то всего лучше, по мнению докладчика, построить в окрестностях Петрограда специальный детский городок, оставив в городе лишь один аппарат для приема детей.

Проф. Оршанский.—„*Взаимоотношения между учреждениями для нормальных и дефективных детей*“.

Эти отношения должны быть созданы в целях возможно полного и раннего изъятия из общей детской массы всех тех детей, которые обнаруживают временное или длительное уклонение от нормы.

Для решения новых заданий, предъявляемых по отношению к детям в семье и в нормальной школе, необходимо расширить единую трудовую школу созданием ряда вспомогательных органов местного, районного и центрального характера. В нормальных школах необходимо организовать подробное нервно-психическое обследование всех вновь поступающих детей по единообразной для всех школ схеме; выделенные сомнительные случаи должны быть направляемы в районные врачебно-профилактические амбулатории, которые непременно должны функционировать в каждом районе. Весь добытый таким образом материал по обследованию детей собирается в районном подотделе Охраны Здоровья Детей и с заключением последнего направляется в Центральный Отдел, где и производится окончательное распределение детей по соответствующим учреждениям.

Центральный Отдел должен организовать Обследовательные Институты 2-х типов—для дефективных детей по типу Петроградского Института, руководимого пр. Грибоедовым (см. доклад т. Грибоедова „Исследование личности дефективного ребенка“) и по типу карантинно-распределительного пункта (см. предыдущий доклад т. Теннер) для нормальных детей.

Я. В. Всесвятский.—„*Тюрьма и дети*".

Ставя исходной точкой своего доклада мысль одного английского публициста, что „преступление—излечимая болезнь, если захвачена рано", докладчик рядом соображений и конкретных примеров доказывает недопустимость, к сожалению, практикуемого до сих пор содержания так называемых малолетних преступников в общих тюрьмах или при тюрьмах, и предлагает съезду высказаться в том смысле, что малолетние и несовершеннолетние до 18-летнего возраста не должны помещаться ни в тюрьмах, ни в особых отделениях при тюрьмах. Те и другие должны быть заменены для преступных подростков лечебно-воспитательными учреждениями, а для общественно-опасных с 14 до 18-летн. возраста, трудно исправимых и конвиктистов следует создать особые реформатории, опять-таки с лечебно-воспитательными задачами („моральные госпитали")

Кроме того, в интересах охраны материнства и младенчества должно быть проведено законодательным путем запрещение помещать в места заключения женщин в последней стадии беременности и матерей с грудными младенцами.

Проф. Фельдберг.—„*Организация подготовки работников в области борьбы с детской беспризорностью, дефективностью и преступностью*".

Организация подготовки работников в указанной области должна производиться в общегосударственном масштабе. Все без исключения лица, призванные к этой работе по роду своей деятельности, соприкасающиеся с дефективными детьми, должны обладать специальной подготовкой, соответствующей их функциям. Выполнение этой задачи должно быть возложено на особые учено-педагогические учреждения (институты, факультеты, курсы, которые, изучая приемы и факторы детской дефективности, вырабатывают метод радикального предупреждения и лечения, перевоспитания и обучения дефективных детей—коррективная и компенсаторная педагогика), для чего учреждения эти, само собой разумеется, должны располагать опытным педагогическим персоналом, рядом показательных детских домов и пр.

На этих же учреждениях лежит подготовка: опытных инструкторов, обследователей, руководителей и ответственных работников, и в помощь первым перечисленным сотрудникам—рядовых работников.

Для достижения прикладных (педагогических) задач учебный план этих учреждений должен базироваться на следующих принципах: а) усвоение учащимися методов научного мышления и исследования во всей полноте научных дисциплин естественного и обще-педагогического характера, б) трудовой подход к изучению ребенка, в) достаточное теоретическое и практическое знание основ и методов обучения ненормальных детей дошкольного и школьного возраста, г) педагогический и образовательный ценз слушателей для всестороннего знания и понимания ребенка, д) основательная практическая подготовка в области обследования, воспитания и обучения дефективных детей, е) возможно полная и глубокая спе-

циализация в основных категориях дефективности (умственная, моральная и физическая). Достаточная подготовленность и соответствующее призвание к самостоятельной работе должны устанавливаться после определенного практического стажа в соответствующих учреждениях под контролем опытных специалистов.

Будущие работники в области детской дефективности обязательно должны быть ознакомлены теоретически и практически с основами патологической педагогики.

Этот же цикл знания необходим для школьных врачей, в виду чего вышеназванные дисциплины должны быть введены в учебный план медицинских факультетов.

Кроме того, необходима организация научных ассоциаций работников в этой области. Для постоянного обмена результатами своей работы, обновления и совершенствования своих знаний, создание периодического научного печатного органа и организация общегосударственных областных съездов и постоянных бюро по съездам.

Излишне доказывать, что работа специалистов по борьбе с детской беспризорностью, дефективностью и так называемой преступностью будет наиболее плодотворной, если государство поставит их труд в наиболее благоприятные материальные условия.

Проф. Кащенко.—„*О подготовке персонала в учреждения для дефективных детей*".

Разделяя вполне и подкрепляя с своей стороны положение предыдущего докладчика о необходимости самой широкой теоретической и практической научной подготовки для работников в области детской дефективности, каковыми являются врачи, педагоги, обследователи при Комиссиях и братья и сестры социальной помощи, докладчик намечает практические пути в осуществление этой задачи.

Для подготовки врачей-специалистов по детской дефективности и лечебной педагогике необходимо создание на медицинских факультетах кафедр по детской психиатрии, психо-патологии и лечебной педагогики.

Что касается педагогов, то они должны получать подготовку при специально организованных для этой цели учреждениях, каковыми в настоящее время являются: в Москве Дом Изучения Ребенка (Медико-Педагогическая Клиника при Н. К. П.) в Петрограде—Институт Дошкольного Воспитания. Крайне желательна организация таких же учреждений и в других университетских городах.

Подготовка обследователей при Комиссиях, а также братьев и сестер социальной помощи может происходить при учреждениях для подготовки специалистов-педагогов.

По вопросу о сроках подготовки следует сказать, что они должны быть более или менее продолжительными. Организованные в Москве и Петрограде краткосрочные курсы для педагогов, как показал опыт, не достигают цели, и с ними если и можно мириться, то лишь как с временной необходимостью, вызываемой исключи-

тельными условиями настоящего момента. Для усвоения педагогами основ психологии, психопатологии, лечебной педагогики, а также приобретения достаточных знаний и навыков по общей педагогике, требуется минимально двухгодичный срок.

Кроме ординарных работников педагогов необходимы, еще, так сказать, более квалифицированные работники, которые являлись бы консультантами руководителями для молодых педагогов и организаторами медико-педагогического дела в провинции. Для этого рода работников подготовка должна длиться не меньше $2^1/_2$—3 лет.

Срок подготовки обследователей при Комиссиях, как исполняющих более узкие практические задачи, может быть ограничен 6-ю месяцами, а для братьев и сестер социальной помощи достаточен 4 хмесячный.

Для всех работников по детской дефективности нужна, кроме основательной теоретической, практическая подготовка, изучение дефективности на клиническом материале и прохождение практического стажа в различных медико-педагогических учреждениях.

Всякого рода курсы по детской дефективности должны располагать надлежаще поставленными учреждениями, где воспитывает уже сама атмосфера; весь уклад жизни и распорядка могут привить курсантам правильный медико-педагогический подход к детям.

Для развития и успеха дела необходима тесная взаимопомощь столиц и провинции: провинция должна командировать из своих нормальных школ склонных специализироваться в области дефективности педагогов, а столица—давать последним нужную подготовку.

Проф. Комов.—„*Забота о детях, выпускаемых из детских домов для дефективных*".

Посвящая свой доклад этому старому, хорошо известному дореволюционной России вопросу (по съездам деятелей воспитательно-исправительных заведений),—о патронировании бывших питомцев исправительных заведений, докладчик подходит к практическому разрешению этого важного вопроса с новым революционным масштабом.

Считая, что наблюдение и забота за выпускаемыми из детских домов и других учреждений дефективного ребенка должны лежать на органах, которые ведут борьбу с дефективностью во всех ее видах, докладчик намечает три случая, три положения, при которых может происходить выпуск воспитанников из стен воспитавшего их учреждения. Первый, это когда воспитанника можно выпустить со спокойной совестью на ответственное попечение его близких (отца, матери, родственников). Второй—когда воспитанник круглый сирота, или по своему развитию непригоден к самостоятельной жизни, и третий—когда у учреждения нет уверенности в прочности под ногами воспитанника почвы. Воспитанники, указанные во 2 ом и 3-ьем случае, по выходе из учреждения должны быть помещаемы в специально устроенные для них дома-коммуны с общими мастерскими. Как общее правило для всех 3 х случаев, следует указать на то, что присмотр со стороны Отдела Народного

Образования во всех случаях необходим. В 1-ом он осуществляется через особых инструкторов или попечителей и должен быть непродолжительный, во 2 и 3-ьем он более сложный и длительный.

К судьбе морально дефективного воспитанника должна быть привлечена и Комиссия по делам несовершеннолетних в лице ее Института обследователей-воспитателей. Каждый такой воспитанник поступает под ответственный присмотр обследователя. Продолжительность этого присмотра будет зависеть от того, как воспитанник будет проявлять себя в полусвободном доме коммуны, как скоро его можно передать на учет Отдела Распределения Рабочей Силы (Биржи Труда). На ряду с Отделами Народного Образования, к делу патронирования воспитанников должны быть привлечены такие организации, как С.К.М., Комиссия Работниц, фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы. Как же должны быть организованы дома коммуны? На основании предварительного подсчета числа воспитанников, подлежащих интернированию в домах-коммунах, местный Отдел Народного Образования организует соответствующее количество общежитий, небольшого размера каждое. Во главе каждого общежития Отделом назначается ответственное лицо с функциями хранителя здания и наблюдателя за исполнением всеми живущими в общежитии своих обязанностей. Вся внутренняя жизнь такой коммуны регулируется самими живущими при особых выборных. Общежитие должно полностью удовлетворять все материальные и духовные нужды живущих. Неподходящие под режим общежитий умственно-отсталые или неподдающиеся никакому воздействию рецидивисты подлежат: первые—социальному обеспечению, а вторые—органам по проведению принудительной трудовой повинности.

Проф. Краснобаев.—*„Призрение детей-калек"*.

Для постановки дела призрения детей-калек на надлежащую высоту в государственном масштабе необходимо прежде всего произвести перепись или регистрацию таких детей. Около половины всех детей-калек нуждается в помещении в особые убежища, имеющие целью сделать из нетрудоспособных детей трудоспособных граждан в будущем.

В задачу таких убежищ должны входить: а) стремление уничтожить или, по крайней мере, уменьшить искалечение (задача медицинская) и б) дать своим питомцам школьное и ремесленное образование (задача воспитательная).

Образцами для таких убежищ должно служить старейшее из подобных учреждений для детей калек в Копенгагене.

Резолюция съезда.

По докладу Копелянской—*„Взаимоотношения Н. К. П. и Н. К. Ю."*.

Принимая во внимание, что с детской дефективностью, детской преступностью и детской беспризорностью можно бороться только мерами воспитания, перевоспитания и лечения, необходимо:

1) Все дело борьбы с дефективностью несовершеннолетних до 18 лет сосредоточить в Н. К. Просвещения.

2) Настоятельно проводить в жизнь принцип отмены судов и тюремного заключения для несовершеннолетних.

3) Признать Комиссию по делам несовершеннолетних органом медико педагогическим.

Съезд находит необходимым срочно принять меры к разъяснению недопустимости устройства отделений для несовершеннолетних в тюрьмах или при тюрьмах, а вместо того считать срочно необходимым совместно с Н. К. П. и Н. К. Ю. немедленно приступить к организации нужного количества реформаториев, основанных на принципе медико-воспитательного характера, помещающихся в совершенно особых зданиях, с тем, чтобы в учреждениях этих врачебно-педагогическая часть устраивалась и заведывалась Комиросом, а также предоставить Отделам Наркомпроса наблюдение за правильным снабжением и питанием детей. Заведывание этими учреждениями Комюстом остается временным, до того момента, когда политическая конъюнктура даст возможность передать их в исключительное ведение Комироса. В эти реформатории может быть помещаема лишь та часть несовершеннолетних не моложе 14 лет, которые являются опасными и упорными рецидивистами по заключению Комиссии о несовершеннолетних.

По докладам Комова и Бельского — *„Комиссия по делам несовершеннолетних"*.

Заслушав доклад Комова и Бельского, съезд признает, что 1) Комиссии постановляют решения после личного ознакомления в заседаниях с несовершеннолетним, на основании материалов, собранных воспитателем-обследователем, опросов близких, заключения педагогического персонала и опросов других лиц. 2) Комиссии должны иметь целью влиять не только на несовершеннолетнего, но и на семью его и других лиц, с которыми живет и общается несовершеннолетний. 3) Комиссия наблюдает за всей работой воспитателей обследователей, за присмотром их над несовершеннолетними, утверждает постановление педагогических советов о выпуске воспитанников, если воспитанник пробыл менее года в учреждении. Вмешательство членов Комиссии в дело воспитания в детских домах недопустимо. 4) Максимум дел, назначаемых на одно заседание, не может быть более 15. 5) На каждого воспитателя обследователя возлагаются обследования не более, чем по 30 дел в месяц. 6) Под присмотром каждого воспитателя обследователя не должно быть более 30 несовершеннолетних. 7) Комиссии заседают не обязательно ежедневно, в целях предоставления членам Комиссии возможности необходимого предварительного личного ознакомления с несовершеннолетними. 8) Необходима самая широкая пропаганда деятельности комиссии о несовершеннолетних и ее принципов среди трудового населения республики при посредстве прессы, для достижения сочувствия и содействия трудового населения в борьбе с детской преступностью и беспризорностью, а также непосредстве-

ное распространение всех декретов и циркуляров, касающихся Комиссии, в советских учреждениях, подведомственных юстиции и административным властям как в больших центрах, так и на местах, в виду того, что большинство народных судов, управлений уголовного розыска и следственных комиссий до сего времени не имеют понятия ни о декретах, касающихся комиссий о несовершеннолетних, ни о существовании самих комиссий вообще и их функциях.

По докладу Кащенко—„*Медико Педагогические Советы по детской дефективности*".

Для решения научных и практических вопросов при центре и на местах образуются совещательные органы из экспертов (сведущих лиц), которые являются постоянным органом, разрабатывающим и рассматривающим планы, сметы, программы, подготовку педагогического персонала и пр. Все заключения этого совещательного органа представляются на утверждение соответствующих отделов и подотделов Наркомпроса или Отделов Народного Образования. Все мероприятия, вышеперечисленного характера должны иметь заключение этого совещательного органа.

По докладам Лилиной, Теннера, Оршанского и Грибоедова—„*О профилактике в деле борьбы с детской дефективностью*".

Правильная постановка всего дела обучения и воспитания детей является одной из предупредительных мер в деле борьбы с детской дефективностью. Исходя из этого, 1-ый Всероссийский съезд по борьбе с детской дефективностью постановляет: 1) все мероприятия в деле борьбы с детской дефективностью вести неразрывно со всею медико-педагогической работою как во всех видах детских домов, так и в учреждениях Единой Трудовой Школы; 2) провести в возможно широком масштабе помещение в детские дома как беспризорных детей, так и детей из разлагающей обстановки нездоровой семьи; 3) для борьбы с беспризорностью детей занятия в школе вести в течение всего года, как зимою, так и летом и, где это возможно, на протяжении целого дня или большей его части; 4) для выявления индивидуальных и психологических особенностей ребенка и для создания на этом основании правильного распределения детей по соответствующим типам учреждений—съезд постановляет создать: а) профилактические (предупредительные) врачебно-педагогические амбулатории для первоначального обследования всех детей, поступающих в детские учреждения; б) приемно-распределительные карантинные пункты для предупреждения занесения заразы и для правильного распределения нормальных детей в детских домах. В этих пунктах дети остаются не менее месяца; в) специальные Обследовательные Институты для распределения дефективных детей. В Обследовательные Институты дети поступают из карантинно-распределительных пунктов, амбулаторий, комиссий по делам несовершеннолетних, из школы и семьи. Эти Обследовательные Институты, располагающие квалифи-

нированным персоналом и соответствующим оборудованием для всестороннего исследования личности ребенка в течение 2—8-недельного пребывания в нем и являются центром научной постановки работы в вопросах дефективности. Для этой цели необходимо создать сеть специальных вспомогательных учреждений. Такого вида учреждения должны создаваться повсюду, где для этого имеется реальная возможность.

В виду явного зла, проистекающего от пребывания в одной и той же школе детей нормальных и умственно-отсталых и дефективных, съезд постановляет изъять из школы детей: морально-дефективных, тяжело воспитуемых, педагогически отсталых и великовозрастных с созданием для этих детей в губернских и вообще крупных городах сети специальных и подсобных учреждений. В целях оздоровления организации ребенка и всестороннего его развития, а также максимального выявления личности ребенка, обязательно обратить особое внимание на широкую постановку эстетического общественно-политического воспитания.

Стоя на точке зрения неотделимости педагогической работы среди детей нормальных и дефективных, съезд признает желательным обсуждение принципов этой работы на общих планомерно организованных собраниях педагогов, воспитателей и врачей, работающих как среди детей нормальных, так и дефективных, как в центрах, так и на местах.

По докладу Всесвятского.—„*Тюрьма и дети*".

Вопрос о помещении в тюрьмы беременных в последней стадии и матерей с грудными младенцами съезд передает в Отдел Охраны материнства и младенчества.

Все меры по охране детей арестованных родителей принимают на себя подотделы Охраны Детства.

По докладу Кащенко и Фельзберга.—„*По вопросу об организации подготовки работников в области борьбы с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью*".

Борьба с детской дефективностью всех видов замедляется отсутствием специально подготовленного педагогического персонала, а потому организация подготовки работников в этой области должна производиться в общегосударственном масштабе и представляет одну из важнейших задач республики в настоящее время. Съезд считает необходимым организовать специальные высшие учебные заведения и курсы как длительные, так и краткосрочные по подготовке работников в учреждения для всех видов детской дефективности. Съезд находит необходимым немедленное откомандирование из армии педагогов и врачей, работавших с умственно отсталыми, морально и физически дефективными детьми.

Учитывая всю тяжесть работы в учреждениях для дефективных детей, необходимо улучшить положение педагогического и воспитательного персонала, приравняв его в снабжении натурой к рабочим тяжелого физического труда.

При выборе работников в этой трудной и ответственной обла-

сти следует учитывать ряд существенно необходимых душевных качеств кандидатов, как-то: выдержка, выносливость, уравновешенность, любовь к детям и пр. Необходимо всемерно поддерживать и предоставлять все нужное для углубления и расширения научной и научно-практической работы учреждений, преследующих эту работу в области дефективности. Необходимо расширить деятельность справочного бюро в Наркомпросе для губерний, необходимо издание трудов съезда и специального печатного органа, посвященного вопросам детской дефективности, издание и снабжение учреждений соответствующей литературой, учебными пособиями для психологического исследования, разработанными планами, положениями, системами и пр., издание соответствующего справочника. Необходимо увеличение кадра инструкторов из сведущих лиц для периодического инструктирования и организации лекций и курсов на местах.

Для планомерной работы необходимы периодические совещания работников на местах, созыв 2-го съезда не позже, чем через год, работа которого является естественным продолжением работ 1-го съезда и исполнением его заданий: 1) по собиранию и разработке материалов по вопросам половой жизни у детей; 2) применению классификации этической дефективности; 3) разработка вопроса о совместном воспитании и обучении дефективных детей и т. д.

По докладу К о м о в а.—„*Забота о детях, выпускаемых из детских домов для дефективных*“.

Ясной и последовательной является дальнейшая работа над детьми после достижения ими 18 лет. Дети, содержавшиеся в учреждениях за совершение какого-либо противообщественного деяния, не должны быть передаваемы по достижении 18 лет органам судебного характера.

Заботу о детях, выпускаемых из учреждений, осуществляет тот орган, отдел которого борется с детской дефективностью, при ближайшем участии самого учреждения, затем Комиссия по делам несовершеннолетних, Союз Коммунистической Молодежи, Комиссия Работниц, профессиональные союзы, фабрично заводские комитеты и др. организации.

Забота эта осуществляется следующим образом: 1) такие юноши устраиваются на места; 2) для них организуются дома-коммуны и общественные мастерские; 3) во все время пребывания их в домах-коммунах они находятся под ответственным присмотром обследователей-воспитателей; 4) последние постепенно передают их на учет Отдела Распределения Рабочей Силы; 5) в случаях явной нетрудоспособности происходит передача их или в соответствующие лечебные заведения, или в Отдел Социального Обеспечения; 6) в случаях упорного рецидива—передача в органы, осуществляющие право принудительной трудовой повинности.

По докладу Т у р и н е р и К р а с н о б а е в а.—„*О призрении, лечении и воспитании детей-калек*“.

1) Необходимо произвести всероссийскую перепись детей-калек.

2) Для правильной постановки воспитания и лечения таких детей необходимы особые Институты, оборудованные согласно всем сложным требованиям дела и находящиеся в соответствующих по санитарии климатических местностях.

3) Институты должны быть в контакте с специальными санаториями.

4) Во главе Института должен стоять хирург ортопед.

5) В состав призреваемых должны входить дети, которые вследствие своих недостатков не могут обучаться и приспособиться к продуктивному труду в обыкновенной обстановке.

6) На медицинских факультетах должны быть учреждены специальные кафедры по ортопедии.

III. Дошкольная дефективность.

Проф. Грибоедов.—*„Из детского обследовательного Института“.*

Проф. Кащенко.—*„Дефективность интеллекта и характера детей дошкольного возраста“.*

Тов. Плавинская.—*„Воспитание дефективных детей дошкольного возраста“.*

Все три докладчика по вопросу о дефективности детей дошкольного возраста, устанавливая, как общее правило, необходимость начинать специальное воспитание таких детей как можно раньше, а именно в дошкольном возрасте, когда происходит наиболее интенсивное развитие нервно-психического аппарата и закладываются основы личности человека, подходят к теме—первые двое с медицинской, а тов. Плавинская главным образом с бытовой и педагогической стороны, что между прочим дает ей возможность нарисовать яркую, чрезвычайно показательную картину того, что представляли из себя присылаемые в детскую колонию „Лесной городок“ 30 детей в возрасте 4—7 лет в момент их прибытия туда (маленькие звери, покрытые чесоткой, гнойными нарывами, сплошь изъеденные паразитами). И какая метаморфоза произошла с ними спустя некоторое время под влиянием резко изменившихся внешних условий жизни и надлежащего педагогического воздействия на их душевный мир.

Касаясь причин моральной дефективности дошкольного возраста, докладчик проф. Грибоедов относит их, главным образом, на счет дегенеративного и вообще болезненного происхождения, в том числе и на психо-неврозное истощение. Затем морально дефективных дают беспризорность и нездоровое влияние окружающей среды.

Перевоспитание в большинстве случаев дает положительные результаты, в особенности, чем раньше оно начато; дегенеративные случаи протекают тяжело; невропатологические дают благоприятные течения.

До сих пор мало обращалось внимание на моральную дефективность и невро-патологические состояния детей дошкольного возраста. Напоминание об этом обществу дало немедленно благоприятные результаты: в Детский Обследовательный Институт поступило

много детей от 4 до 7 лет с вышеуказанными аномалиями в резкой степени.

Предпринятое докладчиком д-ром Кащенко пробное обследование нескольких московских детских учреждений дошкольнаго возраста показало, что случаев умственной дефективности и аномалий в области характера в дошкольном возрасте встречается меньше, чем в школьном. Моральная дефективность наблюдается как исключение.

Дошкольное воспитание, широко и планомерно проводимое в настоящее время в жизнь, дает возможность предупредительной борьбы с дошкольной дефективностью.

Детские Сады, Дома, Очаги и т. п. детские учреждения играют, так сказать, роль невода для своевременного распознавания дефективности и роль фильтра для выделения дефективных из общей нормальной детской массы.

Сильная умственная отсталость и резко выраженные случаи ранней патологии характера должны быть выделяемы в специальные детские дома. Дети с легкими уклонами умственной отсталости, а также незначительными уклонами в области воли и эмоций могут оставаться в нормальных детских учреждениях.

Вопрос о дошкольной дефективности новый, и потому на первых порах необходимо произвести организованное обследование всех детских дошкольных учреждений Москвы и Петрограда, для выяснения как количества дефективных дошкольников, так видов и формы самой дефективности.

В виду того, что дефективность—большое народное бедствие, необходима пропаганда идеи борьбы с нею устным и печатным словом.

Докладчик тов. Плавинская намечает внутреннюю организацию домов или колоний для дефективных дошкольников.

Каждый такой дом или колония должен представлять из себя маленькую трудовую ассоциацию, где ребенок чувствовал бы себя нужным и необходимым членом. Для ребенка это должно быть место счастья, радости и свободы. Здесь он приобретает знания, полезные навыки, здесь он играет, удовлетворяет все свои общественные, эстетические, научные и нравственные запросы.

Задача воспитателя, руководствуясь словами Фребеля,—что воспитание в самом младшем возрасте должно быть по преимуществу „следящим", но не насильственным,—дать ребенку, как можно больше радости, возможности пережить свое детство в условиях, соответствующих его природе, выработать в нем дисциплину, личную и коллективную, развить и укрепить волю, создать бодрое и трудовое настроение и, наконец, развить в детях чувство прекрасного, чувство красоты, гармонии и жизни.

Резолюция съезда о дошкольной дефективности.

Основной лозунг современной патологической педагогики—начинать соответствующее воспитание возможно рано, во всяком случае

в дошкольном возрасте. Трудами с'езда подтверждается, что положение это касается всех видов дефективности, в том числе и морального. Соответственно с этим является необходимость в образовании при всякой сети для дефективных особых учреждений или отделений для дефективных дошкольников. Также необходимо производить периодические обследования дошкольных учреждений для нормальных детей с целью выделения дефективных.

IV. Моральная дефективность.

Проф. Позднышев.—„*О желательных видах воспитательно-исправительных заведений для подростков, совершивших поступки преступного характера.*

Подробный анализ действующего советского законодательства о такого рода подростках приводит докладчика, проф. Позднышева, к выводу, что существующие законы очень неполны, в них много неясного и недоговоренного, они не чужды противоречий и лишь как бы нащупывают типы воспитательного воздействия на таких подростков, но точно этих типов не указывают. Отсюда—половинчатые несвободные от пережитков недавнего прошлого дореволюционного времени мероприятия в этом вопросе, в результате которых, так сказать, по старой терминологии, „малолетние преступники" попрежнему пересылаются по этапу, содержатся в общих тюрьмах, с призрачной изоляцией от взрослой арестантской массы и вообще вместо необходимого им перевоспитания, а в иных случаях и лечения, „совершенствуются" в преступном отношении в тюремной обстановке и в конце концов погибают для государства, как полезные члены.

Всю массу подростков, попавших на путь преступлений, докладчик подразделяет на 6 групп: 1) больные психически, 2) идиоты и полуидиоты, 3) страдающие определенной нервной болезнью. С этими детьми юстиции делать нечего: их место в соответствующих лечебных учреждениях. Затем идут: 4) подростки с более или менее ясно выраженными и развивающимися признаками профессиональных преступников, с некоторой, так сказать, подготовкой профессиональной преступной деятельности; 5) не имеющие развивающегося облика профессиональных преступников, у которых главные корни содеянного ими преступления заключаются в предрасполагающих к преступной деятельности аномалиях характера; 6) только несколько испорченные, беспризорные „дети улицы", часто деревенские, однако, с такими дефектами, которые не устранимы семейным воспитанием и требуют более или менее продолжительного воспитания в общественном исправительном заведении.

Для 4-ой группы вырождающихся профессионалов необходимы особые заведения типа бывш. Рукавишниковского приюта и его ны-

нейшем виде, со строгой воспитательной дисциплиной, с персоналом, хорошо знакомым с бытом и специфическими свойствами преступного профессионального быта. Подростки 5-ой группы, как и 4-ой, вообще трудно исправляемые, должны быть помещаемы в заведения, специально предназначенные для трудно исправимых, с воспитательным персоналом несколько иной подготовки, чем для 4-ой. В этих заведениях воспитательная система должна носить психо-терапевтический и педагогический характер с применением нередко и обыкновенных лечебных приемов. Что касается последней 6-ой группы подростков, то их докладчик желал бы поместить в особые колонии, подальше от городов, а наиболее юных из них в возрасте до 13 лет, в отдельные заведения, павильонной системы.

Разбор подростков по указанным выше группам должен осуществляться общим коллектором или приемником с новициатом при нем, где эти подростки должны подвергнуться предварительному изучению для правильного распределения их по соответствующим учреждениям. Приемники необходимы не только в столицах и губернских городах, но и в уездах. При приемниках и новициате должен быть штат подготовленных обследователей.

Проф. Грибоедов.—„*О трудно воспитуемых детях*".

Для трудно-воспитуемых детей докладчик предлагает организовать специальные институты индивидуального воспитания, где дети размещались бы малыми группами семьями по 10—12 человек и находились в условиях особого наблюдения и воспитания со стороны соответствующих педагогов и врачей, согласно индивидуальных свойств каждого ребенка.

Для части трудно воспитуемых детей необходимы еще учреждения санаторного и врачебно педагогического характера.

В. Н. Комов.—„*Детский Дом для морально-дефективных детей (одного пола) I ступени легкой степени.*"

На основаниях данных практики докладчик определенно высказывается за нежелательность совместного (обоих полов) воспитания таких детей. I ступень он понимает в смысле возраста (от 8—12 лет), а из многочисленных признаков аморальности „в легкой степени"—перечисляет наиболее характерные, как например, злобность и упрямство, лживость, мелкие кражи, влечение к азартным играм, курению, пьянству, кокаинизму, онанизму, педерастии и определенно выраженное хулиганство.

Переходя к типу детских домов, докладчик рекомендует устраивать их за городом, а если в городе, то непременно в возможном отдалении от базаров, пристаней, вокзалов и притонов темного люда. Лучше всего полупавильонная система домов, чтобы дети могли жить отдельными семьями по 10 человек с общей школой и классами ручного труда.

Основным признаком деления детей по группам должен быть возраст, отнюдь не деление их по характеру совершенных ими проступков с принятием, конечно, во внимание и индивидуальных особенностей каждого ребенка. Так называемые „запущенные дети" долж

ны быть или удаляемы в другие подходящие для них учреждения или размещаемы по всем группам семьям, а в крайнем случае выделяемы в особую подгруппу.

Двери таких домов должны быть закрыты. К принципу закрытых дверей следует отнести изоляцию в отдельную комнату (отнюдь, однако, чтобы она не напоминала „карцера") и ограничение в отпусках и свиданиях с родными детей. Вообще же отпуски и свидания должны быть разрешаемы только после тщательного обследования условий жизни родителей или лиц, к которым ребенок отправляется в отпуск, так как детский дом преследует цель изоляции воспитанников от тлетворного влияния окружающей среды. Всю школьную работу ведут учителя-воспитатели как лица, близко знакомые с индивидуальными особенностями каждого ребенка. Наряду со школой должен быть организован ручной труд, как картонажный, корзинноплетение, лепка и проч., т-е не чисто ремесленный, как, наприм., портновское или сапожное дело.

Кроме школьных занятий и ручного труда должно быть обращено внимание на эстетическое и физическое воспитание детей с проведением принципа самоуправления детей.

Все управление домов должно быть в руках заведующих, все вопросы педагогического характера подлежат компетенции педагогического совета.

Др. Реформатский. — *„Институт морального воспитания в Петрограде"*.

Институт морального воспитания — новое учреждение, не имеющее себе прототипа. Поэтому представляется особенно интересным выяснение его типа, задач, какие он преследует, а также и тех средств, которыми он располагает.

Институт имеет два отделения, каждое на 50 человек, — врачебно воспитательное и социальное. В то и другое отделение принимаются только мальчики из разряда детей, оказавшихся непригодными для жизни в семье и школе.

Со дня открытия Института — с сентября 1919 года по июнь 1920 г. — в врачебно-воспитательное отделение было принято 90 детей от 6 до 17 л. — дошкольного возраста 4 и школьного — 86. Все эти дети по анамнестическим данным зарегистрированы так: 1) умственно и нравственно недостаточные — 47, 2) нравственно недостаточные — 31, 3) умственно недостаточные — 3, 4) психостеники — 1, 5) эпилептики — 1, 6) истеро-неврастеники — 1, 7) истеро-эпилептики — 1, 8) случайно попавшие в институт нормальные — 2 и 9) диагноз не установлен — 3. — Из них в течение описываемого времени бежали 16 человек, переведены в детские дома — 12, определены на службу — 4, отданы родным на попечение — 5, направлены в Обследовательный Институт — 3, в больницу для эпилептиков — 2, в Приемно-Распределительный пункт — 2, в вспомогательную школу — 2 и умер — 1, всего 47 человек. Налицо 43 воспитанника.

Из числа выбывших оставили стены Института без перемены

27 человек и с улучшением 20 человек. Из числа остающихся имеют диагноз: [illegible] 32 [illegible] 11. Из них без перемены 12 человек, у остальных 31 человека замечается большее или меньшее улучшение. В частности о всех 97 человеках следует сказать, что среди них было: эмотивных 22, абуличных 16, истеричных 7, неврастеников—2, негативистов 11, с навязчивыми действиями 1, клептоманов 2, кокаинистов 1, онанистов 9, с расстройством речи—19 (косноязычных 12, с афазией люторного тока 2, заик 4, гнусавой речи 1), скрофулезных 14, рахитичных 3, с детским параличом 1, с искривлением позвоночника 6, с аденоидами 1, с [illegible] 1, с невропатологической конституцией 1, психопатологической 8, близоруких 1, с понижением слуха 1 и т. д.

Таким образом врачебное отделение имеет дело с детьми больными как физически, так и психически. Отсюда сам собой вытекает взгляд на его задачи, а именно задачи лечебные в самом широком значении этого слова.

По вопросу о лечебных мероприятиях отделения на первом плане стоит *воспитание* личности ребенка и только на следующем месте пользование медикаментами, ваннами и проч. Для правильной группировки детей производится по определенному плану всестороннее исследование детей врачами и воспитателями. Те и другие вносят затем свои доклады в общее собрание врачебно-педагогического совета, который уже и обсуждает вопрос того или другого лечения. Следует отметить, что всякий вновь поступающий воспитанник проходит чрез психиатрическую палату, где подвергается определенному наблюдению, после чего уже назначается в соответственную группу детей. Признанное Институтом необходимым разделение детей на мелкие группы не удается осуществить из-за недостатка помещения.

Если к этому прибавить недостаточное число воспитательского персонала, частую смену его, иногда недостаточную подготовленность, не говоря о целом ряде других существенно тормозящих работу факторов, как недостаток белья, обуви, питания и проч., то Институт может похвалиться существенными достижениями (из 90 прошедших через Отделение, человек 49 могут считаться улучшившимися, что составляет около 57%).

Правда, это стоило работникам очень большого напряжения сил, которых на более продолжительное время, конечно, не хватит.

Чрез социальное отделение Института за то же время прошло 74 воспитанника, из которых 11 исправились, у 14 отмечено улучшение и у 49 без перемены. Выбыло всего 33 человека—7 бежало, 19 переданы в детские дома, 2—на родину, 3 отпущены на поруки и 2—освобождены.

Таким образом 9-тимесячный опыт Института морального воспитания, находившегося все время, как уже сказано выше, в самых неблагоприятных условиях, показывает, с одной стороны, необходимость его дальнейшего существования и развития, а с

другой—возможность положительного достижения даже в удручающей обстановке нашей теперешней разрухи.

Тов. Футар.—„*Воспитательский персонал в прошлом, настоящем и будущем*".

Тип дореволюционного воспитателя достаточно известен. Это человек в мундире, с кокардой, сторонник казарменной „дисциплины" и физического „воздействия", отдававший воспитанников на расправу своим ближайшим помощникам—безграмотным невежественным дядькам. Революция выбросила этого воспитателя-городового из детских приютов и на смену им туда пришли самые разнообразные элементы, в большинстве совершенно неподготовленные к трудной и ответственной роли воспитателей дефективных детей. Этот случайный элемент и сейчас ведает делом воспитания дефективных. „Воспитатель-учитель будущего" пока еще сам учится в приюте дефективного ребенка, и его надо таким образом ждать.

Намечая идеального воспитателя-учителя будущего, докладчик указывает, что он должен вербоваться непременно из пролетарской среды и прежде всего должен быть политически образован, как человек, занятый воспитанием пролетарских детей. Для создания таких воспитателей необходимо в каждом крупном центре организовать клуб для культурно-просветительной работы среди учительского и воспитательского персонала.

Др. Казаченко-Трипродов.—„*Об изучении интересов дефективных детей*".

В настоящий момент в связи с переживаемым Россией переходным временем для врачей и педагогов изучение детских интересов, помимо теоретического значения, должно представлять и первостепенную практическую ценность. Потребность в ознакомлении с интересами как нормальных, так в особенности и дефективных детей, вызывается, во-первых, необходимостью для врача и педагога переходной эпохи быть во всеоружии для наиболее продуктивного направления, воспитания и обучения детей, во-вторых, это необходимо в деле строительства новой школы на принципе активности, провозглашаемой теперь основой нового воспитания и, в-третьих, в настоящий момент, в виду особенно неустойчивости нравственного облика детей, требует исключительной разборчивости при оценке мотивов детского поведения, которое в большинстве случаев зиждется на общем складе детских интересов.

Пользуясь вырабатываемыми наукой методами обследования детских интересов, докладчик подверг такому обследованию 439 петроградских детей разных возрастов и степеней развития и в результате получил чрезвычайно поучительные выводы, которые представляются в следующем виде:

1) Интересы умственно и морально отсталых детей существенно отличаются от интересов детей нормальных.

2) Интересы нормальных детей при некоторых индивидуальных колебаниях, в общем сходные по форме, разнятся таким образом по содержанию.

3) Интересы умственно-отсталых приближаются к интересам детей относительно младшего возраста.

4) Интересы педагогически запущенных детей приближаются к интересам нравственно-отсталых.

5) У 70% обследованных детей младшего возраста как нормальных, так и дефективных отмечается ранее систематизация интересов утилитарного типа, у остальных 30% также встречается среди самодовлеющих и подчиненные низшего утилитарного типа.

6) У 88% отмечается абсолютное преобладание двигательных или деятельных интересов над созерцательными. Даже по характеру вялые дети старшего и младшего возрастов, особенно педагогически запущенные и морально дефективные, скорее могут быть заинтересованы каким-либо подвижным занятием, чем созерцательным.

7) Показательна для дефективных детей неустойчивость в сфере вторичных интересов склонных к множимости.

8) Явные нормальные расстройства в сфере интересов отмечены у 28% невротиков, педагогически запущенных и морально дефективных детей.

Докладчик заканчивает пожеланием, чтобы поставленный в настоящее время на очередь вопрос об изучении детских интересов привлек новых работников в этом направлении.

Т. К. Буйневич. — „*Назначение воспитательского и учительского персонала в учреждениях для дефективных детей*".

Вопрос об организации обслуживания детей вообще и дефективных в частности в домах-интернатах педагогическим персоналом является одним из самых важных и в то же время трудных для практического разрешения вопросом.

Современная педагогика считает, что воспитание и обучение столь тесно связаны между собой, что наиболее естественным является совмещение этих функций в одном лице. И на западе уже выработался тип воспитателя-учителя энциклопедиста, несущего весь труд воспитания и обучения по крайней мере в начальной школе. Но в детских интернатах провести это трудно. Поэтому практика выработала несколько систем обслуживания детей педагогическим персоналом. Из них самой нежелательной, которую приходится терпеть только по необходимости (легче найти персонал, который отдает только часть своего времени), представляется система посменных дежурств, при которой нет единой линии поведения, единообразия в исполнении ежедневных обязанностей и главное нет такого знания ребенка, какое может быть у человека, наблюдающего детскую жизнь в разные моменты дня.

Как на пример иной постановки дела докладчик указывает на Медико-Педагогическую Клинику, преобразованную из санатория-школы д-ра Кащенко (Дом Изучения Ребенка).

Там воспитание и обучение вверено педагогическому коллективу, состоящему из лиц не только различных по своему специальному образованию, но и психическому складу. Последнее условие крайне важно. Очень полезно окружить ребенка людьми с различ-

ными темпераментом и наклонностями, которые как бы дополняют друг друга и создают наиболее благоприятную среду, в которой живет и развивается ребенок. Конечно, для наиболее плодотворной деятельности этих лиц необходима их полная согласованность в основных вопросах.

В целях предоставления необходимого отдыха персоналу в клинике принята система разделения труда учительницей и воспитательницей.

Дети живут маленькими группами в 10—12 человек, в отдельных квартирах. Во главе каждой такой группы стоит одно лицо—воспитательница, которая является по существу матерью вверенных ее попечению детей: она постоянно живет с ними, ее комната в той же квартире рядом с детскими комнатами, и весь день, за исключением учебных часов, дети находятся под ее непосредственным наблюдением. Распорядок дня выработан и установлен Медико Педагогической Конференцией, но проводит его в жизнь, следит за его выполнением—воспитательница. Только такая совместная жизнь с детьми дает воспитательнице знание до мельчайших тонкостей своих питомцев, их достоинств, дефектов, всех уклонов и ущербов их психики и в то же время позволяет ей методически упражнять те стороны их двигательной эмоциональной и интеллектуальной сферы, которые наиболее недоразвиты или поражены.

Отсюда вытекает необходимость учитывать психику приглашаемого на данную должность лица. Это должен быть *волевой тип*, практический деятель. Это как бы капитан корабля, умеющий держать в руках свою команду, умеющий спаять разнообразные индивидуальности в одно организованное целое.

Теперь об учителе-нице. Как при выборе воспитательницы, так и при выборе учителя-ницы психика их играет одинаково важную роль, так как учительница как бы дополняет воспитательницу.

Отправным пунктом обучения детей должен быть всегда какой-нибудь уже имеющийся у них интерес. Надо идти от потребности ребенка, а отнюдь не навязывать ему те знания, которые нам кажутся нужными и важными.

Кроме учительницы и воспитательницы еще два лица играют большую роль в воспитании и обучении детей в Медико-Педагогической Клинике, это—инструктор пения и музыки и инструктор художественного ручного труда. Очень важно, чтобы оба эти лица были люди не только владеющие техническими навыками, но настоящие художники, и в то же время педагоги. Учитель-художник всегда сумеет заразить любовью к своему искусству и своего ученика, зажечь его своим огнем.

Эти четыре лица и служат основой воспитания-обучения, они и составляют педагогический коллектив.

Если такое тесно сплоченное ядро работников будет неуклонно, с любовью и верой в плодотворные результаты своей деятельности, проводить в жизнь основные принципы воспитания-обу-

чения, то личность ребенка как нормального, так и дефективного при всестороннем ее развитии послужит тем фундаментом, на котором строится новая Россия.

Тов. Соловьев.—*„Роль и значение трудовой колонии в жизни Детского Дома для морально-дефективных детей II ступени“.*

Плохое питание в течение всего 1918 и начала 1919 г.г. сказалось на здоровьи воспитанников быв. Рукавишниковского приюта, и Педагогический Совет, учитывая это обстоятельство, решил вывезти из Москвы около 30 воспитанников, главным образом со слабым здоровьем. Дети были отправлены в дачную местность при ст. „Пушкино“, так называемый „Лесной-городок“. Крайняя заселенность „Лесного городка“, неподходящее помещение, отсутствие мастерских и ряд других причин вызвали перевод Рукавишниковской колонии в особое имение, в 7-ми верстах от ст. „Пушкино“, где дети вследствие топливного кризиса в Москве и остались на зиму. Здесь удалось организовать садовое, огородное и полевое сельское хозяйство и кроме того оборудовать столярную и сапожную мастерские, и таким образом ввести в жизнь колонии трудовой принцип. Несмотря на ряд причин, тормозивших работу колонии, как, например, отсутствие необходимых земледельческих орудий, пил, лопат и пр., жизнь в колонии мало-по-малу наладилась и дети полюбили свою колонию. Самообслуживание и занятия школьные в классах ремесленного труда и сельско-хозяйственные работы наполняли целый день воспитанников, отвлекая их от порочных наклонностей, от прежних дурных навыков и привычек. Не стесняясь плохой пилой и топорами, плохой одеждой и обувью, дети сами заготовили для колонии дрова, вся работа на кухне производилась ими же. В течение зимы и потом осени все без исключения воспитанники посещали школу и работали в мастерских.

И результаты получились поразительные. Прежние „отпетые“ мальчики, завсегдатаи московских рынков, ухитрявшиеся поддерживать с ними связь и в приюте, воры, онанисты, кокаинисты, стали неузнаваемы. Они сжились с колонией, с ежедневным бодрящим, регулярным трудом и уже не стремились в Москву к ее „рыночным удовольствиям“. Прежде обычные шалости, драки, ругань стали наблюдаться как редкое явление. Даже онанист-воспитанник А. прежде на глазах у всех предававшийся своему пороку, в колонии забыл о нем.

Нельзя не упомянуть о главном факторе, влиявшем на устройство жизни колонии—о постоянной тесной связи колонии с Приютом.

Оборудование мастерских колонии, классов, снабжение учебными пособиями, учебниками, огородными инструментами, семенами, одеждой, обувью и пр. всецело происходило и происходит при посредстве Приюта. Связь эта, кроме того, постоянно поддерживается объединенным Педагогическим Советом, который и руководит всей воспитательной работой трудовой колонии.

Д р М я с и щ е в. — „*Социально-трудовое воспитание и применение к нервно-больным детям*".

С точки зрения воспитания, дети, пострадавшие от заболеваний нервной системы, разделяются на 4 следующих группы:

а) нормальные в педагогическом отношении, б) дети с острыми заболеваниями, приближающимися к обычным случаям соматического заболевания, в) дефективные, преимущественно умственные, г) нервные характеры или невропатические конституции, а в более частых случаях детские неврозы.

Системы нервозности можно объяснить как недостатки личности, не умеющей претворять нервную энергию в производительную деятельность, с возникающей отсюда неспособностью приспособить среду и приспособиться к ней.

Социально-трудовое воспитание устраняет прежде всего эти недостатки характера, создавая деятельную общественно-ценную личность и потому имеет высокое психо-терапевтическое значение.

Только социально-трудовое воспитание предъявляет наибольшие требования к наименее развитым сторонам характера нервного ребенка; практические трудности осуществления его с избытком покрываются благоприятными результатами.

Применение принципов этого воспитания, с одной стороны, дает надежные воспитательно-терапевтические результаты, с другой—является профилактикой нервности, воспитывая стойкую личность, способную энергично бороться с неблагоприятными для нервной системы обстоятельствами.

Т. К. Б у й н е в и ч.—„*Из опыта преподавания общеобразовательных предметов в школе I ступени в Медико-Педагогической Клинике*".

В. П. Д и т и н е н к о.—„*Эстетика в жизни дефективных детей (из опыта в Медико-Педагогической Клинике).*

Оба докладчика делятся своим опытом работы с дефективными детьми в Медико-Педагогической Клинике (Дом Изучения Ребенка), вводят, так сказать, в их педагогическую лабораторию, в которой совершается великое дело выпрямления, перевоспитания моральной природы ребенка. Прежде всего при обучении дефективных детей важно и ценно не количество знаний, а *качество* их. Важно, чтобы ребенок ассимилировал полученные знания, чтобы они вошли в его душу, а не были бы какими-то внешними придатками, ему навязанными и по существу ненужными. Другими словами, знание должно отвечать на его запросы, удовлетворять родившееся у него любопытство к тому или иному явлению, факту, памятнику прошлого. Затем для того, чтобы знание действительно было усвоено, оно должно быть непрерывно связано с действованием—дети должны измерять, зарисовывать, делать таблицы, модели из глины и т. п., ибо воплощение своей мысли, приобретенного знания в конкретную форму является лучшим закреплением в памяти этого знания и в то же время лучшей проверкой того, насколько ясно это знание усвоено ребенком.

Докладчица занималась с группой так называемых трудных в воспитательном отношении детей, у которых одно слово „заниматься" и „учиться" вызывало протесты. И все-таки в конце концов незаметно для себя дети стали заниматься с увлечением. Первый толчок к этому дало общение с окружающей природой во время прогулок и экскурсий. Дети нашли гусеницу, поразительно похожую на свернутый зеленый листок и заинтересовались ею. Это дало повод учительнице рассказать детям о том замечательном факторе защиты, который известен под именем мимикрии. Детей прямо захватило это объяснение. От насекомых перешли (в результате посещения музеев) к первобытному человеку, при чем дети мастерили оружие каменного века, сделали примитивную ступку для размельчения зерен, размельчили последние и однажды на костре приготовили из них лепешки, которые тут же и съели, воображая себя первобытными людьми. От первобытного человека перешли к современным диким народам, попутно знакомясь и с географией той части света, где они живут. Изучая Африку, подошли к Египту с его величественным прошлым и грустным настоящим. Преподавание и беседы оживлялись картинами волшебного фонаря и творчеством самих детей в виде рисунков, скульптурных слепков и пр. Сам собой совершился переход от первобытной культуры к культуре русской. При изучении истории преподавательница старалась дать детям ряд живых художественных образов людей, яркие картины быта. В каждой эпохе выбираются наиболее яркие драматические моменты, могущие захватить детей. Гораздо труднее был подход к арифметике, но и ею преподаватель сумел заинтересовать детей путем наводящих бесед, занятий. Для начала был пущен в дело счет выдачи продуктов из кладовой, которые дежурный каждое утро приносил в класс. Стали считать, что стоили продукты до войны, что стоят теперь и т. д. Появление в классе аршина дало толчок к изучению мер длины, затем постепенно перешли к начальной геометрии, к дробям. Не забыт был и родной язык, к которому подошли сначала путем составления дневника о заинтересовавших детей за неделю событиях.

Так оригинально и в то же время просто знакомятся в Доме Изучения Ребенка дети с искусством.

Дело не в том, чтобы из каждого ученика сделать поэта, художника, артиста,—говорит т. Дитиненко,—а в том, чтобы через искусство повлиять на личность ребенка. Для одних это значит раскрыть все заложенные в них возможности, которые, во время подмеченные, могут дать пышный цветок. Других можно подвести к пониманию прекрасного и этим обогатить детскую душу, сделать ее красивее. И если даже все в ребенке малообещающее, убогое, то искусство, как педагогический метод, может помочь бросить солнечный луч в эту убогость. Кроме того искусство, помогая выявлению личности ребенка, дает воспитателю ключ от детской души.

Есть в клинике 9-тилетний мальчик Леша, глубокий имбецилик. Душевная наличность этого ребенка при поступлении была

крайне скупа. Он знал всего лишь несколько слов, из которых не мог составить фразы. Но в нем удалось подметить хороший музыкальный слух, и этот единственный плюс ребенка докладчица попыталась использовать. Результаты получились самые благоприятные. Наличность музыкальной памяти помогает Леше запоминать попутно с мелодией не только слова, но целые строфы песенок. Так сказать, через музыку Леша научился составлять фразы.

Другой мальчик Вася Б. —коллекционер, крайне неуравновешенный, не могущий, бывало, сосредоточиться на занятиях. При нормальном интеллекте в нем намечались задатки литературного, сценического и музыкального дарования. Ручной труд помог ему выявить себя. Заинтересовавшись этой областью, как художественным ремеслом, уловив его эстетическую ценность, Вася, при помощи тех, кто следил за ним, использовал свое коллекционерство и одухотворил его. Все собранные им гвозди, пуговицы, обрезки меди и пр., он пустил в ход для изготовления кавказского оружия. У него оказались имитаторские способности, он умел схватить душу каждой вещи. Незаметно для себя он занялся историей,—увлекся Египтом, его иероглифами, клинописью до такой степени, что с помощью учителя научился владеть тайной иероглифов. Он воспроизводил их на глине, известняке, мраморе, рисовал афиши для школьных вечеров, где фигурировали величественные обелиски, колонны.

Вообще художественному труду в клинике придается большое значение. Там дети, помимо труда, испытывают и наслаждение своим творчеством, обогащают свою душу. Стены всего санатория увешаны работами его учеников. Помимо украшения стен, каждый по своему вкусу украшает свой уголок, фантазия детей безгранична, творчество их бьет ключом, иногда некоторая мелочь рождает чарующую сказку, лишь бы дана была свобода для ее проявления. И в клинике при постоянном незамеченном, необижающим детскую самостоятельность контроле, дети свободны творить свой сказочный мир. Иногда их занимают шарады в лицах. Одна часть детей изображается, стараясь при этом проявить известный вкус, другая отгадывает, зрители и отгадывающие чередуются друг с другом. Иногда дети разыгрывают пьесы, ex tempore, сочиненные тут же,— наприм., доктор и больной, хозяин и работник и т. д. При этом пускаются в ход простыни, тряпки, бумага... одним штрихом рисуется картина, вполне их удовлетворяющая. Усы кверху—немец, перо на шляпе—разбойник. Каждый вкладывает свои слова в роль, импровизирует перед слушателями рассказ о том, как он заблудился в лесу, как провел там ночь, встретил утро, а с ним счастливое избавление от голодной смерти. Его сменяет другой, рисующий море, бурю, разбитый корабль, отважное спасение погибающих. Третий рисует пещеры и живущих в них первобытных людей.

Два раза в неделю предпринимаются экскурсии по картинным галлереям и музеям г. Москвы, откуда дети выносят яркие и сильные впечатления, глубоко западающие в душу.

Детей также очень интересует зоологический сад с его зверями.

Придя домой, они мастерят в часы досуга клетки, рисуют, лепят зверей. В зимние солнечные дни природа помогает искусству: из снежных глыб родятся шарики, пирожки, фигуры... Мазок углем, веточка с дерева—и произведение готово. Ребенок любуется им, обходит кругом, поправляет по своему, по-детски, но он хочет воспроизвести красоту. Вечером перед сном дети гуляют по саду. Луна, звезды дают новые впечатления, переживания. Разговорам нет конца, никому не хочется спать, и морозный воздух щиплет нос, щеки, хрустит снег под ногами, причудливые тени стелятся по земле. И так легко в этот момент разбудить лучшие стороны души дефективного ребенка. Изломанная, больная, она притихает, проникается всем созерцанием красоты, загадок бытия. Эти минуты наивысшего духовного контакта между воспитателем и детьми служат лучшими уроками морали без громких слов.

Кроме обозрения музеев и картинных галлерей раз в неделю, предпринимаются так называемые „кислородные экскурсии" за город, в местности красивые или исторически интересные, обыкновенно с запасом провизии на весь день. Тут на первый план выступает сама природа, ее краски, ее новый аромат, ее вечно творческая жизнь. Летом восход и заход солнца обязательно наблюдаются детьми. Раз—два в лето в теплые летние ночи дети не спят, чтобы иметь возможность видеть и перечувствовать ночь, а затем восход солнца где-нибудь в лесу или на берегу реки. Для того, чтобы сократить ожидание утра, устраивается так называемое „веселье на всю ночь" или „веселье до встречи солнца". Раскладывают костер, варят кашу, картошку, танцуют, поют, рассказывают, играют на балалайке или скрипке.

Лето обыкновенно заканчивается торжественным, длящимся несколько дней торжеством—„олимпийскими играми", на которых происходит встреча прежних воспитанников с новыми. На этих „олимпиадах" происходят различные состязания: физические, в искусствах, работах, происходит конкурс рисунков, литературного творчества, изделий ручного труда, музыке, пению, декламации.

В течение года не раз ставятся школьные спектакли, при чем исполнителями, декораторами, костюмерами, составителями афиш являются исключительно сами дети. Даже роли распределяют сами дети своим товарищеским советом. Каждый ребенок, как ни скудно иногда наделен природой, вносит крупинку своего детского „я" в эти спектакли.

Зимой, по праздникам, дети посещают театры, концерты.

Литературное творчество также занимает большое место в жизни клинических детей. Кроме ежедневных бюллетеней, там ведутся журналы с художественно-разрисованными обложками и рисунками на страницах, среди которых попадаются жемчужины. В журналах вы найдете сказку, быт, в котором с редкой иногда наблюдательностью схвачена сама подлинная жизнь.

А. Дауге говорит о радости творчества нормального ребенка.

Мы хотим, чтобы школами радости стали и наши новые школы для обиженных природой, дефективных детей.

Тов. Лилиенберг.—„*Работа с морально дефективными подростками в условиях настоящего времени*".

Дело воспитания, обучения и подготовки к жизни дефективных подростков, застигнутых революционным шквалом в переходном периоде их жизни, не терпит отлагательства; бросить их на произвол судьбы, это значит влить яд в поколение, которое выступит вслед за нами. Здесь требуется работа революционная, штурмовая. Но прежде чем начать его перевоспитание, необходимо поставить его в надлежащие условия, чтобы он не стремился убежать из детского дома, т.-е. сытно покормить, обуть, одеть.

„Воспитание есть сумма навыков", сказал Рибо. И цель наша при воспитании подростка, предоставленного нашему воздействию в течение короткого срока трех—четырех лет, заключается в том, чтобы привить ему самые необходимые в жизни навыки. Само собой разумеется, что рядом с развитием волевых навыков должно итти и необходимое нравственное воспитание, внушение ему понятий и принципов человечности, а также развитие эстетического чувства.

Теперь о личности воспитателя. Воспитатель прежде всего должен быть темпераментным, подразумевая под темпераментностью, известное напряжение его педагогической энергии. Воспитателем морально-дефективного подростка может быть только человек, верящий в свои силы и в свое дело. Такой воспитатель может поистине творить чудеса с своими воспитанниками. Желательны два типа воспитателей, объединенных единством цели, но по разному ее достигающих. Один—строгий, грубоватый „наводило", на жаргоне воспитанников, т.-е. наводящий порядок, олицетворение немедленного воздействия в случае сопротивления, грубость, конечно, деланная, но она не всякому под силу.

Само собой понятно, он не должен никогда терять равновесия. Можно ли сердиться на ребенка, тем более дефективного. Второй тип—фигура положительная,—мягкий, ровный, ласковый. По закону контрастов оба необходимы, оба дополняют друг друга. И тот и другой должны быть энциклопедисты, разносторонне развиты. Слово „не знаю" на вопрос воспитанников (а они задают их бесконечно много, по самым разнообразным поводам) в устах воспитателя недопустимо. Школьные занятия не должны играть доминирующей роли. Сделать из морально дефективного подростка мало-мальски образованного человека все равно не удастся. И потому вопрос должен главным образом сводиться к ликвидации безграмотности. Научите подростка читать, писать, считать, познакомьте с географией путем рассказов, чтений и бесед, дайте ему понятие об истории, пройдите с ним краткий курс политической грамоты,—и ваша задача выполнена, если при этом вы сумеете еще приохотить его к книге, чтению. Центр тяжести воспитания морального-дефективного подростка должен лежать в профессиональном его образовании.

Научить его ремеслу—это в сущности единственное средство в настоящих условиях сделать из него человека и полезного гражданина.

Но главное, с воспитанием и обучением морально-дефективных подростков нужно спешить, потому что подростки революционного времени—наше будущее. Это не старики, уходящие в небытие, а живая, боевая когорта, вступающая вслед за нами на поле мировой битвы за вечное счастье трудящихся всего мира.

Резолюция съезда по докладам проф. Грибоедова—„*О трудновоспитуемых*".

Среди детей детских домов, интернатов и общежитий, а также и школ существует известное количество детей, требующих по своим индивидуальным свойствам особого внимания и наблюдения, которых в обычных учреждениях не может быть им уделено. Для выделения этих детей образуется в сети учреждений детской дефективности особая комиссия по трудно воспитуемым детям из врача психолога, педагога и представителя дефективной и нормальной школы и секции. Она всесторонне разбирает личность и поведение ребенка и, в случае нужды, помещает его в особые учреждения—индивидуального воспитания. В последних дети разделяются на малые группы в 10—12 человек и находятся в условиях особого наблюдения и воспитания со стороны соответствующих педагогов и врачей, согласно индивидуальных свойств ребенка. Для части трудно воспитуемых нужны санатории.

По докладам проф Грабарова и Мясищева—„*Трудовое воспитание*".

В основу всей врачебно-педагогической работы в учреждениях для дефективных детей ложатся принципы социально-трудового воспитания при возможной индивидуализации ребенка: оно устраняет прежде всего недостатки характера, создавая деятельную и общественно-ценную личность, и имеет высокое психо-терапевтическое значение. Социально-трудовое воспитание в школе, как метод нервной профилактики, имеет основное общественное и гигиеническое значение в условиях современности.

По докладам Грибоедова, Бельского, Комова, Гектман, Дитененко, Буйневич, Зазиной, Футер, Соловьева и Лилленберга.

Заслушав доклады о сети и типах учреждений и методах воспитания этически-дефективных детей, съезд признает целесообразным нижеследующие положения:

1) Воспитанники должны распределяться по учреждениям в зависимости от пола, возраста и психо-физического развития.

2) Трудно воспитуемые (рецидивисты) должны выделяться в особые медико-педагогические учреждения, где принимаются все необходимые меры для предотвращения побегов.

3) Для нервно-больных, одновременно с тем и дефективных детей должны устраиваться особые лечебно-воспитательные учреждения.

4) Заведения должны устраиваться не более, чем на 30—45 человек с делением групп на 10—15 человек. Штаты воспитателей устанавливаются соответственно числу групп в заведении, принимая во внимание длину рабочего дня 6 час.

5) Учреждения располагаются в пригородах или в небольшом расстоянии от городов. При учреждениях необходимо иметь сад, двор, огород, площадки.

6) При всех учреждениях обучение производится по принципам Единой Трудовой Школы. при чем трудовое воспитание и обучение ведется с особым индивидуальным подходом к каждому питомцу. Для воспитанников от 14 лет, для которых полное прохождение программы Единой Трудовой Школы представляется затруднительным, дается общее образование, согласно его способностям и склонностям.

7) Эстетическое, социально - политическое (для старших от 14 лет) и физическое воспитание должно широко проводиться в учреждениях для этически-дефективных детей.

8) Во всех заведениях для детей старше 14 лет вводится самоуправление воспитанников. Самоуправление вводится лишь постепенно при достаточной предварительной подготовке к этому всех питомцев. Решение органов самоуправления утверждаются школьным советом.

9) Суд самих воспитанников над своими товарищами недопустим, но воспитанникам предоставляется право при участии воспитателей обсуждать поведение своих товарищей и выражать свои мнения.

10) Наказания не допускаются, но вводится дисциплина естественных последствий. Воспитанники могут изолироваться в особые комнаты, но лишь в целях успокоения их при явной временной опасности для окружающих.

11) Отпуска даются воспитанникам не ранее 2 х—3 х месяцев пребывания в учреждении, после изучения самого воспитанника и той семьи, куда может отпускаться воспитанник.

12) Все выпущенные воспитанники патронируются особой организацией, куда, кроме других лиц, входят членами представители от воспитательных учреждений для этически-дефективных, Комиссии несовершеннолетних и воспитателей-обследователей.

13) В целях изучения воспитанников ведутся групповые и индивидуальные дневники, характеристики (вводится в виде опыта классификация пр. П. Г. Бельского).

14) Устройство военно-врачебных заведений для этически-дефективных детей признается *нецелесообразным и недопустимым.*

V. Умственная дефективность.

Проф. Грабаров.—„*Умственная дефективность с точки зрения современной науки и методы борьбы с нею*".

Его же.—„*О типах умственной дефективности*".

Его же.—„*О принципах трудового воспитания в учреждениях для умственно-отсталых детей*".

Под понятие умственно дефективных детей подходят все те дети, развитие которых по тем или иным причинам задержано, и если эта задержка отражается прежде всего на интеллекте.

С одной стороны, мы имеем так называемые „пограничные состояния", занимающие переходное место между нормой и дефективностью, с другой—случаи глубокой идиотии, где можно различать лишь ничтожнейшие следы богатой человеческой психики.

В эту широкую амплитуду вкладывается огромная галлерея промежуточных детских типов с самой разнообразной природой и степенью дефективности. Редко можно наблюдать картину равномерного понижения уровня психического развития: обычно не дозразиваются или выпадают лишь отдельные душевные способности, а остальные развиваются без влияния этих выпавших. И даже больше—в то время, как одни способности могут понижаться или выпадать, другие являются гипертрофированными, и таким образом, конечно, всякая психическая структура личности. Имеющиеся в наличности психические способности, не испытывая на себе влияния выпавших, сами изменяются качественно. Их уже нельзя сравнивать с таковыми же способностями нормального ребенка. Отсюда понятно, что умственно дефективный ребенок, по своей психике, качественно разнится от нормального ребенка.

Знание причины умственной дефективности в каждом отдельном случае имеет, конечно, огромное значение, так как проливает свет на природу данного явления, дает возможность объяснить его и указывает на те направления, в которых должна быть внесена та или иная коррекция во внешние условия, дабы так или иначе компенсировать дефекты.

Причины умственной дефективности могут быть разного порядка.

1) Отягощенная наследственность, алкоголизм, сифилис, психопатические конституции, нарушение деятельности органов внутренней секреции.

2) Социальные факторы: переобременение матери, дурные санитарно-гигиенические условия, хроническое голодание, неблагоприятные условия развития.

3) Инфекционные заболевания особенно с высокой температурой, как тиф, оспа, скарлатина, реже корь, дифтерит, рожа, инфлуэнца, еще реже рахит. Особенное значение имеет энцифалит, головная водянка и эклампсия в детском возрасте.

4) Механические повреждения во время родов.

Особенно много дает болезненного потомства алкоголь. По единогласному утверждению психиатров и невро-патологов всех стран—огромное число душевных заболеваний обусловливается алкогольной наследственностью, при чем не только привычные, но и случайные алкоголики дают безусловно отягощенное потомство.

Как Россия потребляла алкоголь во времена свободной продажи вина—достаточно известно. Остается заметить, что несмотря на запрещение советской власти продажи алкоголя, кустарное винокурение вина по деревням республики особенно осенью и зимой производится в значительных размерах.

Пальму первенства у алкоголя по ужасным последствиям влияния на потомство оспаривает „бытовая болезнь русского народа"—сифилис. По данным 1892 года в Европейской России было зарегистрировано 693.342 сифилитика, из них в Петрограде—7100, а в Москве—27.274. Неврастения и истеро-неврастения имеют связь с сифилисом, тоже следует сказать и про гидроцефалию (водянка мозга). Наследственный сифилис является причиной врожденных аномалий—заячья губа, микроцефалия, ассиметрия черепа и проч.

Значительный процент среди умственно-отсталых представляют дети так называемых психопатических конституций. Одну из наиболее тяжелых картин дает нарушение деятельности желез внутренней секреции. Значение их у ребенка огромно и не ограничивается только отдельным влиянием каждой из них, но между ними устанавливается взаимная связь, и не только между ними, но и между отдельными частями нервной системы. Карликовый рост и недоразвитие половых органов стоит в связи с деятельностью щитовидной железы, ее же заболевание дает и картину кретинизма.

Рассматривая вопрос об умственно-отсталых детях во всей его широте, так сказать с государственной точки зрения, следует признать, что воспитание и обучение дефективных есть только часть задания и при том незначительная. Алкоголизм, сифилис, неблагоприятные условия развития,—это факторы бытового порядка, и коренные изменения в этой области явятся радикальнейшей мерой борьбы с детской дефективностью. Независимо от указанных причин мы имеем отдельную категорию детей, умственная отсталость которых является прямым следствием педагогической запущенности, т. е. влияний социального порядка уже непосредственно. Необходимо поэтому элементы педагогии ввести в программу Единой Трудовой Школы, что даст понимание природы ребенка и произ-

ведет коренной сдвиг во взгляде на него, а следовательно, в отношении к нему. Кроме того, надо в самую народную массу путем лекций, чтений, внести ясное представление об основных педагогических принципах настоящего времени. Надо рассказать и показать ей, что всякий готовый сформироваться организм, есть продукт двух основных условий: внутренних—наследственность и внешних—среды. Каждый взрослый гражданин должен помнить, что на него смотрят сотни детских глаз, подражая ему, усваивая его привычки. С этой точки зрения, каждый гражданин—воспитатель.

Имея в виду, что темпы развития и вообще психико-нормального и умственно-отсталого разные, следует признать, что умственно-отсталый ребенок не может воспитываться в обществе детей нормальных, а потому для них должна быть создана отдельная сеть специальных учреждений. Декрет о всеобщем обучении должен в полной мере распространяться и на умственно-отсталых и они должны иметь свою школу с принципами Единой Трудовой Школы. В соответствии с разнообразием степеней и форм умственной отсталости должно быть выработано несколько типов учреждений для них. Здесь мы подходим к вопросу о классификации умственно-отсталых. По этому поводу мы можем сказать, что деление умственно-отсталых детей на дебиликов, имбециликов и идиотов есть лишь рабочая классификация, охватывающая группы с различной глубиной дефективности, а следовательно, с разным темпом и характером последующего развития. Здесь в основании деления лежит степень предполагаемых достижений в процессе личного развития. Конечно, можно сохранить эту установившуюся в науке терминологию, но тогда необходимо точно договориться о том содержании, которое мы вкладываем в эти понятия. Представить законченную классификацию умственно-отсталых при настоящем состоянии знания не представляется возможным. Можно только наметить отдельные группы в целях проведения практической работы воспитания и обучения. Группы эти могут быть следующие:

1) Запущенные в педагогическом отношении. Они требуют особой школы, так как темп нормальной школы для них невозможен. Но в виду того, что их отсталость временного характера, то, с одной стороны, программа и метод должны иметь свои особенности, а с другой—желательно подходить к программе Единой Трудовой Школы, ибо такой переход возможен и желателен, особенно если факт педагогической запущенности установлен достаточно рано.

2) Дети психо-стеники, занимающие среднее положение между нормой и дефективностью. Общая слабость нервно-психической организации делает их особенно податливыми для всех неблагоприятных последствий, и они легко свое пограничное состояние сменяют на состояние уже чисто болезненное.

Педагогические приемы здесь вплотную подходят к лечебным мероприятиям и воспитание таких детей только и возможно в специальных школах-интернатах, вне случайных влияний среды.

3) Две указанные группы, это, так сказать,—умственная идиото-

правая среди дефективных. Противоположный крайний полюс занимают идиоты. Последние больше нуждаются в уходе, чем в воспитании, хотя во многих случаях воспитанием можно достигнуть поразительных результатов. Теперь остаются дети, представляющие переходные ступени от 2-х первых групп к идиотии. Они в свою очередь могут быть разделены на две группы: 1) дети с общим психическим недоразвитием (их психика не носит резких качественных изменений) и 2) дети-дегенераты, именно с качественным страданием. Разумеется, эти два типа требуют и разных школ.

В заключение следует указать, что даже устарелая и несовершенная статистика умственно-отсталых указывает на значительное число их (равное приблизительно числу душевно-больных); поэтому умственная отсталость должна рассматриваться, как социальное бедствие, а следовательно, борьба с ней должна итти в государственном масштабе. Выводы из всего сказанного могут быть только такие:

1) Внесение основ педагогики в программу Единой Трудовой Школы; 2) пропаганда в самом широком масштабе основных педагогических принципов во всех слоях населения; 3) вовлечение педагогов в широкую общественную работу по вопросам педагогического просвещения общества; 4) изменение бытовых условий русской жизни в направлении развития основ общего просвещения, с указанием на значение таких социальных ядов, как алкоголь, и факторов, как сифилис; 5) пересмотр практического применения основных педагогических принципов в нормальных детских учреждениях; 6) создание планомерной сети разных типов учреждений, назначаемых для воспитания и обучения умственно-отсталых и включение этой сети в сеть учреждений Единой Трудовой Школы; 7) охрана труда работоспособных и полное социальное обеспечение неработоспособных умственно-отсталых.

В докладе о системе трудового воспитания умственно-отсталых детей докладчик доказывает необходимость и целесообразность такого воспитания.

Понижение волевых импульсов, ненормальное развитие фантазии, вялость мышления, ослабление памяти, или огромное развитие ее при отсутствии точности,—вот те основные черты психики дефективных детей, с которыми приходится считаться педагогу и сознание которых должно быть принято во внимание при выборе воспитательного метода. Следовательно, развитие воли, пробуждение интереса, как средства, стимулирующего мышление, выработка самоконтроля, передача знания в наглядных, доведенных до очевидности, формах,—вот основы, на которых должен быть построен метод воспитания и обучения умственно-отсталых. Этим требованиям удовлетворяет система трудового воспитания, рассматривающая деятельность, как основной педагогический принцип.

Современное знание устанавливает, что между мышлением ребенка и его мускулами существует тесная связь—каждая идея имеет свою двигательную сторону; ум —посредник между чувствами и

мускулами; представление не является законченным, пока оно не реализовано действием. Процесс развития ребенка, по крайней мере в первом периоде, в значительной степени—процесс развития движений. У дефективных мускульное познание является основным.

С другой стороны психологическая сторона образовательного процесса в его целом складывается из трех моментов: раздражения и ощущения внутренней переработки и внешней реакции действия. Таким образом действие есть последний заключительный этап образовательного процесса, сообщающий ему надлежащую законченность.

Второй момент внутренней переработки, когда ребенок новые ощущения ставит в связь с ранее известными, у дефективных выявлен исключительно слабо. Применением принципа трудового воспитания педагог создает условия ближе подводящие ребенка к пониманию природы рассматриваемых вещей и явлений. Здесь обучение идет в процессе продуктивной деятельности.

Получая от педагога или сам ставя себе определенное задание, ребенок, раньше чем сделать какую-нибудь вещь, должен составить себе план этой работы. Он должен рассуждать. В его суждениях необходимо должна быть строгая последовательность, так как изготовление какой-нибудь вещи требует этой последовательности. Значит первое, что вовлекается в деятельность при трудовом подходе, это интеллект.

Но составить план работы—только часть задания. Надо свое суждение превратить в действие, т.-е. конкретизировать идею. Этот последний процесс сразу укажет ребенку ошибки его суждений, недостаточность и неполность выработанного им плана, ближе подведет к природе изготовляемой вещи. Значит, здесь прежде всего создаются условия для развития самоконтроля, всегда отсутствующего у умственно-отсталых и столь необходимого для выработки нравственного характера.

При ручном труде каждое движение ребенка дает ясный ощутительный результат, немедленно же оцениваемый. Самый процесс работы ставит работающего в такое положение, из которого он должен найти выход. Так постепенно и последовательно вырабатывается способность ориентироваться, выбирать наиболее удобный и требующий меньшей затраты сил путь. Работая, воспроизводя вещи, выполняя задания, ребенок воспитывает уверенность в себе, развертывает собственную личность.

Таким образом воспитание воли есть основание системы. Выбор тем для работ из сферы детских интересов, форма и способ выполнения, соответствующие природе ребенка, будут формулирующим началом в процессе воспроизведения. Ценность для ребенка—результат как оправдание деятельности. Так у ребенка вырабатывается уверенность в себе, в свои силы и способности, а эта уверенность толкает его к новой деятельности, к новой работе.

Рассуждая, наблюдая и творя, ребенок знакомится с окружающим его миром, и этот мир не будет представляться ему, как ряд разрозненных вещей и явлений, а как нечто отстроенное, целое.

Таким образом достигается конечная цель обучения—выработка мировоззрения.

М. П. Постовская.—„*Вспомогательные школы*".

Одним из звеньев цепи учреждений по воспитанию и образованию ненормальных детей являются вспомогательные школы, назначение которых—обслуживать детей умственно-отсталых, т.-е. детей страдающих более или менее легкими степенями слабоумия... Вспомогательная школа имеет также в виду дать возможность своим питомцам получить надлежащую подготовку к практической жизни, помочь им стать полезными гражданами республики. Для успешного выполнения лежащих на вспомогательной школе задач необходимо ближайшее сотрудничество педагога—врача-психиатра.

В вспомогательные школы принимаются дети из группы неуспевающих в нормальной школе. Поступающие предварительно подвергаются соответствующему экспериментально-психологическому исследованию на наблюдательно-распределительных пунктах, в психологической лаборатории или при врачебно-психологических кабинетах школ. Вспомогательные школы могут открываться при нормальных школах, ибо они ничем не нарушают интересов последних, наоборот, при правильно поставленном воспитании детей в вспомогательном и нормальном отделении школы, общение детей того и другого отделения ничего, кроме пользы, не приносит. В вспомогательной школе дети обучаются по программе нормальной школы, приспособляемой к их силам и способностям, с некоторыми сокращениями этой программы и, в случае надобности, с удвоением сроков прохождения курса, с уроками исправления речи, домоводства, ритмики, пения, лепки, рисования и различных видов ручного труда.

Ведение педагогами личных карт и характеристики учащихся обязательно. Обучение ручному труду не должно носить характера изучения профессиональной техники, ибо такая техника — дело вспомогательных специальных ремесленных школ для окончивших общую вспомогательную школу. Вообще же в вспомогательных школах должен широко применяться метод наглядного обучения. Так как умственно-отсталые дети вообще обладают плохим здоровьем, то в вспомогательной школе должно быть обращаемо сугубое внимание на усиленное питание, пользование чистым воздухом и предупредительное лечение. В вспомогательные школы должны приниматься дети не моложе 8 лет с расчетом пребывания в школе 5—6 лет. Дети с тяжелыми формами умственных и нравственных дефектов—эпилепсией, истеро-эпилепсией и истерией,—призреваются в особых закрытых учреждениях.

Показаний против смешанного обучения в вспомогательной школе при наличности опытного педагогического персонала (примерно до 10 лет), нет, но при отсутствии этого условия, раздельное обучение предпочтительно, а в детских садах с интернатами—обязательно. Нормальным числом детей на одного педагога в вспомогательной школе следует считать 10 человек.

Для прошедших вспомогательную школу необходимы организации вспомогательных профессиональных школ, ремесленных и художественных мастерских.

Итак, школьная система начального обучения, проверенная опытом в идеальном ее построении, должна быть такой: детский сад, нормальные школы с повторительными классами, для педагогически-отсталых и слабо одаренных, вспомогательные школы для умственно-отсталых детей, и, наконец, для оканчивающих умственно-отсталых—вспомогательные профессиональные школы и ремесленные классы.

Проф. Соколов.—*„Центральная психологическая лаборатория при Секции Вспомогательных Школ МОНО“.*

Лаборатория эта при Секции Московских Вспомогательных Школ пока еще находится в периоде организации. Когда год назад докладчику было предложено секцией организовать такую лабораторию для исследования отсталых детей, он принял это предложение, но на первых же порах встретился почти с непреодолимыми препятствиями в осуществлении данного ему задания. В конце концов, через год, 4 поставленные им себе организационно-технические задачи: создание для лаборатории кадра опытных и преданных делу работников, составление соответствующего научного инвентаря, пособия библиотеки, подыскание подходящего помещения и снабжение лаборатории электрическим оборудованием с небольшой механической мастерской, были после ряда героических усилий и поисков разрешены (конечно, не полностью), более или менее благоприятно, кроме третьей (вопроса о помещении). Кое-как лаборатории удалось развернуться в 2-х *временных* помещениях и с грехом пополам начать свою работу. И тем не менее в таких кошмарных условиях лаборатории удалось кое-что сделать. Итоги этой работы и служат темой данного доклада.

При изучении умственно-отсталого ребенка лаборатории приходится разрешать 3 главных проблемы: во-первых, определить степень и причины его отсталости, чтобы в зависимости от результатов решить—может ли он оставаться среди нормальных детей или должен быть помещен в вспомогательную школу или в какой-либо специальный приют. Обычно эта диагностическая задача разрешается при помощи системы соответствующих тестов или испытаний, дающих возможность измерить или выразить в количественных величинах интеллектуальный уровень испытуемого. Во-вторых, изучить умственный тип отсталого ребенка, так как отсталость имеет различные формы и типы. Разрешение этой проблемы достижимо при помощи психо-графического метода, основанного, с одной стороны, на лабораторном исследовании элементов детской личности, и их соотношений, а с другой—на естественном наблюдении ребенка в его обычных условиях жизни. Соединение этих двух способов исследования, экспериментального и эмпирического, дают возможность всесторонне и точно обрисовать умственный облик ребенка, получить его психологическую фотографию, „психограмму“. В-третьих,

исследовать содержание сознания ребенка, изучить круг его представлений—определить объем и характер его понятий о людях, вещах и отношениях, уяснить себе изменение и развитие этих элементов его мысли в зависимости от его врожденных задатков, опыта и окружающих его влияний. Эта последняя задача разрешается при помощи комбинированного метода эксперимента и опроса по одной определенной программе, дающей возможность сравнить полученные результаты и подвергнуть их качественному и количественному анализу.

В этих трех направлениях и шла работа лаборатории.

Между прочим, лабораторией предпринята и почти закончена чрезвычайно важная и ценная для науки работа—переработка применительно к своеобразным условиям переживаемого нашей страной момента, известного метода психологического диагноза Бине-Симона. Работа эта настолько подвинулась вперед, что ею уже представляется возможным пользоваться в настоящее время, и она дает хорошие результаты. Так как помещение лаборатории было не оборудовано и зимой не отоплялось, то применять экспериментальный метод не представлялось возможным и пришлось довольствоваться только методом естественного наблюдения. Самое исследование пришлось перенести за предел лаборатории, в Саровскую колонию, куда летом переселялась добрая половина московских вспомогательных школ. Наблюдения производила там лаборантка лаборатории А. И. Борисенко, в момент созыва съезда еще не вернувшаяся из Сарова с своей работой.

Исследование круга детских представлений начато прошлым летом. Часть работы уже закончена. Дальнейшая работа лаборатории должна состоять, с одной стороны, в продолжении и расширении указанных выше исследований, с другой—в функциональном изучении детей и в разработке проблемы психических координаций.

С. Я. Рабинович. *„Проект организации детских домов для умственно-отсталых“.*

Докладчик намечает следующие категории детских домов: 1) для умственно-отсталых; 2) для эпилептиков; 3) для детей с функциональным расстройством нервной системы и 4) для детей душевнобольных с отделением для идиотов.

Детские дома для умственно-отсталых должны быть трех типов: а) для дошкольного, б) школьного и в) профессионального образования. Местонахождение этих зданий желательно за городом, в особенности детского дома школьного и дошкольного типа. Что касается типа профессионального, то они могут быть и в городе, за исключением, конечно, сельско-хозяйственных колоний. Помещение детского дома должно соответствовать всем требованиям гигиены. При распределении детей по детским домам главным руководящим принципом должна быть степень умственного развития, возраст же играет второстепенную роль.

Дети, которые нуждаются в развитии органов чувств и всех элементарных представлений, в выработке координации движений

и в подготовке к школьным занятиям, направляются в дошкольные дома. Способные к общему развитию, к обучению грамоте и ручному труду помещаются в детский дом для школьного образования и, наконец, дети, получившие уже общее развитие, знакомые с тем или иным ремеслом,—направляются в детский дом для профессионального образования.

Разделение детей по полам должно быть безусловное, поэтому и дома для мальчиков и девочек должны быть отдельные.

Количество детей в детском доме не должно превышать: для дошкольного образования 40, для школьного и профессионального 60 человек, с разделением на малые, не превышающие 10 человек группы; хотя, как уже сказано, основным признаком группировки детей должна быть степень умственного развития, однако, следует принимать во внимание и возраст, в особенности при группировке их внутри самого дома.

Принцип закрытых дверей в детском доме для умственно-отсталых применяется лишь постольку, поскольку дети должны подчиняться установленному режиму и запрещению самовольных отлучек. Отпуска к родным не желательны, но свидания с близкими в стенах дома должны допускаться, если, конечно, приходящие не оказывают дурного влияния на детей. Распорядок дня, разумеется, различный для всех трех типов детских домов, с проведением, однако, принципа правильного чередования занятий с отдыхом. Обучение должно вестись в самом доме, а не на стороне. Для дошкольников необходимо устройство детского сада с отделениями по количеству детских групп. Всю работу по обучению дошкольников ведут учительницы-воспитательницы, как близко знакомые со всеми проявлениями психической и интеллектуальной жизни детей.

Приглашение педагогического персонала со стороны совершенно недопустимо и только в силу крайней необходимости может быть сделано исключение при приглашении специалистов преподавания пения и гимнастики. Детский сад должен быть снабжен всеми необходимыми пособиями, в особенности наглядными, для развития чувств, координации движений и элементарных представлений, как пособия Монтессори, д-ра Кащенко, Грачева и т. п. Обучение ручному труду должно быть использовано главным образом в целях общего развития. Эстетическое и физическое воспитание также должны играть важную роль в жизни умственно-отсталых. Относительно трудового принципа следует заметить, что он должен быть проводим у дошкольников с большим выбором и осторожностью и во всяком случае не должен выходить из границ так наз. самообслуживания (стелить себе постель, мыть чайную посуду, накрывать на стол и т. п.). О самоуправлении таких детей не может быть и речи.

Что касается персонала для такого детского дома, то он должен состоять: из заведующего домом, заведующего хозяйством, если необходимо для канцелярии, то и делопроизводителя; педагогов,

считая общее количество детей в 40 человек, 4 группы—8 человек, по двое на каждую группу. Если среди этого персонала нет лиц, могущих вести пение и гимнастику, то должны быть для этого приглашены особые лица. Из медицинского персонала необходимы врач и одно лицо из среднего медицинского персонала, постоянно живущее при доме. При лазарете или изоляционной комнате должна быть няня, кроме которой необходимы 3 няни для выполнения работ по дому, ибо дети сами себя вполне обслужить не могут. Наконец, необходимы кастелянша, портниха, кухарка, прачка, дворник и истопник.

В детском доме для школьников принцип самообслуживания имеет уже более широкое применение. Один день в неделю носит название „трудового дня", в течение которого дети вместе с педагогами, приводят свой дом в порядок, после этой уборки получают ванну и сменяют белье и платье.

Обучение ведется, как и у дошкольников, по группам, число которых зависит от степени и различия их интеллекта. На умственные занятия отводятся 3 ч. (у дошкольников $2^1/_2$ ч.), при чем в самом классе происходит деление по группам, и с каждой из них ведутся индивидуальные занятия; свободные подгруппы могут в это время заниматься ручным трудом.

Определенной программы курса установить нельзя, нужно только стремиться сообщить детям в доступной форме наибольшее количество знаний. Ручной труд должен быть правильно поставлен и преследовать лишь педагогические цели; это не мешает, конечно, присматриваться, к какому ремеслу наиболее способен тот или иной ребенок.

Из отраслей ручного труда следует отметить: аппликацию, выпиливание, разного рода плетение, картонажные изделия, работу в починочной, швейной, столярной и корзиночной мастерских. Кроме того, дети привлекаются к несению дежурств по спальням, столовым, классам, отвечают за порядок и чистоту. Все дежурства исполняются под наблюдением воспитательского персонала.

Воспитание и обучение находится в руках постоянных учителей-воспитателей, посторонний элемент приглашается только в виду крайней необходимости. Состав персонала такой же, как и у дошкольников, только количество воспитательского персонала должно быть увеличено в соответствии с числом детей и сложностью работы. На каждые 10 человек детей по 2 педагога в две смены; работы по ручному труду ведутся отдельными специальными педагогами.

Теперь несколько слов о профессиональных детских домах.

Проводимые там принципы в отношении количества детей и деления их на группы—те же самые, что и в детских домах для школьников. Цель этих детских домов, или, вернее, домов для подростков—создать из своих питомцев профессионалов. В деловом распорядке дня, между прочим, полагается 3 ч. на работу в мастерских и 2 ч. на общеобразовательные занятия, в виде клубных

бесед, лекций по группам и т. п. При детских домах должны быть хорошо оборудованные мастерские: сапожные, столярные, портновские, корзиночные и т. п.; для девочек—белошвейные, чулочно-вязальные, вышивальные гладью и пр.

Все воспитанники должны принимать живое участие в жизни детского дома и приучаться к самоуправлению. Штаты должны быть видоизменены в том смысле, что приглашается большее количество педагогов-профессионалов за счет сокращения персонала воспитательского. Остается упомянуть, что врач принимает самое живое участие во всех сторонах жизни детского дома. Кроме своих профессиональных обязанностей, он производит подробное обследование всех детей, дает заключение о каждом ребенке и является непременным членом педагогического совета с правом veto. Он же ведет культурно-просветительную работу по своей области, как среди персонала, так и среди детей, в виде бесед на интересующие их темы.

Ф. Д. Забугин.—„*Взаимоотношение между высотой интеллекта и графической способностью у отсталых детей*".

Детское творчество, главным образом рисунок детей является темой дня за последние десятилетия, которой посвятили свои труды многие светила медицинского мира, между прочим, в работе д-ра Кершенштейнера, среди коллекций которого насчитывается до 300000 обработанных им детских рисунков, имеется один весьма интересный вывод, это—связь интеллектуального развития с способностью графического изображения у детей. Однако, ни в этой работе, ни в работах других авторов нет точных, полученных путем врачебно-психологического исследования данных о состоянии умственных способностей испытуемых, работы которых подвергались изучению.

Отделение Детской Психо-Неврологии Неврологического Института уделило также внимание детскому рисунку, сначала в виде коллекционирования рисунков свободного творчества, затем на заданную тему и, наконец, собрало материал по программе для исследования графической способности, предложенной директором института и учителем докладчика проф. Г. И. Россолимо. Данные по изучению материала по этой программе для выяснения вопроса—есть ли связь и взаимоотношения между высотой интеллекта и графической способностью у детей и составляет предмет настоящего доклада.

Указанная выше программа состоит из семи задач, из них в первой, второй, третьей и четвертой задачах исследуется способность детей точно и верно передать графически то, что им показывается, напр., горизонтальные, вертикальные линии, круг, окно с цветными стеклами, а также отмечается степень устойчивости и твердости руки. В пятой и шестой задачах (нарисовать дом, дерево, человека) исследуется память, главным образом зрительная, точность воспроизведения и способность передать имеющиеся в запасе зрительные образы. При решении 7-ой задачи мы знако-

...ился с умением испытуемых не только воспроизводить и удерживать в памяти несложный рассказ, но и производить анализ событий и передавать и в графическом виде на бумаге со всеми фазами развития иллюстрируемого события.

При исполнении первых трех задач правильное срисовывание оценивалось положительно одним плюсом. При решении 4-ой задачи (окна) полное соответствие в рисунке тому, что было показано—тремя плюсами, при правильном изображении лишь формы и верном подборе красок—двумя плюсами, и при правильном изображении только формы—один плюс. При решении 5-ой задачи одним плюсом оценивалось исполнение, правильное лишь по форме, двумя плюсами—изображение, имеющее сходство с действительностью, и тремя—полное соответствие действительности. Такой же оценке подвержены при рассмотрении работы шестой задачи (часы). Иллюстрация рассказа с видом правильной и последовательной передачей событий его—оценивалась двумя плюсами, передача же лишь отдельных частей рассказа—одним плюсом. Из имеющегося в распоряжении докладчика материала он остановился на тех случаях, где и с клинической и с педагогической стороны можно было говорить о глубоком недоразвитии интеллекта или о частичных дефектах его. Таким образом, все случаи эпилепсии, невростении, а также все случаи душевного расстройства в детском возрасте были оставлены в стороне.

Из 243 случаев детей в возрасте от 6 до 16 лет в 33 случаях степень умственного развития была определена по методам: Вейганда, Бинэ и „краткому методу" проф. Россолимо; остальные 210 случаев исследованы также по методу „Психологического профиля" Г. И. Россолимо.

Изучение данных исследования 33 х испытуемых, клинический диагноз которых—глубокая степень умственной отсталости, привело к выводам: 11 детей не смогли решить ни первой, ни второй задачи, не умели точно и правильно срисовать показанное; у них наблюдались изломы прямой и неустойчивость руки, и несоответствие нарисованных линий с теми, которые были им показаны. Третью задачу (круг) решили удовлетворительно только двое испытуемых, у остальных 31 го имеются грубые ошибки, как-то: неправильность круглой линии—линия ломанная, часто прерывается, один конец ее заходит за другой, сама форма рисунка весьма отдаленно напоминает круг. Наконец, несоответствие изображенного рисунка круга по размерам показанному—последняя неточность выливалась к тому, что круг был меньшего размера.

Окну в 4 ой задаче четверо детей дали в своих рисунках форму, не соответствующую показанному изображению; у двух получилась форма, совершенно не подходящая определению; пятеро дали по форме рисунок, похожий на круг, у других пяти форма приближается к четырехугольнику или квадрату с разноцветными украшениями. В 17 случаях отмечены ошибки в точности передачи, отсутствие пропорциональности отдельных частей, в

неправильном числе переплетов, в отсутствии красок и правильном их подборе.

Пятую задачу (дом и дерево) двое исполнять отказались, двое изобразили дом в виде ломанных кривых линий, 22 дали рисунок, весьма различный по своей геометрической фигуре. Ошибки сводились к отсутствию пропорциональности отдельных частей, отсутствию перспективы, светотени, неумению пользоваться тремя измерениями и отсутствию целого ряда деталей: нет дверей, труб, окон, при изображении двери последняя рисуется всегда приставленной сбоку и непременно с переплетом из двух диагоналей, соединяющих углы дверей. Эту особенность следует считать весьма типичной для детей с пониженным интеллектом.

Дерево отказались нарисовать пять детей, двое изобразили прямую линию, называя ее деревом, девять к прямым линиям прибавили такие же прямые черточки, а иногда ломанные, стоящие под углом и долженствующие изобразить сучья; 14 рисунков близко подходят к схеме и лишь трое дали рисунок, приближающийся к действительности.

При решении 6-ой задачи (человек) из 33-х детей один отказался нарисовать человека, 8 дали каракули, один—переходную форму от схемы к действительности и у 22-х изображение человека соответствует схематическому рисунку.

Туловище имеет разнообразную форму: круг, треугольник, квадрат, и т. д. Во всех рисунках ошибки сводятся к отсутствию пропорциональности, отсутствию отдельных частей—рук, ног, носа, ушей, головного убора и неправильному распределению отдельных частей, напр., глаза располагаются ниже носа.

7-ю задачу отказались исполнять пять человек, в 28 случаях иллюстрация дальше отдельного изображения „Вани" или „Маши" или мяча с собакой не идет. Все это часто не соединено воедино, нет последовательной передачи событий, нет действия. Рисунок „Вани" в большинстве стереотипное повторение рисунка „Маши". В иллюстрации отсутствует кто-либо из действующих лиц; нет палки, не изображен испуг Маши и вмешательство Вани.

Качественная оценка 210 рисунков, распределенных по высоте интеллекта, согласно данным психологического исследования по методу „Психологического профиля", приводят докладчика к выводам, что чем выше интеллект испытуемого (по приведенной уже программе), тем совершеннее исполнение им программы. Отсюда докладчик делает заключение, что графическая (изобразительная) способность детей идет параллельно с постепенным конструированием развивающегося интеллекта.

Резолюции съезда.

По докладу Грабарова — *„Типы умственно-дефективных детей"*.

Даже несовершенная статистика об умственно-отсталых детях указывает на значительное число их, являющееся социальным злом. Декрет об обязательном всеобщем обучении должен распространяться и на всех умственно-отсталых, которые должны быть воспитываемы и обучаемы отдельно от нормальных детей в специальных учреждениях. Как личность умственно отсталого, так и труд его по выходе из учреждения должны находиться под особой охраной. Необходимо возможно ранее обнаружение умственной дефективности.

По докладу Постовской *„Вспомогательные школы"*.

1. Для умственно-дефективных детей должны открываться специальные вспомогательные школы.

2. Число детей, поручаемых одному педагогу, не должно превышать 10—12 человек.

3. Сотрудничество врача-психиатра и педагога обязательно.

4. Дети принимаются в вспомогательную школу после врачебно-экспериментально-психологического исследования.

5. В тех случаях, когда умственное развитие ребенка успешно двигается и представляется возможность к тому, воспитанник переводится в нормальную школу.

6. Подросткам, окончившим вспомогательную школу, должна быть предоставлена возможность получения специализации в той области труда, которая отвечает его способностям.

По докладу Рабинович *„Типы домов для умственно-отсталых"*.

Сеть учреждений для умственно отсталых детей предлагается в следующем виде: 1) общий приемник и распределитель для всех видов дефективности; 2) учреждение для глубоких степеней умственной отсталости; 3) учреждение для умственно-отсталых, нуждающихся в дошкольном воспитании; 4) вспомогательная школа с интернатом и для приходящих; 5) учреждение для профессионального обучения умственно отсталых, и 6) колония.

Там, где возможно, эту сеть необходимо осуществить в виде ряда отдельных учреждений, в других местах — в виде одного или двух учреждений с рядом соответствующих отделений.

VI. Физическая дефективность.

Проф. Мухин.—„*Воспитание, обучение, обеспечение слепых с точки зрения современной науки*".

Слепота—давний спутник жизни человечества. Почти на первых страницах Библии в повествовании о том, как Иаков обманом получил благословение Исаака, мы находим удивительно верное и красочное описание особенностей, связанных со слепотой (Быт. 27 гл.). По приблизительным данным во всем мире насчитывается до 3½ мил. слепых. В этой огромной армии слепых Россия по абсолютному числу слепых, в особенности по показателю слепоты, занимает одно из первых мест. По переписи 1897 г. у нас их было 247,300 (116,204 м. и 131,696 ж), средний указатель слепоты 19,7. Иные местности у нас представляют из себя словно центры или очаги слепоты. Одни народности больше подвержены слепоте, другие меньше. У тунгузов, наприм., 1 слепой приходится на 14 жителей. Еще более тяжелое впечатление производит тот факт, что по утверждению окулистов, от 40 до 60% слепших могли бы сохранять зрение при своевременной медицинской помощи. Содержание всей огромной армии слепых следует исчислять в сотни миллионов руб. Между тем опыт показывает, что получившие воспитание и образование слепые редко становятся бременем для общества и государства. Мало того: слепцы дали ряд знаменитых деятелей на всех поприщах служения человечеству. Из русских таких слепцов называют пр. А. М. Щербину, поэта Козлова, начало поэтической деятельности которого падает на время после того, как он ослеп, пр. тов. Бирилева, скрипача Карасика и др. В настоящее время в Петроградском Институте обучается первая и единственная пока студентка О. К. Лапина.

Как всегда и во всем, на Западе раньше нас занялись воспитанием и обучением слепых. Первое учреждение для слепых открыто у нас в 1807 г. в Петербурге—Институт Человеколюбивого общества, спустя 10 лет было открыто отделение для слепых при Варшавском Институте глухонемых. Находясь все время в руках частной благотворительности, дело призрения, вос-

питания и обучения слепых, конечно, развивалось медленно. К 1914 г. в России было всего 36 училищ для слепых с 1600 учащимися. 1 школа для отсталых слепых детей на 20 учащихся, 5 ремесленных убежищ и мастерских с 120 взрослыми учащимися и с помещениями для самостоятельных работников на 100 человек, 14 общежитий для трудящихся слепых на 200 человек и 19 убежищ для нетрудоспособных слепых на 590 человек, и наконец, небольшое училище на 12 человек для слепо глухонемых. За время общеевропейской войны некоторые учреждения для слепых целиком или частью были заняты для нужд войны. Это обстоятельство, в связи с возрастанием дороговизны и уменьшением притока средств, вызвало закрытие некоторых учреждений для слепых. К сожалению, и при нынешнем строе приходится отметить дальнейшее уменьшение училищ и учащихся в них слепых детей. Если прежде можно было допускать, что во всех училищах для слепых в России обучается 5% всего числа слепых детей школьного возраста, то теперь их вряд ли будет и 3%.

Такое печальное положение дела зависит от неосведомленности местных властей о размерах слепоты, даже в пределах своей губернии или области, а также о возможности, способах и мерах организации этого дела и от вытекающего отсюда равнодушия.

Такое важное и специальное дело должно рассматриваться и вестись в государственном масштабе. В таком масштабе должны рассматриваться и решаться вопросы относительно подготовки педагогического персонала для училищ слепых, разработка программы, печатание и издание книг, нот, журналов для слепых, заготовка учебных пособий, приборов и пр., экспериментальное исследование всякого рода новинок в области слеповедения и т. д.

Необходимо как можно скорее приступить к открытию ряда новых училищ для слепых. Путем переписи общей или по губерниям, нужно установить число слепых детей и отсюда—количество потребного для обучения педагогического персонала. Проект школьной сети училищ для слепых всей России составлен ассистентом при кафедре тифлопедагогики А. И. Черняковским еще в 1917 г., а теперь имеется проект школьной сети и организации учебно-воспитательного дела слепых В. А. Гандера (см. особый доклад). Для подготовки педагогического персонала имеется специальный факультет патологической педагогики при Педагогическом Институте Дошкольного Образования в Петрограде. Необходимо также пустить в ход типографию для слепых. Для слепых дошкольников надо открывать детские сады, для внешкольного возраста устраивать учебные мастерские, разного рода курсы (массажа, музыки, пения, настройки роялей и т. п.). Необходимо во все учреждения, ведающие дела слепых, ввести выборное представительство от слепых, как лиц непосредственно заинтересованных и могущих быть полезными при разрешении всех вопросов, касающихся жизни и быта слепых.

Тов. Орлова.—„*Доклад по вопросам текущего момента в деле обучения слепых*".

Докладчица, сознающаяся, что ее сообщение возникло экспромтом, под влиянием отсутствия представителей провинций, специалистов по вопросам воспитания и обучения слепых, на основании имеющихся у нее сведений и, между прочим, анкетных данных дает удручающую картину упадка культурной работы в провинции в связи с политическими событиями, реквизициями помещений, голодом и холодом. Особенно характерна наличность вакантных мест в детских домах для слепых—очевидно, дети увозились родителями домой от голода и холода, при которых все равно не могло быть и речи о каких бы то ни было занятиях, например, в Воронежском училище слепых детей до революции было 300 учащихся, в настоящее время их всего... 15 человек. В училище введены 30 человек взрослых слепых Отсобезом, который, ссылаясь на присутствие этих взрослых инвалидов, отказывается передать детский дом вместе со всем имуществом Наробразу. В Костроме и Тамбове почти та же картина. Кроме голода и холода, почти все учреждения, как для взрослых, так и для детей сильно страдают от полного почти отсутствия материалов учебных мастерских и в особенности специальных учебных пособий, получавшихся раньше из-за границы.

Правда, кое-где открыты новые училища, но это не меняет общей картины дела.

В. А. Гандер.—„*Организация дела воспитания и обучения слепых детей дошкольного и школьного возрастов*".

По данным переписи 1897 г., близким к настоящей действительности, в 32 губерниях Европейской России, ныне входящих в состав Советской Республики, насчитывалось слепых детей дошкольного возраста от 5 до 9 л. 2,733. (1505 м. и 1228 д.) и школьного возраста от 10 до 19 лет—10707 (5,546 м. и 5161 д.). Для осуществления всеобщего обучения слепых требуется школ: подготовительных—71, 1-ой ступени с ремесленными при них отделениями—77, вспомогательных для умственно-отсталых детей 36 и 2-ой ступени 22.

В первую очередь должны быть открыты подготовительные школы и школа 1 ступени в тех местностях, где нет школьных учреждений для слепых. По вопросу о выборе места следует сказать, что подготовительные и школы для умственно отсталых могут находиться и в сельской местности, школы же I ступени должны устраиваться в промышленных городах, где имеется достаточный учебный персонал и где изделия слепых могут найти большой спрос. Что касается школ II ступени, то, принимая во внимание, что некоторым из них придется обслуживать 2—3 губернии, эти школы непременно должны быть устраиваемы в губернских городах. В подготовительные школы дети должны приниматься не моложе 4 лет и оставаться в них до 9—10 лет. Комплект школы — не свыше 40 человек. В такой школе дети воспитываются в ум-

ственном и физическом отношении, приобретают необходимые навыки по самообслуживанию. В этих школах должны иметь широкое применение фребелевские игры. Классные занятия должны заключаться: в обучении чтению и письму по Брайлю и арифметике, в ознакомлении с различными, легко ощутимыми предметами окружающей природы, в обучении пению и лепке. Особое внимание должно быть обращено на технические упражнения—плетение соломенных мат, небольших корзин, вязания из бечевок и пр. доступные работы. В школу I ступени дети поступают 9—10 лет. В виду цели этой школы—дать способным к развитию слепым школьное образование и развить их в доступных им технических и рисовальных производствах, дети, неспособные к обучению, приниматься в нее не должны. Школа I ступени имеет 5 классов. Учебные предметы проходят в ней по общей программе Единой Школы, как для зрячих детей, с усиленным обучением пению, музыке, ручному труду. Комплект этих школ не должен превышать 70 человек. По окончании школы I ступени слепые средних способностей и необнаруживающие влечения к дальнейшему образованию, а также находящиеся в вспомогательных школах умственно отсталые, по достижении ими 15 летнего возраста переводятся в ремесленные мастерские, дети же выдающихся способностей—переходят в школу II ступени.

Для обнаруживших особые дарования к музыке и пению могут быть устраиваемы при этой школе особые студии. Ремесленные мастерские могут существовать отдельно и в качестве отделений при школах I ст. Последнее предпочтительно. Комплект мастерских не должен превышать 5 человек, срок пребывания в них должен быть ограничен 4 годами.

Кроме занятия ремеслами слепые попутно должны быть ознакомлены со способами заготовки и учета необходимых для производства материалов, с ведением коммерческих записей и пр. Кроме того, им должна быть дана возможность посредством чтения и популярных лекций пополнять свое образование.

Школа II ступени должна быть рассчитана на 50 учащихся; общеобразовательные предметы проходятся в ней соответственно курсу нормальных школ, с некоторыми, конечно, ограничениями. При ней должны быть особые классы пения, музыки, введено обучение массажу, подготовка слепых к преподавательской деятельности по общеобразовательным и специальным предметам и вообще к разным профессиям, занятие которыми обусловливается повышенными умственными способностями. Курс этой школы 4 летний. Все школы для слепых разумеются смешанными и с интернатами. Учителей воспитателей должно быть: в подготовительной школе с комплектом на 40 уч.—5 человек, в школе I ступ. с ремесленным отд. (компл. 120 дет.) 8 челов., и 2—3 учителя ремесел: в вспомогательной школе для ум. отсталых на 40 дет, 6 чел. и в школе II ступени при комплекте в 50 дет. 7 учит.-воспитателей с 4 учителями пения и музыки, по 2 по каждому предмету.

Проф. Янковский.—„*Организация обучения глухонемых*".

Глухо-немота, как и слепота, болезнь беднейшего класса, болезнь подвалов, нищеты и невежества.

Советское правительство, освободившее рабочего и крестьянина от экономического гнета, должно вести энергичную борьбу с этим страшным недугом, особенно сильно распространенным среди рабочих и крестьян. По данным переписи 1897 г. глухонемых школьного возраста насчитывалось у нас 40.000, из которых только 2000 имели возможность получить начальное образование. На всю Советскую Россию имеется только три крупных заведения и несколько десятков небольших школ для глухонемых. В целях постановки воспитания и обучения этих несчастных пасынков природы на должную высоту, необходимо немедленно приступить к собиранию статистического материала о них через местные органы народного образования. Кроме того необходимо теперь же выделить из существующих школ для глухонемых детей дефективных в моральном и умственном отношении, с образованием для них специальных учреждений, а также выделить и детей с остатками слуха и речи. Для такого разбора глухонемых в Петрограде организован Орто-Фонетический Институт, в котором дети подвергаются соответствующему обследованию. Следует отметить, что обучение глухонемых должно начинаться не так, как теперь, со школьного возраста, а непременно с дошкольного. Если современная педагогика настойчиво рекомендует детский сад для нормальных детей, то для детей глухонемых детский сад имеет исключительное значение, наприм., для возможно раннего развития устной речи и для чтения „с лица". В детском саду речь воспитывается постепенно и развивается естественным путем, не насилуя ребенка. Опыт в этом направлении, произведенный в детском саду при Петроградском Институте глухонемых, показал, что дети в возрасте от 4 до 6 лет стремятся к речи, активно ею пользуются и путем игр впитывают в себя знания из окружающей их жизни и природы. Разумеется, детский сад выполнит свою задачу только в том случае, когда будет применено строго индивидуальное воспитание, когда на каждую садовницу-воспитательницу будет приходиться не более 5 детей. Излишне добавлять, что весь учебно-вспомогательный персонал сада должен быть проникнут любовью к детям, должен быть вооружен надлежащими знаниями по общей педагогике и дошкольному воспитанию.

Таким образом для правильной постановки обучения и воспитания глухонемых требуется создать сеть садов-интернатов, рассчитанных на 20—30 детей в возрасте от 3 до 7 лет. Имея же в виду, что огромное количество детей, что находятся в школьном возрасте, для этих последних необходимо открыть ряд детских домов со школами при них. Эти дома также должны быть не многолюдны, примерно в 40—50 человек с классами в 8—10 учащихся. Независимо от этого, желательно устройство экстерната, т. е. возможность наибольшего общения со слышащими создает

особенно благоприятные условия для того, чтобы глухонемой как можно больше пользовался устной речью. Школа эта должна поставить себе целью развить речь глухонемого до умения понимания книги простого содержания, научить практическим вычислениям, дать знания, полезные в жизни, развить в нем моральное чувство и, наконец, дать профессиональную подготовку. Для другой группы учащихся, более способных, такой школы недостаточно и им нужна школа повышенного типа (институт) с практическим курсом общеобразовательных предметов, черчением, рисованием, прикладными знаниями, параллельно с которыми дается и индустриальное образование. Программы школ первого и второго типа должны быть построены так, чтобы все предметы служили целям развития и усвоения речи и носили практический жизненный характер.

Школы первого типа следует устраивать преимущественно в сел. местностях или уездн. городах, институты—в крупных центрах.

Наиболее распространенным типом должен быть тип школы на 40—50 человек; что же касается учреждений второго типа, которые должны включать обе ступени обучения глухонемых и вмещать учащихся не свыше 200 человек, то таких крупных учреждений потребуется сравнительно небольшое число.

Условие устройства таких институтов в больших центрах объясняется необходимостью для них пользоваться с учебными целями музеями, выставками, фабриками, заводами и пр. Кроме того институты должны служить лабораториями для испытания и усовершенствования методов обучения, являясь сами вспомогательными учреждениями для того или иного высшего учебного заведения, должны давать последним возможность проверять на практике научные теории по воспитанию и обучению глухонемых. В эти школы должны быть привлечены лучшие педагогические силы. Принимая во внимание то, что институт должен служить лабораторией для постановки научных опытов, они должны включать в себя учреждения дошкольного, школьного и внешкольного характера, т.-е. детский сад, школу, детский клуб, учебные мастерские и вечерние курсы для взрослых. Для того, чтобы глухонемые дети, прошедшие первую ступень, могли продолжать образование в институтах—необходимо, чтобы учебный материал по объему и содержанию был объединен по примеру Единой Трудовой Школы для нормальных.

Для отсталых умственно и морально глухонемых желательно устройство трудовых коконий-коммун с обучением там речи, счету, письму, ручному и ремесленному труду и сельскому хозяйству.

Желательно и после окончания глухонемыми 9-летней школы, когда они вступают уже в самостоятельную жизнь, не оставлять их без должного воспитательного влияния путем устройства для них дополнительных курсов, образовательных и специальных. Первые должны обслуживать тех глухонемых, которые способны к дальнейшему приобретению знаний, вторые—должны быть по-

строены так, чтобы в центре дополнительного образования стала та профессия, которую избрал глухонемой.

Приступая к организации всеобщего обучения глухонемых, необходимо во главу этой работы поставить вопрос о подготовке педагогического персонала. Учитель глухонемых должен быть хорошо осведомлен в вопросах психологии и антропологии и вообще должен быть подготовлен так, чтобы к вопросу о воспитании и обучении глухонемых мог подойти научно. Существующая до сих пор, так сказать, „кустарная" подготовка педагогов посредством разного рода краткосрочных курсов может быть терпима лишь как крайность. Для основательной научной подготовки таких педагогов должно быть организовано или специальное высшее учебное заведение, или открыты специальные факультеты по образцу уже существующего факультета дефективной педагогии в Петрограде при институте дошкольного образования.

Проф. Лаговский.—*„Забота о глухонемых детях"*.

Кто может и должен дать или вернуть глухому ребенку его детство, кто пополнит пробелы, кто поможет ему войти в жизнь?.. Мы сказали бы: специальный детский сад и только он один с своими специальными приспособлениями в состоянии возвратить глухому ребенку его детство, искусственно создав его и приноровив к нему для того, чтобы ребенок мог свободно, хоть и с опозданием, пройти тот путь, которым шел его слышащий сверстник. В этот мы глухие дети должны поступать как можно раньше, не позднее 3-х лет от роду. Для детей в возрасте 2—6 лет должна быть образована в детском саду особая „детская". Эта „детская" должна подготовить звукопроизводящие органы ребенка к речи, она же даст ему первоначальное слово и привьет привычку общения с окружающими путем движения губ, путем голоса, приучит понимать по лицу, по губам. Таким путем он подводится к восприятиям и представлениям. Чтение с губ создает у него представление о речи, будит в нем желание подражать и доводит его до произношения звуков и, наконец, слова.

Таким образом путь образования глухонемых детей дошкольного возраста определяется следующий:

1) „Детская" при детском саду, обязанная дать общее развитие и подготовку слова; 2) детский сад, обязанный развить слова и речь. Затем уже идет общая школа. Последние должны быть таких типов: а) типа нормального для глухонемых детей высоких или нормальных способностей с нормальной программой обучения устной членораздельной речи, без обязательства специальной профессиональной подготовки, но с широко поставленными классами утилитарно-творческого труда, где каждый ребенок мог бы выявить и развить свои силы и способности в трудовых процессах; б) школы для детей с более слабыми способностями с пониженной программой обучения устной речи и обязательной предварительной подготовкой к будущему профессиональному образованию. Сюда должны быть помещаемы все глухонемые за-

числа опоздавших во-время поступить в нормальную школу; з) типа чисто профессионального с обширными программами изучения всевозможных ремесл. В них должны поступать как все желающие из окончивших курс в школах а и б, так и все взрослые, ничему не обученные, но способные к труду глухонемые; г) школы повышенного типа с программами школ II ступени для особо успешно окончивших школу а, в целях подготовки к прохождению курсов в высших учебных заведениях; д) особые школы с отделениями для тугоухих, поздно оглохших с остатками речи, зами, психически глухих и т. п.

Тов. Прозоров.—*„Центральный Институт глухонемых в Петрограде“.*

Центральный Институт глухонемых есть специальное учебно-ученое заведение, состоящее при Психико-Неврологическом Институте по кафедре психопатологии и патологии речи и составляет одно из учреждений по изучению мозга и психической деятельности по отделу воспитания. Институт преследует следующие задачи:

1) дать общее и специальное образование глухонемым детям обоего пола сообразно их умственным способностям, приближаясь, поскольку возможно, к принципам Трудовой Школы;

2) подготовку опытного персонала для школ глухонемых открытием специальных педагогических курсов;

3) разработку вопросов, относящихся к области обучения и призрения глухонемых;

4) культурно-просветительную работу в широких массах глухонемых.

Для достижения указанной в п. 1 цели институт имеет: а) детский сад для детей в возрасте от 3 до 7 л., рассчитанный на 50 учеников; б) школу 1 ступени (6-ти летний курс) с параллельными классами для детей с остатками речи и с остатками слуха; в) вспомогательный класс с двумя отделениями для умственно отсталых, с разделением их по степени отсталости. В дальнейшем предназначается открытие школы 2 ступени (курс 4-летний) с параллельными классами для поздно оглохших (владеющих речью); г) дополнительные 3-х годичные курсы для окончивших 2 ступень, которые по своим способностям могут получить образование в высшем учебном заведении, д) для отсталых воспитанников открыта и организуется колония при ст. „Сиверской“ в имении, в котором предполагается открыть школу-ферму с ремесленным классом при ней.

В настоящее время в институте обучается всего 179 учеников. На это количество учащихся институт имеет 10 учителей-специалистов, врача-психолога, 8 учителей отдельных предметов и 2-х помощниц из призреваемых глухонемых.

Воспитываются дети в духе принципов Трудовой Школы, с преподаванием ручного труда и уроков по сельскому хозяйству. Метод обучения устный, естественный; для неспособных к обуче-

ния речи—письменный и дактилология. Из ремесл преподаются: шитье платьев, белья, вязанье на машине и изящные рукоделия.

Предполагаются к открытию мастерские: сапожные, столярные и переплетные. С осени открываются клубные занятия глухонемых совместно с говорящими.

Н. В. Васильев.—„*О необходимости и способах уменьшения числа глухонемых в России*".

Считая профилактическую борьбу с глухонемыми наиболее могущественной в деле уменьшения этого социального бедствия, докладчик прежде всего высказывается за необходимость самой широкой доступности врачебной помощи населению и ознакомление этого населения в самом широком масштабе с заболеваниями, ведущими к глухоте, отсюда и глухонемоте. Затем необходимо: 1) обязательное ознакомление всех имеющих отношение к детям (родителей, повивальных бабок, фельдшеров, учителей) и самих детей всех училищ с важностью предупреждения возникновения глухоты путем своевременного обращения к медицинской помощи; 2) издание декрета, карающего утайку ушных заболеваний; 3) издание соответствующих брошюр, листков, плакатов, с вывешиванием таких плакатов в школах; 4) пропаганда той мысли, что расход на лечение ушных болезней с лихвой покроется сокращением расходов на содержание школ глухонемых и производительностью полноценных работников, получившихся из работников неполноценных.

Резолюции съезда.

По докладам Фельдберга, Янковского и Лаговского—„*По вопросу о глухонемых, слепо-глухонемых и страдающих недостатками речи*".

1. Необходимо немедленное издание декрета об обязательном обучении глухонемых и слепо-глухонемых.

2. Необходимо произвести всероссийскую перепись глухонемых, немых, слепо-глухонемых и страдающих недостатками речи.

3. Для глухонемых и слепо-глухо-немых должны быть организованы детские ясли и детские дома дошкольного и школьного возраста (для дома дошкольного возраста норма 20, максимум 30, для школьного норма 60, максимум 90 человек).

4. Необходима строгая дифференциация глухонемых и слепо-глухонемых по степени умственного и морального развития, а также по степени поражения органов слуха и речи, с устройством для каждой категории особых школ.

5. Для нормального отделения глухонемых открываются школы по типу общеобразовательной и профессиональной Единой Трудовой Школы с детским клубом открытого типа, а для умственно-отсталых—трудовые и сельско-хозяйственные колонии.

6. Для глухонемых, окончивших школу и внешкольного возраста устраиваются повторительные, дополнительные и специальные курсы.

7. Каждое учреждение для глухонемых должно иметь врача-педагога и обслуживаться врачами по различным специальностям.

8. Для планомерного распределения глухонемых по соответствующим учреждениям, а также для возможно ранней борьбы с глухонемотой, с дефектами в области органов речи, необходимы специальные обследовательные институты с соответствующими клиниками и амбулаториями.

9. Для борьбы с недостатками и болезнями речи необходимо учреждение особых курсов по болезням речи при медицинских факультетах и педагогических институтах.

10. Необходима организация особых институтов и факультетов, в коих персонал учреждения для глухонемых получил бы основательную теоретическую и практическую подготовку по общепедагогическим дисциплинам, патологической и школьной педагогике и своей специальности.

11. С профилактической целью необходима широкая пропаганда в массах санитарных сведений по гигиене уха, важности наблюдения за слухом новорожденных, о распознавании глухоты и знакомства с заболеваниями могущими повлечь за собою глухоту.

12. Необходимо восстановить все учреждения, специально устроенные для физически дефективных и временно закрытые для других целей.

Резолюция секции физической дефективности.

По докладам Мухина, Гандера и Орловой—„*О воспитании слепых*".

1. В виду настоятельной необходимости дать правильную основу душевного и физического развития слепого ребенка, заботу о слепых надлежит начинать с раннего младенчества с учреждения для них яслей.

2. Для всеобщего и обязательного воспитания и обучения слепых дошкольного, школьного и внешкольного возраста должны быть открываемы соответственные учреждения: ясли, детские сады, училища, учебные мастерские, различного рода курсы и т. п.

3. Вопросы воспитания и обучения слепых, подготовка педагогического персонала, печатание и издание книг, нот и заготовка учебных пособий и приборов, устройство центральной библиотеки для слепых, экспериментальные станции и т. д.

4. Устройство переписи слепых по особо выработанным формам.

5. Обучение и воспитание слепых должно быть основано на социально-трудовых принципах.

6. Для способных и желающих дополнить свое образование и стать способными к восприятию курса науки высшей школы необходимо иметь специальные школы для слепых с программой школ II ступени, на первое время две—в Москве и Петрограде.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Список представленных на съезд докладов.

№№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика.
	I. Общие вопросы.	
1.	Об изучении социальных факторов детской дефективности	Бахрушин
2.	Причины детской дефективности.	Грибоедов.
3.	О голодной детской дефективн.	Аронович.
4.	Нервная заболеваемость детского возраста и организация специальных учреждений для нервно больных детей	Бехтерев.
5.	Вопросы пола среди беспризорного детства. Детская проституция и борьба с нею	Бехтерев и Пунина.
6.	О борьбе с проституцией . . .	Жбанов.
7.	Сексуальное воспитание. . . .	Нарбут.
8.	О детской спекуляции	Ефремов.
9.	Детская спекуляция	Канцель.
10.	Психо-анализ и педагогика. . .	Розенталь.
	II. Организационные вопросы	
11.	Взаимоотношения Н.К.П. и М.К.Ю.	Копелянская.
12.	О разграничении работы Н.К.З. и Н.К.П.	Радин.
13.	О правовой защите детей . . .	Копелянская.
14.	Дети и тюрьма	Всесвятский.

№№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика.
15.	Об организации органа для разрешения научных и научно-практических вопросов, связанных с детской дефективностью.	Грибоедов.
16.	Медико-Педагогический Совет при Н.К.Просвещения. Его цели, задачи и состав	Кащенко.
17.	Проект организации медико-педагогической станции (прочитан не был)	Шуберт.
18.	Проект Комиссии по делам несовершеннолетних	Комов.
19.	Проект Комиссии по делам несовершеннолетних	Бельский.
20.	Профилактика в деле борьбы с детской дефективностью в Петроградском Отделе Народного Образования	Лилина.
21.	Петроградская сеть учреждений для умственно-отсталых и нервно больных детей	Грибоедов
22.	Обследование личности дефективного ребенка (Обследовательный Институт)	Грибоедов.
23.	О значении и работе Центрального Приемно-Распределительного и Карантинного Пункта в Петрограде .	Теннер.
24.	Взаимоотношения нормальных и дефективных учреждений . . .	Оршанский.
25.	Забота о юношах, выпускаемых из учреждений для дефективных детей	Комов.
26.	Призрение детей-калек	Краснобаев.

№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика.
27.	Учреждение для эпилептиков . .	Гиляровский.
28.	О необходимости психиатрической подготовки для работников в области дефективности	Юдин.
29.	Психология и роль психолога в учреждении для дефективных детей.	Шуберт.
30.	О подготовке педагогов в учреждения для дефективных детей . .	Фельдберг.
31.	К вопросу о подготовке педагогов дефективных детей	Кащенко.
	III. Дошкольная дефективность.	
32.	Дефективность интеллекта и характера у детей дошкольного возраста.	Кащенко
33.	Дошкольная дефективность. . .	Грибоедов.
34.	Воспитание дефективных детей дошкольного возраста	Плавинская.
	IV. Моральная дефективность.	
35.	Классификация этически-дефективных детей и методы их воспитания.	Бельский.
36.	Типы желательных видов воспитательно-исправительных заведений для подростков, совершивших деяния преступного характера	Позднышев
37.	Типы приютов для трудно-исправимых подростков старшего возраста.	Розенталь.
38.	Типы учреждений для морально-дефективных детей I ступени. . .	Комов.
39.	О трудно воспитуемых детях . .	Грибоедов.

№№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика.
40.	О регистрации трудно-воспитуемых детей	Реформатский.
41.	Институт морального воспитания в Петрограде	Реформатский.
42.	Об изучении круга представлений у морально-дефективных детей . .	Забугин.
43.	Об изучении интересов у дефективных детей	Казаченко-Тригородов.
44.	Воспитательский персонал в прошлом, настоящем и будущем . . .	Футер.
45.	Назначение воспитательского и учительского персонала в учреждения для дефективных детей . . .	Буйневич.
46.	Методы воспитания этически дефективных детей	Бельский.
47.	Роль и значение трудовой колонии в жизни детского дома для морально-дефективных детей II ступени	Соловьев.
48.	Социально-трудовое воспитание в применении к нервно-больным детям.	Мясищев.
49.	Принципы социально-трудового воспитания в учреждениях для дефективных детей	Грабаров.
50.	О самоуправлении этически-дефективных детей	Бельский.
51.	Значение клубов в жизни морально-дефективных детей	Зезина.
52.	Работа с морально-дефективными подростками в условиях настоящего времени	Лилиенберг.

№№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика
53	Из опыта общеобразовательных занятий с дефективными детьми I ступени в Медико-Педагогической Клинике	Буйневич.
54.	Малолетние и кокаин.	Аранович.
55.	Эстетика в жизни дефективных детей	Дитиненко.
56.	Праздник и его значение в жизни дефективных детей	Гекман.
	V. Умственная дефективность.	
57.	Недостатки речи у детей . . .	Фельдберг.
58.	Об умственно-отсталых	Грабаров.
59.	Умственная отсталость и борьба с нею	Грабаров.
60.	Проект организации домов для умственно-отсталых	Рабинович.
61.	О призрении взрослых умственно-отсталых	Грачева.
62.	Профессиональное образование умственно-отсталых детей	Хвостова.
63.	Вспомогательные школы. . . .	Постовская.
64.	Обследование личности умственно-отсталых детей.	Рабинович.
65.	Центральная психологическая лаборатория при Секции вспомогательных школ МОНО.	Соколов.
66.	Анализ круга представлений у умственно-отсталых	Соколов.

№ № по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика.
67.	Взаимоотношения между высотой интеллекта и графическими способностями у умственно-отсталых детей.	Забугин.
68.	Естественный эксперимент . . .	Омеличева.
69.	О принципе социально-трудового воспитания в дефективных учреждениях	Грабарев.
70.	Шизофрения у детей.	Юдин.
	VI. Физическая дефективность.	
71.	Физическая дефективность и меры борьбы с нею	Фельдберг.
72.	Организация детских домов для физически-дефективных детей. . .	Краснобаев.
73.	Воспитание, обучение и обеспечение слепых с точки зрения современной науки	Мухин.
74.	Доклад по вопросам текущего момента в деле обучения слепых .	Орлова.
75.	Организация дела воспитания и обучения слепых детей дошкольного и школьного возраста	Гандер.
76.	Обучение слепых всех возрастов.	Ильинский.
77.	Забота о глухонемых детях . .	Лаговский.
78.	Постановка медицинского дела в дошкольных учреждениях глухонемых детей	Преображенский.
79.	Организация обучения глухонемых	Янковский.

№№ по порядку.	Наименование доклада.	Фамилия докладчика
80.	Центральный институт глухонемых в Петрограде	Прозорова.
81.	Школа и детский клуб для глухонемых	Янковский.
82.	О необходимости и способах уменьшения числа глухонемых	Васильев.
83.	Призрение разного рода калек (не был заслушан за отсутствием докладчика)	Турнер.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Главное Управление ※ Москва ※ 1922

КОПИРОВАНИЕ
03.09.02